

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОЛЯРНАЯ

ЗВЕЗДА

№11 2018

ISSN 0130-8173

№11 2018

Литературно-художественный
и общественно-политический журнал.
Издается с 1956 года.

УЧРЕДИТЕЛЬ: Правительство РС(Я).

Главный редактор — В.С. ДОЛЛОНОВ

Г. И. Попов, худож. редактор
И. Г. Попова, отв. секретарь
М.В. Никитина, редактор отдела публицистики

Редколлегия:
А.А. Борисова,
Л.И. Левин,
Н.А. Лугинов,
И.В. Мигалкин,
Ю.В. Спиридонов,
В.Н. Федоров,
А.Е. Шапошникова,
Р.Н. Юзмухаметов.

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ:
Автономное учреждение РС(Я)
«САХАПЕЧАТЬ».
Генеральный директор — Ф. П. ПЕСТРЯКОВ.
тел.: 34-39-17 (приемная)
г. Якутск, ул. Орджоникидзе, 31.

Формат 84x108 1/16, 96 с.
Объем 6 физ.п.л.
Тираж 800 экз.

Дата выхода в свет 28.11.2018 г.

Отпечатано в ОАО «Медиа-холдинг «Якутия».
г. Якутск, Вилюйский пер. 20.

Свидетельство о регистрации
ПИ №19-0486 от 10 марта 2004 г.
выдано Саха-Якутским территориальным
управлением Министерства РФ
по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
677000, г. Якутск,
ул. Орджоникидзе, 31.
Телефон: 42-21-96
E-mail: polarstarsakha@mail.ru
Инстаграм@lit_polyarka

Мнение авторов публикуемых
материалов может
не совпадать с мнением редакции.

Цена свободная

Олег СИДОРОВ

ПЛАТОН ОЙУНСКИЙ: «ОЛОНХО ЭТО ПОЭТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ И РОДНОЕ ЕВАНГЕЛИЕ С ДРЕВНИХ ДНЕЙ ДО НАШИХ ДНЕЙ»

4

Иван МИГАЛКИН

ОКРЫЛЯЮЩАЯ ПОЭЗИЯ ИННОКЕНТИЯ АРТАМОНОВА

10

Иннокентий АРТАМОНОВ

ИЗ КНИГИ «СОЛНЦЕ НА ЛЫЖАХ»

14

Иван БУРЦЕВ

ТВОЙ ХАЙА

(Экологическая драма)

16

Алексей КОВАЛЕНКО

34

Хорор КАРФОХУС

САМЫЙ ЧУТОК

Рассказ

42

Светлана
САМСОНОВА-СИИБИКТЭ

НООТУУ СЕРДЦЕ МАТЕРИ

47

Варвара ДАНИЛОВА

СТАВКА НА ВЕЧНОСТЬ

Размышления
о романе Николая Лугинова
«По велению Чингисхана»

52

Лариса ШЕПЕЛЁВА

«ОБНАРУЖИТЬ ВРАГА – ЗНАЧИТ НАПОЛОВИНУ ЕГО УНИЧТОЖИТЬ...»

(о первом главном рентгенологе Якутии,
докторе медицинских наук,
заслуженном враче РСФСР и ЯАССР
М.Ф. Шепетове)

57

Семен ТУМАТ

ДОБРОМ ЗА ДОБРО

(рассказы)

64

Наталья ХАРЛАМПЬЕВА

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ ОСТАЮТСЯ ПРЕЖНИМИ ВО ВСЕ ВЕКА

(выступление на XVII съезде Союза
писателей Якутии)

84

ПЛАТОН ОЙУНСКИЙ: «ОЛОНХО ЭТО ПОЭТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ И РОДНОЕ ЕВАНГЕЛИЕ С ДРЕВНИХ ДНЕЙ ДО НАШИХ ДНЕЙ»

Олег СИДОРОВ,
председатель Ассоциации
“Писатели Якутии”,
лауреат Государственной премии
имени П.А.Ойунского

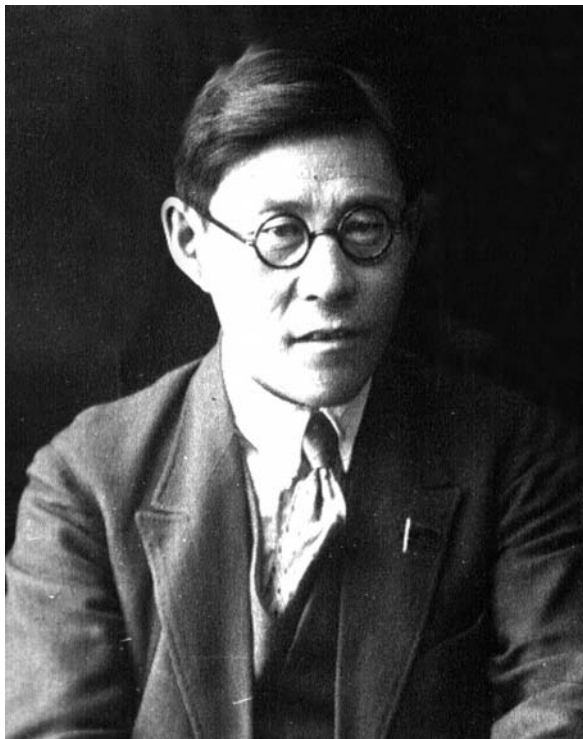
Редакция журнала «Полярная звезда» поздравляет Олега СИДОРОВА, своего постоянного автора, председателя Ассоциации «Писатели Якутии», главного редактора известного журнала «Илин», заведующего кафедрой журналистики Северо-Восточного федерального университета имени М.К.Аммосова, действительного члена Академии духовности Республики Саха (Якутия), заслуженного работника культуры Республики Саха (Якутия), с присвоением высокого звания лауреата Государственной премии имени П.А.Ойунского. Это событие тем более знаменательно, что этой премией Олег Гаврильевич отмечен в год и в день 125-летия со дня рождения П.А.Ойунского!

Платон Алексеевич Ойунский вошел в историю Якутии как выдающийся писатель и поэт, как человек ренессансного типа, стоявший у истоков не только государственности автономной республики, но и развития научных исследований в области гуманитарных наук и культурного строительства. С его именем связаны создание Института языка и культуры при Совнаркомех ЯАССР, организация фольклорных экспедиций, научное изучение якутского языка и эпоса Олонхо, а также основание Союза писателей Якутии и многое другое.

В год 125-летия со дня рождения Платона Алексеевича Ойунского мы каждый для себя вновь и вновь открываем новые грани его творчества и перипетии жизненного пути, все что он свершил в короткой своей жизни. Он для каждого свой, поэтому каждый может сказать «Мой Ойунский». Удивительно, что его произведения близки и понятны современным поколениям якутян, в то же время его судьба и творческие поиски полны неразгаданных загадок. Мир или Космос Платона Ойунского в понимании русских философов очень сложно выстроенная система. Он прошел непростой мировоззренческий и жизненный путь. Его сподвижник, народный писатель Якутии Дмитрий Кононович Сивцев-Суорун Омоллоон скажет: «И вся его жизнь – до конца не спетая поэма, не оконченная драма и не полностью раскрытая трагедия».

Вправе ли мы называть Платона Ойунского ренессансной личностью? Применительно к

ОЛЕГ СИДОРОВ. ПЛАТОН ОЙУНСКИЙ: «ОЛОНХО ЭТО ПОЭТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ И РОДНОЕ ЕВАНГЕЛИЕ С ДРЕВНИХ ДНЕЙ ДО НАШИХ ДНЕЙ»

русской культуре понятия «Ренессанс» и «ренессансного типа личность» воспринимается неоднозначно, на это указывал еще Николай Бердяев в своей работе «Смысл истории». В России не было периода гуманизма с его представлением о человеке, основывающемся на антропоцентристской картине мира, как это было в Европе. Тем более и в якутской культуре, испытавшей влияние русской культуры и духовной жизни. Россия, по мнению исследователей, шагнула из Средневековья в век Просвещения. С другой стороны, учитывая такие типологические черты как рост национального самосознания, антропоцентризм, универсализм, гуманизм, становление национального типа личности, формирование национальных языков и художественных стилей, исследователи подчеркивают, что правомерно рассматривать проявления Ренессанса в периоды поиска смыслов развития России. Идеи Ренессанса в первую очередь нашли яркое

выражение в литературе. Например, Николай Бердяев считал, что наиболее «ренессансной» чертой пушкинского гения был его универсализм и он убежден, что Пушкин – «единственный русский писатель ренессансного типа», что Пушкин утверждал творческую свободу человека.

Рассматривая жизнь и творчество Платона Ойунского, мы с полным правом можем сказать, что он и есть ренессансная личность. И его гениальность также и есть то качество, о котором писал великий русский философ: «...(гениальность) есть универсальное восприятие вещей, универсальный порыв к иному бытию. Гениальность есть целостное бытие, универсальное качество. Гениальность всегда есть качество человека, а не только художника, ученого, мыслителя, общественного деятеля и т. п. Гениальность есть особая напряженность целостного духа человека, а не специальный дар. Природа гениальности – религиозная, ибо в ней есть противление цельного духа человека «миру сему», есть универсальное восприятие «мира иного» и универсальный порыв к иному»¹.

Обращаясь к жизни и творчеству Платона Ойунского, мы видим, как он рос и воспринимал происходящее в переломное время 1910-х годов. И мы понимаем, насколько важное место занимает то короткое время, когда он оказался в Томске в 1917 году, и когда произошло его гениальное предвидение смыслов якутской культуры и развития, становления якутской нации.

Когда работал над биографией Ойунского для серии «Жизнь замечательных людей» я условно разделил жизнь и деятельность Платона Алексеевича Ойунского на 4 периода:

«Время судьбы» (до 1917 года) – становление и формирование его взглядов и жизненных принципов, постижение культуры.

«Время манифестов» (1917–1926) – революционная пора, новая поэзия и осмысление фольклорных традиций, государственная деятельность.

«Время постижения» (1927–1934) – переосмысление, творческие открытия, научно-исследова-

¹ Бердяев Н.А. Смысл творчества. – Москва: Издательство АСТ. – 2018.

тельская и организаторская деятельность в сфере просвещения, науки и культуры, отстаивание творческого, бережного отношения к фольклору, изучения Олонхо, как источника философии, мировоззренческого опыта народа, традиционных жизненных установок якутов.

«Время прощания» (1935–1938) – понимание обреченности, неминуемости нависшей над ним и его соратниками беды, сомнения в правильности избранного пути, раздумья о природе власти и государства.

На мой взгляд, для понимания личности Платона Ойунского и его пути нужно очень пристально всмотреться во второй период, который я назвал «Время манифестов». Он заявляет себя как человек, готовый реализовать свои замысли и свое творческое «я», свой путь в политике и искусстве, как единое движение вперед к прогрессу. В его письмах тех лет, мы видим его универсализм в подходах к рассматриваемым проблемам и вопросам. В этом отличие его пути от своих соратников и современников в самое сложное время для страны и Якутии.

Платон Ойунский, как ренессансная личность, был продолжателем, преемником идей таких первооткрывателей в духовной сфере, как Алексей Елисеевич Кулаковский-Ексекулях, Василий Васильевич Никифоров-Кюлюмнюр, Анемподист Иванович Софронов-Алампа, Николай Неустроев, Семен Новгородов, Гаврил Ксенофонтов.

Академик Дмитрий Лихачев говоря о значении возникновения русской литературы сравнивал его с защитным куполом над землей русской: «...родилась литература очень высокого уровня — уровня идейного, уровня литературного умения, уровня великолепного литературного языка, как бы сразу достигшего изумительного совершенства. Литература внезапно поднялась как огромный защитный купол над всей русской землей, охватила ее всю — от моря и до моря, от Балтийского до Черного, и от Карпат до Волги». По аналогии с этим сильнейшим лихачевским образом то, что создано нашими классиками и Платоном Ойунским по отношению к своему народу и нашему грядущему будущему достойно такого же сравнения. Они подняли этот защит-

ный купол на недостижимую высоту над Землей Олонхо. Думаю, это же стремление и понимание роли литературы двигало профессором Георгием Башариным, когда он работал и защищал свою знаменитую работу «Три якутских реалиста-просветителя»². Добавим, что «Великая традиция якутской литературы» была заложена А. Кулаковским, А.Софроновым-Алампа, Н. Неустроевым и продолжена П. Ойунским³.

Если мы обратимся к истории Якутии, то мы находим поиски себя, своего “я” во всех видах идентичности: культурной, этнической и региональной – национальной. Как и у каждого народа, у народа саха, освоившего огромную территорию северо-востока Азиатского континента, есть столпы, есть люди, которые стали выразителями его чаяний, мировоззрения, дум и мечтаний. Среди них в первом ряду стоит имя П.А. Ойунского. Мы вправе сегодня задаться вопросом: Почему современен Платон Ойунский, актуальны его труды, его идеи? На мой взгляд, ответ однозначен: он яркий выразитель национальной идентичности, сумел сформулировать в своих трудах национальную идею. Он, как и любой великий человек, современен в той степени, в которой его идеи и дела помогают решать проблемы современной нам жизни.

И он сам осознавал и чувствовал эту ответственность не только за происходящее, но и будущее своего народа. На вызовы времени Платон Слепцов дал свой ответ в письме от 27 декабря 1917 года, адресованное другу Максиму Аммосову. Тогда он, студент словесно-исторического отдела Томского учительского института поставил перед собой и своими товарищами не только конкретные задачи, но и изложил свои гениальные предвидения. Я бы назвал это письмо «манифестом Ойунского 1917 года» или «манифестом нового мировоззрения». В нем Платон делится своими воззрениями о происхождении,

2 Башарин Г.П. Три якутских реалиста-просветителя : [О А. Кулаковском, А. Софронове, Н. Неустроеве] / Г. П. Башарин; [Вступ. ст. И. Спиридонова]. - Воспроизведение изд. 1944 г. - Якутск : Якут. респ. о-во «Книга», 1994.

3 Бурцев А.А. «Великая традиция» якутской литературы: творчество народных писателей / А.А.Бурцев. — Якутск: Издательский дом СВФУ, 2015.

культуре и исторических перспективах якутского народа, излагает предпосылки, первооснову для развития будущей якутской словесности и науки. Один из самых вдумчивых исследователей творчества П. Ойунского Василий Протодяконов, давая большую оценку высказанным в письме идеям, в предисловии к сборнику писем П. Слепцова, сравнивает его по значению с «Посланием якутской интеллигенции» А.Е. Кулаковского⁴.

С первых строк Платон заявляет: «Считая себя родным и неотъемлемым членом своей нации, и как гражданин и патриот свободной нации, начинающей эру своей исторической жизни в настоящем, желал бы бросить взгляд на наше прошлое и настоящее, и тем раз и навсегда наметить путь для своей деятельности и деятельности отчасти своих коллег современников».

Письмо пропитано пониманием необходимости прогресса: «Мы жили и живем во имя торжества человечности мирного процветания родной нашей нации и будем жить ими...». Он понимал, что страна и Якутская область нуждались в модернизации не только в социально-политическом, но и в культурном отношении. Далее из его письма можно выделить следующие принципиальные положения:

Дает важнейшую парадигму для изучения олонхо: «Сказка — это поэтическая история и родное евангелие с древних дней до наших дней, передерганные на разный лад и вкус каждого более или менее даровитого индивида».

Излагает свое понимание исторических процессов и роли личности в истории: «Историки говорят, что история создается не из дел отдельных личностей, будь они Карлы Великие, Петры Великие, Наполеоны и Вильгельмы, но, тем не менее, как знамя в шествиях и революциях, во всех делах впереди, как демоны, идут всегда отдельные личности, называемые даровитостями, талантами и гениями. Были ли у нас сильные личности? Конечно, были, но в общественно-историческом смысле их не было, и не было (мое предположение) крупной (патриархальной ли, матриархальной ли) родовой общины, не было ввиду нашей

⁴ Дорогой Максим, у нас есть будущее, счастливое и мирное... / [В.Н. Протодяконов] — Якутск: Кемюел, 2013.

расплывчатости и малочисленности, но маленькие, враждующие семейные группы и отдельные родовые общины, безусловно, были».

Размышляет о религиозности саха: «Борьба добра и зла, религия двух начал и идеально белая религия, принесенная нам русскими, создадут из якута новый тип верующего, также создадут весьма интересный тип творчества у национальных талантов».

Определяет задачи культуры и литературы: «Якутская нация, рожденная в поэзии, творческий самородок, выявит себя в истории только своей своеобразной литературой, конечно, не претендующей на мировое значение. Якут — исключительно был поэт, но за отсутствием богатой письменности (родной) не усовершенствовал свой дар. Наша будущность — в совершенном развитии этой поэзии и нашего на вид бедного и тяжелого языка, но языка весьма гибкого, образного. Наша история в том, чтобы свою литературу сделать общечеловеческим достоянием».

Поиски своего «я» подытоживает в последнем абзаце, ставя задачи для себя и своего поколения: «Совершенно беспристрастно излагая прошедшее, настоящее и будущее нашей нации, намечая путь деятельности, поневоле задумываешься: во имя чего и кого мы должны жертвовать собой и, зная будущность, должны работать по раз намеченной дороге, покуда истощенные работой, с полным сознанием своего достоинства и полезного существования, сойдем раз и навсегда со сцены в могилу. Народ, имеющий будущность, поймет, если не сейчас, то в будущем, нас и по адресу нашему скажет: «Дорогие граждане! Вы были и работали за нас. Спасибо вам!» Итак, мы (молодежь) обязаны работать, и да скажется в этой работе духовная мощь нашей будущности. Итак, да здравствует молодой якут в борьбе за право, в работе за благо!».

В этих словах отразилось его понимание национальной идеи, которая сможет консолидировать якутское общество после октябрьского переворота 1917 года. Его судьба так сложилась, что он должен был служить народу и времени, веку. Платон Слепцов, которому тогда исполнилось всего 24 года, открыто объявляет о своей

готовности взять ответственность за будущее народа, за просвещение народа, культуру и науку. В дальнейшем он шаг за шагом будет воплощать в действительность все эти свои воззрения. Он первым делом сосредотачивается на достижении статуса автономной республики, выстраивании системы государственности, становлении системы общественных институтов, создании и профессионализации новой литературы и культуры. Все эти его действия повлияли на формирование культурной, этнической и национальной идентичности народа саха.

Платон Ойунский со своими соратниками стал основателем государственности Якутии в форме автономной республики в составе РСФСР. А его вдохновенное слово стало тем самым дошедшим до масс призывом, поддержавшим новую революционную власть, обещающую национальную государственность и развитие. Для Якутии его творчество было сродни творчеству Максима Горького и Владимира Маяковского. Его слово вдохновляло, его слово призывало и убеждало. Его слову, убедительному и яркому, люди верили, и это было решающим в первые дни установления Советской власти. Он один сделал так много, чтобы «идеи счастливого будущего» нашли своих последователей. Но он это делал ради якутской мечты – создать государственность для того, чтобы развивать культуру и искусство, науку и литературу на родном языке. Вывести Якутию из нищеты и бесправного положения, дать толчок для расцвета.

Трибун, революционер не только по своему общественному мировоззрению, но и в поэтическом слове, яркий поэт-новатор. И в то же время он совмещал в творчестве современность и идущие из глубин подсознания образы мира предков и традиционные национальные мотивы.

Главная его сила – в том, что у него не было противоречия в этих своих ипостасях – государственника и поэта-певца, мыслителя. Он был естественен в этих своих обликах и действиях, в своем слове. Он способствовал утверждению норм литературного якутского языка, обогатил литературу новыми формами и метафорами, идеями и смыслами. Возможно, якутский язык

настолько богат, что он смог совместить эти грани в своем творчестве, не упрощая и не усложняя язык в поисках отображения новых явлений, а находя ту естественную золотую середину в выживаемости языка.

Как две стороны одной медали: искрометная славная жизнь, основатель государственности, революционный поэт, не только в слове и содержании, но и по форме, а с другой стороны, трагический поэт, переживший крушение своих идеалов и веры, человек предвидевший страшные раны века, которые не обошли его стороной, философ, мыслитель, опиравший все боли и беды новой эпохи. Во все периоды своего жизненного пути, он всегда был полон новых замыслов и мечтаний, во власти обуревавших его идей.

В нем, в его фигуре, в его личности, в его творческом эго собраны в клубок все идеи 1917-го и последующих лет. Он был выразителем народной мудрости, заключенной в вещих словах Олонхосута. Его поэзия сильна своим созвучием веку, в котором он жил, которую он сам пережил как личность, как Творец.

Как и большинство писателей и поэтов России начала XX века, которых захватили идеи революционного изменения жизни страны, тотального просвещения и культурной революции он поддерживал революционный путь всей этой модернизации России и Якутии, и Февраль, и Октябрь 1917 года.

Платон Ойунский в литературе создает свой, совершенно другой мир: реалистичный с революционным накалом и мифологизированный мир – мир олонхо и древних преданий, очень гармонично сочетая его с глобальными проблемами мироустройства и мироздания, политики и реалий 1920-30-х годов.

Любой идеальный перевод не может дать полноту ощущений материнского языка произведения. Мы можем говорить только об адекватности и понимании сути, смысла произведения⁵.

5 Произведения П.Ойунского переводили в разные годы Олег Шестинский и др., олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» Владимир Державин, якутские авторы Альбина Борисова, Егор Сидоров, Владислав Доллонов и другие. Иваном Иннокентьевым рассказы «Александр Македонский» и «Соломон Мудрый» были

Строки у Ойунского на родном звучат совершенно по-другому, его язык – это “иччилээх, хомуһуннаах тыл”, что значит “вещие, проникновенные слова”, имеющие “магические, колдовские, волшебные силы или чары”. Его немеркнущая сила – в его Слове.

Очень интересное замечание по этому поводу сделал в 1993 году в Париже, на конференции, известный исследователь Борис Шишло: “...я хочу говорить об этой специфической силе якутского Слова, пытаюсь внести мой скромный вклад в понимание сути якутской поэзии. Для этого я хочу прежде всего обратить внимание на несколько специфических якутских выражений, найденных в конце XIX века известным лингвистом Пекарским. Например, «сангарбыта – сата былыт буолла», что можно приблизительно перевести как «речь его стала как грозное облако – сата», или «сангатын сататын», что переводится «каков яд (буквально Сата) его речи», или еще «Аба-Сата», буквально «большая Сата», что Пекарский переводит как «сарказм, яд речи». Эти выражения трудно перевести и понять. И, чтобы раскрыть их глубокий смысл, необходимо уловить суть слова «сата», которое является семантическим ключом к этим вербальным формулам⁶».

Затем Борис Шишло говорит о том, чтобы раскрыть тайну этого слова надо обратиться к олонхо Платона Ойунского «Ньургун Боотур Стремительный». В олонхо Платон Ойунский, по выражению Б. Шишло, «реконструирует во

переложены в пьесе в 2-х действиях на русском яз., поставленную на сцене Русского театра и Театра оперы и балета в Якутске. Оперный спектакль получил российскую театральную премию «Золотая маска». В данной книге включены фрагменты из произведений опубликованных в книгах: Ойунский П. Стихотворения и поэмы: Пер.с якут. / Сост. Н. Сивцевой. – М.: Худож. лит., 1993. – 271 с.; Ойунский П. Стихотворения. Пер.с якут. Сост. И.В.Пухова. Вступительная статья С.П. Данилова и Г.Г. Ожорокова. «Библиотека писателя» (Большая серия). – Л., Советский писатель, 1978; П.А. Ойунский. Кудангса Великий. Александр Македонский / Перевод А.Борисовой. – Якутск: Бичик, 2002.

⁶ Борис Шишло. О силе якутского слова (доклад на научно-практической конференции в Париже 6 декабря 1993 г.) / Ойунская С.П. Светлое имя отца: Поэмы, эссе, статьи, воспоминания. – Якутск: Бичик, 1999. – С. 38.

всех деталях то, что можно назвать мифическим реализмом прародины якутов». И вот, в олонхо Ойунский описывает сотворение мира и в глубине долины преобразующегося хаоса находится пылающий красным цветом волшебный камень Сата. И обладатели камня Сата, как оказалось, имеют власть в мире, они всеильны, могут менять не только погоду, но и порядок вещей в природе. Б. Шишло приходит к выводу, что этот магический камень роднит якутское олонхо с другими тюрко-монгольскими эпосами.

Талант Платона Ойунского был сродни этому камню Сата и он «бросил» его в жизненный водоворот, словно богатырь из олонхо, чтобы изменить свою родину, повернуть в лучшую сторону жизнь простого народа. Его Слово, “тыһынаах тылын сатата” – “Сата живого слова” и “илбистээх тыллара” – “вдохновенное слово” остается живым и в наши дни, давая ощущение силы духа и силы Слова писателя, когда профессии художника не только теряют привычные очертания, но и стремительно исчезают в борьбе с культурными индустриями и социально-экономическими вызовами наших дней.

Время вместило в свой столетний с четвертью века пробог его возвышение как поэта и революционера, основателя автономной республики, объявление его «врагом народа», «троцкистом», «шпионом», смерть в застенках НКВД, сжигание на костре его книг, запрет произведений, замалчивание и реабилитацию-воскресение... Он остается притягательной силой для всех видов искусств. Он был певцом времени. Он был в этом живым нервом. Его имя за семь лет до скончания XX «века-волкодава» почтут в Париже, в ЮНЕСКО, появится и планета Ойунский на звездном небосклоне...

Иван МИГАЛКИН,
народный поэт РС(Я)

ОКРЫЛЯЮЩАЯ ПОЭЗИЯ ИННОКЕНТИЯ АРТАМОНОВА

Мне впервые посчастливилось встретить Иннокентия Ивановича Артамонова, одного из талантливейших поэтов Якутии, в 13-летнем возрасте, будучи пионером. Это произошло 29 сентября в 1967 году. Рядом с ним стоял Сергей Васильев-Борогонский, оба хорошо одетые, я не мог оторвать глаз, они обладали какой-то особой притягивающей силой. В тот день я увидел якутских писателей вживую в первый раз. И даже спустя тридцать лет я могу закрыть глаза и прочувствовать атмосферу того дня: среди множества собравшихся людей стоят в приподнятом настроении Артамонов и Борогонский. В моей памяти до сих пор живет эта картина. Когда вспоминают поэта Сергея Васильева, я лично также вспоминаю одновременно и Иннокентия Артамонова. Это наверное из-за того, что я когда-то однажды увидел их вместе и их образ так запечатлелся навсегда в моей памяти.

Произведения Иннокентия Артамонова, ставшие популярными еще с его молодых лет и посвященные якутскому народу, не затерялись в быстротечном времени, не утратили свою живительную силу, наоборот, словно весеннее половодье наполняют душу и сердце своим теплом.

ИВАН МИГАЛКИН. ОКРЫЛЯЮЩАЯ ПОЭЗИЯ ИННОКЕНТИЯ АРТАМОНОВА.

Стихи “Мин мантан сэриигэ барбытым” (“Отсюда я ушел на войну”), написанные им в 31 год, до сих пор не оставляют равнодушным своего читателя, заставляя волноваться за судьбу воина и переживать тяжелую военную годину. Этим стихам непременно было суждено обрести бессмертие и продолжить свою жизнь в песне.

***Я отсюда ушел на войну,
Покинув балаган свой родной.
Отец мой немощный, седой
Остался меня поджидать.***

***Я отсюда ушел на войну,
Поднявшись со школьной скамьи.
Вдоль березовой рощи весной
Вышли птицы меня провожать.***

На первый взгляд, слова этого стихотворения очень просты, в ней отсутствуют высокопарные литературные обороты, и в этом заключается его поэтическая уникальность и душевная феноменальность. Из доступных слов, понятных каждому человеку, употребляемых ежедневно в быту, родилось классическое произведение, ценность которого несоизмерима.

Эти стихи еще раз доказывают то, что красота может заключаться и в очень простой стихотворной подаче. У Иннокентия Артамонова таких “легких” стихотворений немало. Вновь и вновь перечитывая поэму “Тойон Мюрю”, я поражаясь его силе и мудрости, бесконечной и преданной любви к родной земле и мое признание его как поэта с каждым моим прочтением его стихов растет и растет.

У поэта, как и у всех его современников была нелегкая жизнь. Когда его призвали в ряды Советской армии, он был еще очень молод, но у него было огромное стремление к жизни и надежда на светлое будущее. Иннокентий Артамонов родился 21 ноября в 1928 году во II Елтехском наслеге. С 14 лет работал секретарем в районном суде в родном Усть-Алданском улусе. Затем, поступил в Якутский педрабфак, откуда в 16 лет был призван в армию. Всего ему пришлось служить до 23-летнего возраста (в течение семи лет). Он принимал участие в войне с

империалистической Японией, был снайпером стрелковой дивизии Забайкальского фронта, штурмовал город Хайлар, принимал участие в переходе через труднодоступный горный хребет Большой Хинган. Боевой путь поэта был отмечен орденом Великой Отечественной войны II степени и одиннадцатью медалями.

Иннокентий Артамонов, прошедший кровопролитную войну, испытавший тяжесть утраты близких друзей и сослуживцев, несколько раз встречавшийся со смертью лицом к лицу, в 1963 году смог написать, ставшую очередной классикой, стихотворение «Кымыстах чорону кетэхтүм» («Поднимаю свой чорон»):

***Я поднимаю сегодня чорон
Спустя много лет с тех времен,
От счастья, что встретил родных
Я поднимаю сегодня чорон.***

***Я поднимаю сегодня чорон,
Сняв шинель, прошедший войну,
От любви к якутской земле
Я поднимаю сегодня чорон.***

Поэт-фронтовик после возвращения на родину успешно окончил Якутский государственный университет и целых 32 года проработал только в одном месте – в Якутском книжном издательстве. В годы моей работы в издательстве, полюбившийся мне с детства, глубокоуважаемый мною поэт Иннокентий Иванович очень многому научил меня. Он, можно сказать, с особым трепетом объяснял мне то, как нужно редактировать книги, как полезно быть в хороших отношениях с авторами, как при нужном обращении раскрываются богатство и скрытая сила якутского языка. Помимо всего этого, он учил правильно воспринимать жизнь, при каждой нашей встрече мог поделиться добрым советом как старший брат младшему брату и верил, что я когда-нибудь тоже стану известным поэтом. И в день, когда я вступил в Союз писателей Республики Саха (Якутия), Иннокентий Иванович поздравил меня такими напутственными стихами:

***Сегодня я получил
Особое приглашение***

***От талантливого сына
Любимого Мюрю.***

***Очень рад я был,
Что уважил, позвал.
Но не серчай, Уйбаан,
Я не смог, заболел.***

***Не сжимай, не сгибай,
В кулаках не скрывай,
Поэтический дар
Свой всегда развивай.***

***Уготованный путь
От всевышних твоих
Ты пойми и прими,
И в судьбе примени.***

***Думай о жизни,
О том, что наступит.
Трудиться люби,
И гнев не подступит.***

***Чашу полную счастья
Ты наверх подними,
И зажги им костер,
Работай, Уйбаан!***

***Ступай же в путь
Длиннее века,
На дорогу свою
Алгыс мой прими!***

В своей книге «Мой второй университет» поэт пишет: «Я считаю, каждый талант нуждается в поддержке. Оглядываясь назад, прожив достаточно много лет, я горд от того, что понимал всю важность поддержки молодых авторов». Однажды в 1960 году молодому Савве Тарасову отказали в публикации его первой книги «Таптыыр сахам тылынан» («Любимым якутским языком»). Эту рукопись истребовал опытный редактор Иннокентий Артамонов и, благодаря ему, эта книга была напечатана и увидела свет.

И, возможно, с этого момента Савва Тарасов воспрял и вырос до звания народного поэта Яку-

тии. В это же время в 1960 году был напечатан роман моего земляка Д.И. Васильева-Очинского «Огдообо уолаттара» («Сыновья вдовы»). Читательская публика встретила это произведение одобрительно, в газетах было напечатано много хвалебных отзывов. И, опять-таки, здесь не обошлось без решения И.И. Артамонова. Не окажись перед ним залежавшейся рукописи того самого романа, возможно читатели до сих пор не узнали бы этого произведения. Всего около 300 изданий были отправлены на печать с благодатной руки Иннокентия Ивановича, обладающего профессиональным редакторским чутьем. Среди них особое место занимают учебники, оказавшиеся весьма значительными в сфере образования. В моей домашней библиотеке числится книга «Саха поэзиятын антологията» («Антология якутской поэзии»), выпущенная в 1967 году благодаря Иннокентию Артамонову и Моисею Ефимову. Даже выпуск одной этой антологии может послужить поводом для моей бесконечной благодарности, потому что эта антология по сути является энциклопедией якутской поэзии того времени, включавшей даже запрещенных до того времени поэтов, таких как Иван Арбита.

Участник Великой Отечественной войны, почетный гражданин Усть-Алданского улуса, отличник печати СССР, отличник народного образования РСФСР, заслуженный работник культуры Республики Саха (Якутия) Иннокентий Иванович Артамонов родился в местности Артаман II Елтехского наслега в семье бедного необразованного крестьянина. Его дед Степан Артамонович Артамонов был одним из первых, кто занялся хлебопашеством в Якутии. Отец Иван Степанович и мать Елена Захаровна были колхозниками. В молодом возрасте от туберкулеза умирает мать, оставив троих маленьких детей. После смерти жены тяжело заболевает отец. С этого момента начинаются тяжелые годы будущего поэта. Нужда заставляет его уже с малых лет взяться за работу, он начал подрабатывать в колхозе. Его старшей сестре Елене не суждено было долгой жизни – в 18 лет она скончалась от тяжелой болезни. После смерти Елены второй сестре Акулине пришлось уйти со школы, где она работала,

ИВАН МИГАЛКИН. ОКРЫЛЯЮЩАЯ ПОЭЗИЯ ИННОКЕНТИЯ АРТАМОНОВА.

С 45-летием Великой Победы г. Якутск 1990 г.

Коллектив Якутского книжного издательства и Госкомиздата ЯАССР. И.И. Артамонов в первом ряду слева четвертый. Якутск, Дом печати. 1990 год.

и устроиться учетчицей в колхозе. В свободное время она ухаживала за больным отцом и помогала брату Иннокентию.

С начальных классов Иннокентий Артамонов стал проявлять интерес к поэзии, начал сочинять стихи. В 1949 году в журнале "Хотугу сулус" был напечатано его стихотворение "Полковник". С тех пор началась его писательская деятельность. Он выпустил десятки собственных книг, написал около 20 поэм, перевел на якутский язык произведения Пушкина, Лермонтова, Есенина, Твардовского, П. Тычины, Мусы Джалиля, Василия Федорова и Николая Дамдинова. Имя Иннокентия Ивановича навсегда вошло в плеяду якутских поэтов-песенников. Более 100 его стихов были увековечены в песнях. Многие известные исполнители песен имели в своем репертуаре песни, написанные на слова Артамонова. Среди них можно назвать таких известных артистов как Надежду Шепелеву, Анастасию Лыткину, Дарью Барашкову, Матвея Лобанова и многих других.

Проза Иннокентия Артамонова, его рассказы

и очерки также получили признание читателей. В 1967 году им был написан очерк о поэте Сергее Васильеве "Норуот дьылбатынан олороро" ("Он жил судьбой народа"), в заключении которого было написано знаменитое стихотворение "Биһиги Сэргэйбит" ("Наш Сергей").

Иннокентий Иванович писал свои стихи с использованием самых разных стихотворных форм, его тематика – о мире, дружбе, молодости, светлой любви, победе в кровопролитной войне. Они и сегодня затрагивают душу читателя. Он оставил заметный след в якутской литературе. Скромный по натуре, добрый душой старший друг Иннокентий Артамонов всегда старался увлечь молодое поколение, был настоящей опорой в творчестве и в обычной повседневной жизни.

*Перевод с якутского
Мари НΙΚИТИНОЙ*

Иннокентий АРТАМОНОВ,
член Союза писателей СССР

ИЗ КНИГИ «СОЛНЦЕ НА ЛЫЖАХ»

РОДНОЙ ЯЗЫК

О язык мой родной,
Ты гремишь, как полярное море,
Катишь слово широкой волной...
Ты звенишь, словно вешняя синь надо мной
В золотистом от солнца просторе.

О язык мой родной,
Внук тайги, сын народа великий!
Ты вобрал в себя холод и зной,
Сок травы, зрелый вкус земляники,
Нежно-синий подснежник весной.

О язык мой родной,
Древней Лены тяжелые волны!
Неразлучный, как сердце, со мной,
Мой кумыс ты, чорон ты мой полный,
Хоровод на поляне лесной.

О язык мой родной,
Ручеек ты мой звонкий, свободный!
Ты родился под снегом весной,
Ты – история, эпос народный, -
Олонхо под высокой сосной.

*Перевод с якутского
Г.Ходосова*

СЕВЕРНЫЙ ЦВЕТОК

У ледяных промерзших берегов,
Под жгучим ветром, в неживом тумане
Стоишь ты в легком пестром сарафане,
Краса и гордость тундровых лугов.

Дитя скупого солнца и снегов,
Ты ночью спишь на ягельной подушке
И слушаешь далекий плач кукушки,
И лай песцов, и шорохи шагов.

А поутру встаешь с улыбкой снова:
К тебе из-за отрога ледяного
Приходит солнце, ласковая мать.

Поешь, на ветерке от счастья пляшешь,
Ручонками ему навстречу машешь
И тянешься обнять, расцеловать!

*Перевод с якутского В.
Павлинова*

ПОЛЯРНАЯ БЕРЕЗА

Стоишь под небом ледяной страны,
Дрожишь и гнешься под метелью зимней...
Березонька! Кого ты ждешь, скажи мне?
Какие грозной ночью видишь сны?

Сугробы серебристы от луны,
Охотник выезжает на охоту –
И, через чистый снег уйдя к болоту,
Следы широких лыж его видны.

А солнышко над тусклыми снегами
Привстанет, загорелыми руками
Помашет на прощанье – и уйдет.

Дрожит и гнется ствол твой одинокий...
Взбежит вот так же на бугор высокий
Жена – она с охоты мужа ждет.

*Перевод с якутского
В. Павлинова*

ОЛЕНЬ РОДНОЙ

Олень любимый мой, олень родной!
Резв и красив твой бего, горда осанка,
Покоя нет моим крылатым санкам,
Беду и радость делишь ты со мной.

Кругом слышна метелей перебранка,
А ты в снегу сияешь, как луна.
Тебе дорога далеко видна
И не страшна свинцовых туч изнанка.

От хруста четырех твоих копыт
Проснулась куропатка, вслед летит –
Платочек пестрый нам прощально машет.

Вот красный чум, мы мчали целый день –
И добрались, мой ласковый олень!
Чолбон усталый в черном небе пляшет.

*Перевод с якутского
Г.Ходосова*

СЛЫШУ ПЕНИЕ ЛЕНЫ

Лена-река, над тобой на высоком мысу
Слышу высокое, звонкое, чистое пенье:

Волны мне песню несут – я им сердце несу,
Белые волны, я слушаю вас в упоенье.

Белые волны поют на родном языке,
Белые волны уходят просторной дорогой.
Если прислушаться к нашей могучей реке,
Явственно слышится в песне ее осухай.

Лена-река, ты – великий и мудрый поэт,
Ты – колыбель и очаг и богатство якутов.
Север искристый твоею волною воспет,
Вечно поешь ты, туманами берег окутав.

Лена-река, я стою на твоём берегу,
Слышу высокое, звонкое, чистое пенье.
Белые волны, всю жизнь я вас слушать могу,
Белые волны, я слушаю вас в упоенье.

*Перевод с якутского
Г.Ходосова*

РОДНОЙ ПОДСНЕЖНИК

Родной ты мой подснежник!
Пробился на бугре,
Напомнил мне о нежной
Младенческой поре.

Боролся корень твой
С упрямою мерзлотой –
И раннею весною
Расцвел голубизною!

По ветру нежно клонишь
Прекрасный свой наряд,
Мои печали гонишь,
Лучам весенним рад!

В проталину шагнул,
Над травами вспорхнул,
Весною окрыленный,
Как паренек влюбленный...

*Перевод с якутского
Г.Ходосова*

Иван БУРЦЕВ,
эколог

ТУОЙ ХАЙА

(Экологическая драма)

Читателям, зрителям, режиссерам и артистам: Драма основана на материалах, изданных мною в 2006 году книги “Прощай навеки, Туой Хайа!” “Туой Хайа” с якутского дословно переводится как “Глиняная Гора”. Геологи считают, что это – некогда действовавший вулкан. Одноименный центральный поселок Садынского наслега расположен на берегу речки Чуона недалеко от горы. Чуона – правый приток реки Вилюй, с эвенкийского дословно переводится как “Железная речка”. В конце драмы использовал монолог Госпожи Реки, написанный молодым писателем Эдуардом Соколовым, моим другом, экологом, рано ушедшим из жизни. Большинство действующих лиц – реальные люди, жившие в селе Туой Хайа. Некоторых я знал лично, другие известны по рассказам свидетелей – старцев, есть и вымышленные персонажи.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

- Данил Михайлович – председатель Чуонинского наследного совета. Седовласый, среднего роста, лет 60-ти, держится с достоинством, много лет находится на руководящих должностях со времен, когда еще наслег Туой Хайа назывался Садынским районом. Пользуется большим авторитетом, уважаемый в селе человек.
- Георгий Петрович – сельский интеллигент, уважаемый учитель средней школы 50-ти лет. В молодости, по распределению приехал в село Туой Хайа. Женится на местной. После Великой Отечественной войны вернулся и продолжает здесь работать. Высокий ростом, степенный, серьезный, начитанный, немногословный, принципиальный. Правдолюб с широким кругозором.
- Апанаас – охотник-орденоносец. Среднего роста, в возрасте за 40 лет. Моложавый, подвижный, энергичный, в разговоре очень серьезный. Одевается так, как будто сейчас идет в тайгу.
- Семен – работник торговой сети. Среднего роста, в возрасте 50-ти лет. В послевоенное время приехал из соседнего Сунтарского района. Участник войны с японцами. Держится с достоинством. По характеру суховатый, но с близкими вежлив и приветлив. В одежде аккуратен.
- Марья – жена Семена, по возрасту чуть младше его. Миловидная. Густые, когда-то иссиние-черные косы тронулись проседью. Веселая, озорная, разговорчивая.
- Николай – охотник, рыбак, простой работника. Высокого роста. Ровесник Семена. Спокойный, скромный. Одевается простецки, но опрятно.
- Анна – жена Николая, немного младше его. Разговорчивая, бойкая. В Туой Хайа направлена в молодости из другого района клубным работником. Чистоплотная, модная, одевается со вкусом.
- Мииккэ – охотник в возрасте 70-ти лет. Не

ИВАН БУРЦЕВ. ТУОЙ ХАЙА.

утративший в преклонном возрасте признаки богатырского телосложения. Высокого роста. Спокойный, приветливый, любит рассказать байки. Местные обычаи, обряды, ритуалы для него – закон.

- Василий – удачливый охотник. Ровесник, надежный напарник и друг Миикке. Выше среднего роста. Для своего возраста имеет довольно крепкий вид. Приветливый, разговорчивый.
- Обоюков – профессиональный охотник. Среднего роста, в возрасте 40-ка лет. Простодушный. В последние годы не выезжая живет далеко в тайге. В Туой Хайа приезжает изредка за провизией.
- Анастасия – молодая женщина, руководитель Женского совета наслега. Независимая, острословная. Слывет хорошим работником, пользуется уважением местных жителей. Истинная патриотка своей малой родины. Любит людей и Туой Хайа.
- Костя – молодой человек, недавно вернувшийся из армии. Ходит в армейских сапогах и гимнастерке.
- Света, Рая, Даша – выпускницы средней школы, собирающиеся ехать поступать в ВУЗ. Света – серьезная, степенная. Рая – немногословная, рассудительная. Даша – веселая хохотунья, не унывающая натура.
- Делегация из Мирного – работники горисполкома, горкома Мирного и представитель Обкома КПСС из Якутска. Их трое, все в костюмах, галстук, в руках – портфели. Имеют строгий вид. Представитель Обкома КПСС в возрасте 50-ти лет, остальные – по 30–40 лет.
- Молодежь, дети.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Дни перед летним праздником Ысыах¹. Чистое, безоблачное небо. Полдень. Видна гора Туой Хайа. Под одноименным поселком неторопливо течет река Чуона.

Усадьба Семена и Марьи. Виден густой дым от дымокура от комаров. Беспрестанно кукует кукушка, поет жаворонок. Много домашнего скота и лошадей. Слышны ржание, мычания, рев быков. Чисто убранный двор. На середине сцены Марья неторопливо накрывает на стол, семья начинает собираться на обед. Заходят Николай и Анна.

М а р ь я (удивляется). Надо же. Ну куда вы навострились в полдень? Сидели бы дома, спокойно почаевичали.

С е м е н (смеется). Еще за руки взялись, как недавно влюбленные!

Н и к о л а й. Да, вот, неймется ей сходить на берег, где когда-то в юности встречались, тянет туда, говорит.

А н н а. Тоскую по прошлому. Вон рядом (рукой указывает) березовая роща, где мы часто встречались, давай, говорю, пойдём пройдемся. М а р ь я (весело смеется). Когда это было, “девушка”? Все тропки давно проросли. Сын у вас уже взрослый, усатый, а вы из себя девочку с мальчиком изображаете. Ну-ка, давайте садитесь за стол, давненько к нам не заходили, хоть расскажете свои новости.

Марья ставит на стол дополнительную посуду, приносит еще еды. Николай с Анной садятся за стол.

А н н а (смеется). Как будто, вы за руки не брались, на свидания не бегали. Вы тогда еще дальше от нас ходили, что, интересно, там так долго делали?..

М а р ь я. Семен тогда недавно из армии вернулся. Длинная шинель у него была. Куда ни пойдешь – все возле меня оказывался, ухаживал (смеется).

С е м е н. Целых два года меня “на голодном пайке” держала, измучила. Кое-как уговорил ее, сама уже за мной стала ходить, поженились. Ши-

¹ Ысыах – якутский праздник в день летнего солнцестояния.

нель у меня суконная была. Одевал на охоте, хоть в дождь, хоть в снег не промыкала, теперь такого добротного материала нет.

А н н а. А время так быстро бежит... Ваша Рая да наша Света школу окончили, высшее образование получить ВУЗ. Вот поступят в город учиться, впервые из родного гнезда вылетят, наверняка будут скучать по Туой Хайа.

М а р ь я. Девчонки наши милые... Как же они там одни будут жить? А нам какво? Умрем, наверное, от скуки...

Н и к о л а й. В наше время, девушки свою судьбу решают сами, выйдут там замуж и уедут, этого не избежать. Такова женская доля. Хуже, когда парень от родни отходит.

А н н а. Вот-вот, не хочет он сына отпускать ни на шаг, хочет чтобы всегда под рукой был помощник. Старший в этом году в армию едет. А с младшеньких толку никакого, после школы их из реки не вытащишь – целыми днями рыбалка да купанье. Иногда беспокоюсь. По хорошему присмотр бы им нужен был.

С е м е н. Пускай веселятся на свободе! Когда еще так будет? Не надо переживать, наша Чуона спокойна, духи местности отгородят от беды.

Н и к о л а й. Чуона испокон веков кормилица и поилица, только добром поворачивается. И плохо о ней думать не надо. Здесь дичи, рыбы, ягод разных всегда полно. Даже во время войны мы не знали что такое голод. Аннушка, приехав сюда из далекого района, сразу полюбила эту землю, осталась, меня на свою родину не повезла.

А н н а (встает из-за стола, поворачивается в сторону реки, поднимает высоко руки). Чуо-на-а, люблю те-ба! Нисколько не жалею, что здесь замуж вышла-а, осталась навсегда-а!

Н и к о л а й. Что за ребячество! Не стыдно, что дети услышат?

А н н а. Слышишь меня, Чуо-на-а! И пусть все слышат, знают, посмотрят-а!

М а р ь я. Успокойся, Аня. Иди лучше дочку к отъезду готовь, уедут ведь скоро. Нам тоже собираться нужно. Семен, из ледника надо дичи вынести: уток, гуся, рыбы. Деточке надо гостинцы родне везти. Смотри только варенье бери земляничное.

Ну, молодежь пошла, уже от сладкого отказываются. Прошлогодного варенья много, но дочьто не богатырь, чтобы много на себе таскать. Голубику каждое утро в кёрчех² кладу, хоть так едят, и на том спасибо. Скоро свежую уже собирать.

С е м е н. Ладно, пойду доставать. А рыбу подготовлю из только выловленных: посолю, прокопчу. Николай, что там коптить по сезону: хатыыс³ или бил⁴? Ньогор⁵, в такое время не выдержит, скиснет, да, ребенку много нести. Хорошо бы из сохатины и оленины отправить. В прошлом году нагульную лосиху завалил, мясо в погребе лежит хамороженное, хорошее, свежее. А то что они там в городе едят? Обрадовались бы.

Н и к о л а й. Летом лучше всего устойчив тууччах⁶. Можно и солить, и коптить.

А н н а. Николай, что ты там про женскую долю сказал? А вдруг наша Света выйдет замуж за какого-нибудь парня из другого района и уедет навсегда. Тогда что?

Н и к о л а й. Что значит – “что”? Как будто сама замуж не выходила. Думай только о хорошем, тогда все сбудется. Будут приезжать в отпуск, внуков привезут.

А н н а. Да-а, каждое лето будут приезжать с детьми, покупаются в Чуоне, свежим воздухом подышат, по ягоды будут ходить. Зять будет сено косить, рыбачить, охотиться. Как хорошо-то будет, правда?

Н и к о л а й. Так-то лучше! Давай, пойдем домой, а то вечером у меня дел полно: сети надо снимать, одну маленькую оставляю. Нынче рыбы много стало. Девать некуда, отдаю в интернат и приедем девушкам-учительницам, а у местных своего улова полно.

М а р ь я. Какая у нас красивая и богатая природа! Я как-то насчитала тридцать один вид одних только цветов. Больше всего нравятся дикие пионы.

А н н а. Да, помнишь, ученый приезжал? Он

² Кёрчех – молочный продукт, изготовленный из свежих сливок.

³ Хатыыс – осётр.

⁴ Бил – таймень.

⁵ Ньогор – тугун.

⁶ Тууччах – нельма.

говорил, что пионы растут только здесь, в Туой Хайа, и больше нигде по всей Якутии. Называл их “Марьин корень”.

Н и к о л а й. Во как – “Марьин корень”! Марья, это же твой цветок, получается?

С е м е н. Марья, давай мы тоже с ними в реку сходим. Внизу, на берегу разойдемся, пойдем на свой прежний уголок.

М а р ь я (задорно смеется, смотрит на Семена нежно, любящими глазами). Смотрите, у этого старика молодость в одном месте заиграла! Хочет в лес заманить! И что там со мной будешь делать?

С е м е н (загадочно подмигивая, шутливо). А что-то буду делать! Главное, чтобы чужих глаз не было!

Все весело смеются. Собираются расходиться. Пение птиц, кукушки усиливаются, становится громче, активнее.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Двор Миикки. Вечереет. Виден густой дым дымокура. Слышно пение птиц, кукушки. Вокруг много лошадей, рогатого скота (слышны ржанье, мычанье, рев быков). Мииккэ с Василием сидят на бревне, курят, отдыхают во время перерыва на работе. Рядом с ними топоры, пила и др. Костя и пожилой человек, проходя мимо, останавливаются, подходят к ним.

М и и к к э. Какие новости? Расскажите хоть что-нибудь. Видите, какой хороший вечер. Чуона-то как прекрасна, посидим хоть немного.

К о с т я. У нас новостей не так уж много. У вас же, старцев на охоте много бывает разных приключений. Мииккэ, я давно не слышал твоего рассказа. Правда, соскучился.

М и и к к э (смеется). Сынок, мои рассказы, небось, множество раз слушал. Не надоели еще?

П о ж и л о й ч е л о в е к. Мииккэ, твои рассказы никогда не надоедают, бывает как будто в первый раз слушаешь. Про то, что как медведя убили тот парень.

М и и к к э (словоохотливо). А-а, про то, что как мы ходили в верховье Мэнкэр? Нас было несколько мужиков, поехали туда, куда осенью

нашли берлогу. Сделали дыру и Никифор в нее выстрелил. Шестом пошурудили, убедились, что зверь убит.

Самого молодого Сергейчаана впустили с веревкой в логово. Он как положено привязал, и мы вытащили медведя. А он, видимо, был только оглушен, как начал с ревом голову поднимать! Мужики побежали за ружьями. Я веревку успел привязать к ближайшему дереву, а ребята чуть растерялись, не знают что делать. И я кричу им: “Чего боитесь привязанного медведя? Стреляйте быстрее! Только желчь не портите!”

Ребята не промахнулись, охота удалась. Это случилось давно, более двадцати лет назад, ты, Костя тогда еще не родился. Вы, молодые свою долю еще получите. Всегда благосклонная, добрая наша Чуона и ее притоки многие века нас поли, кормили. Мы ее берегли от лесных пожаров, ухаживали за ней, всегда соблюдали традиции предков, за Чуона нас всегда щедро благодарила, делилась со своими богатствами.

И сейчас она продолжает любить нас, и в дальнейшем так будет. И вам, молодому поколению, эти традиции надо сохранять.

В а с и л и й. А меня послушать не хотите? Надоел вам, наверное?

К о с т я. Ну, что ты, Василий, конечно же, рассказывай. Мы, например, во время сенокоса много раз слушали твои рассказы, и они никогда нам ненадоедали. Всегда интересно тебя слушать. И Чуона сегодня как никогда тиха и прекрасна, как будто она тебе говорит: “Продолжайте, я слушаю”.

В а с и л и й. Только если будете мне верить. (Смеется.)

М и и к к э. У Василия рассказы бывают покруче моих. Надо только иметь много терпения и очень большую выдержку. (Смеется.)

В а с и л и й. Ну, вот, рассказываю, слушайте. В такое же время, как сейчас, в начале лета, перед Ысыахом я вышел во двор, стал готовиться к сенокосу, ремонтировать грабли. В Чуоне вода теплая. Детвора и молодежь из воды не вылезала: вовсю купались, удили.

Вдруг смотрю: с того берега к реке спускается медведь, видимо, захотелось ему на этот берег.

А тут ватага ребятишек плещется, никто зверя не замечает. Если переплывет, то испугает до смерти и людей, и скотину.

Некогда долго думать, так и прыгнул в воду с молотком в руке – благо, уже в руке его держал – прямо навстречу медведю. Я же в Чуоне с самого детства плавал, надеялся, что она обязательно поможет.

Мы встретились на середине реки, глубине, где ноги не достают дна, он оказался неуклюжим в воде, тут я и пробил ему висок молотком. Это я вам рассказываю не ради хвастовства: с таким зверем не шутят, недооценивать его нельзя.

Думаю, родная Чуона помогла, а не иначе... Потому-то кормилицу нашу берегайте, вспомните о ней даже находясь далеко. Она это почувствует, и будете всегда под защитой.

К о с т я. У вас, старики, рассказы всегда такие. Недавно прочитал о бароне Мюнхгаузене и охотнике Мэхээлэчээн. Там много смешного и выдуманного. Хоть и преувеличиваете иной раз, но в них и правда тоже есть, и эти байки тоже могут многому научить. Как Роман во время войны на одной литвеннице увидел и добыл сразу шесть белок. Это может быть правдой. Мужчины у нас все удачливые охотники. Скажем, Апанаас. Не зря же его наградили Орденом Ленина. Поэтому во все ваши рассказы я верю.

П о ж и л о й ч е л о в е к. Хоть и находится наша Чуона на севере, имеет особый микроклимат. Это мне сказал ученый, приехавший изучать нашу природу. Благословенное место. Поэтому здесь много видов деревьев и ягод. А дичи, рыбы сколько? А мы, всю жизнь живущие здесь, порой и не замечаем, в каком хорошем месте живем. Далеко не везде так. Со времен предков только наши земляки Малую и Большую Хаану⁷ на плотах преодолевали и спускались до Сунтар.

М и и к к э. Наши предки сооружали для этого длинные гибкие плоты, на чем переплавляли скот и людей, даже с малыши детьми, и благополучно спускались. Надежда, умение и вера в свои силы позволяли все это делать. Мое поколение

⁷ Большая Хаана и Малая Хаана – опасные по крутизне пороги на реке Вилюй, расположенные намного ниже устья Чуоны. Чуть выше них на Вилюе построили ГЭС. В данное время этих порогов нет, валуны взорваны, русло прочищено

все это переняло, я сам несколько раз преодолел эти пороги. Да, вид этих порогов устрашающий, но Вилюй ни разу не пакостил, да и люди того времени отличались большой сноровкой, бесстрашием.

В а с л и й. Так, что обращаюсь к тебе, молодой человек: в счастливое время живете, родились на прекрасной земле. Вот эту Чуону родную, эти зеленые долины берегите как зеницу ока, их в первоизданном виде оставляйте потомкам, которые придут после вас. Все теперь в ваших руках.

К о с т я. Уважаемые старцы! Благодаря вашим учениям мы с малых лет все это понимаем, стараемся исполнить все ваши наставления. Верьте, все будет благополучно. Любимая наша Чуона, Туой Хайа в нас чувствуют своих и взамен позаботятся о нас всех – и людях, и домашних животных. На службе в армии за пару лет очень сильно соскучился по Чуоне и Туой Хайа!

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Вершина горы Туой Хайа. Внизу течет Чуона, на берегу виден поселок Туой Хайа. Птицы поют, непрерывно кукует кукушка. Бегом поднимаются девушки, только что окончившие школу. У всех на головах венки из полевых цветов, на руках – букеты. Смотрят на Чуону и поселок Туой Хайа, где родились и выросли, оживленно, перебивая друг друга, обсуждают о чем то.

Р а я. Девочки, скоро оставим родное село. Если поступим на учебу, удастся ли постоянно приезжать сюда? Неизвестно, когда в следующий раз увидим родной наш Туой Хайа.

С в е т а. И не говори, Рая, как же мы оставим наш Туой Хайа? Станем специалистами и приедем работать, станем трудиться за будущее нашего поселка. Кто-то станет учителем, кто-то – медработником, а Даша собирается стать юристом.

Д а ш а. Вы-то обязательно вернетесь, а я вряд ли. Обычно юриста отправляют работать независимо от его желания. Только в отпуск буду приезжать. И как я без вас и Туой Хайа буду жить?

Р а я. Даже не представляю, как же ты, хохлашка, людей судить будешь. С первого класса в моих ушах звучит твой смех.

Д а ш а. До и после суда и посмеяться не грех. А во время процесса буду серьезной и суровой, как наша Света. (Подражает Свете, хохочет. Все дружно смеются). Да, и буду подряд оправдать всех бедолаг.

С в е т а. Преступников? Видать, не судьей, а адвокатом собираешься стать.

Д а ш а. Преступников в кино только много. У нас в Туой Хайа есть хоть один человек, который мог бы совершить тяжкое преступление? Нет у нас таких. Изредка, если кто-то поссорится, поднимается громкий ажиотаж.

Вот, старуха Хобороос ударила сковородкой по голове своего старика, тут же слухом наполни весь поселок. Ну, и звук, оказывается, у этой сковороды (хохочет)! Кто кого поцелует – тот же самый ажиотаж. Как Гоша меня обнял, тут же донесли до мамы. Только за порог заступила, как попала под допрос. (Все смеются).

Р а я. Ты не сравнивай весь мир с Туой Хайа. У нас даже мальчишки между собой не дерутся. Когда я была в Мирном, город кишел милиционерами. Столько пьяных ходит, неприятно, боязно находиться там. По сравнению с этим наш Туой Хайа – безопасное место. Если бы не учеба, никуда бы не уезжала, не оставила своих родных братишек и родителей.

С в е т а. Когда нашли алмазы, я своего учителя только об этом и спрашивала. В Мирном мой дальний родственник работает геологом. Он советовал, чтоб я после школы училась и обязательно стала геологом. Говорил, что среди местных геологов мало, что надо бы больше. Он говорил, что под нашими ногами в толще земли лежит богатейший в мире запас каменного угля.

Оказывается, у нас есть такие редкие минералы, как “вилюит” и “ахтарандит”. Они есть только на наших Вилуе и Ахтаранде. Представляете? Нигде в мире их больше нет. Родственник еще говорил о том, что здесь могут находиться алмазы и золото.

А помните, как люди во время войны откапывали исландский шпат для военной техники? Это все так интересно, и, когда училась в седьмом-восьмом классах, я мечтала стать геологом. Потом все изменилось, я захотела стать учителем,

быть такой же, как наши любимые учителя. Помните, как смотрели фильм “Сельская учительница”? Такой хочу быть, как она.

Д а ш а. Да ну, фильм как фильм, ничего особенного, один раз можно посмотреть. У тебя, Света стержня нет и язык как тряпка на ветру. Кто тебя в первый раз увидит, тот, может, и поверит, что ты вся такая принципиальная, твердая. На самом деле ты, душечка, очень уязвимая и тебя легко сбить с пути. Так что хорошо, что в учителя пойдешь.

И муж тебе потом должен достаться такой же, как и ты. Девочки, когда будете замуж выходить, все брошу, приеду на свадьбу хоть с края света, хоть из-за края! (Хохочет).

Р а я. Даша, ты такая бойкая, скорее всего первая из нас замуж выскочишь.

Д а ш а. Ага, так и прыгнула замуж! С разбегу! Кому охота под боком иметь работника судебной системы? Только со спины всех видеть буду. Всех дома посажу. (Хохочет) Другое дело, если увидят где-нибудь вне работы, что я обычная хохотунья.

С в е т а. Да ладно тебе, Даша, ты своего найдешь. А я буду учить тех малышей, которые сейчас по улицам бегают. Вот видите нашу старую деревянную школу, вместо нее возвысится новая каменная. Когда буду старой, мои ученики – люди разных профессий, в том числе большие руководители, – приедут поздравлять меня на юбилее. Это моя голубая мечта. Ох, сбудется на этой земле моя мечта?

Д а ш а и Р а я. Обязательно, Света, сбудется твоя мечта, надейся. Ты обязательно добьешься задуманного. Надейся, и мы верим в это.

Р а я. А знаете, почему я собираюсь стать медиком? Помните, что говорили, что у нас, в Туой Хайа можно строить курорт или санаторий. Природа и климат вполне соответствуют этому. В Туой Хайа редко кто болеет. Это потому, что свежий воздух, чистая вода, натуральная пища, молочные продукты, обилие ягод и всякой дичи.

Учитель физкультуры все нахваливает крепкое здоровье детей, говорит, что здесь можно вырастить спортсменов высокого класса. Я хочу, чтоб здоровый образ жизни здесь так и закрепился. Вот, видите здание старого медпункта? Когда-ни-

будь за ним в сосновом бору построят каменное здание санатория, и я буду там работать. Ой, девочки, хоть бы все это сбылось!

Д а ш а и С в е т а. Рая, обязательно будет, сбудет твоя мечта! Надейся, и мы тоже уверены в этом..

Р а я. Ой, девочки, какие у вас светлые души, как это синее безоблачное небо!

Все вскакивают, поворачиваются в сторону Чуоны, поднимают руки и одновременно кричат: “Туой Хайа-а, слыши-ишь! Мы тебя любим! Непременно вернемся сюда, к тебе-е! Наша Чуона-а! Продолжай нести свои светлые, целебные воды, как в далекие прошлые века! Береги, прокорми людей на своих берегах, поделись с богатствами своими, как всегда, щедро! А, мы вернемся! Обязательно! Где бы ни находились, хоть с края света!”

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Контора Чуонинского наследного совета. Председатель наследного совета Данил Михайлович, учитель школы Георгий Петрович и охотник-орденоносец Апанас сидят за столом.

Д а н и л М и х а й л о в и ч. Только что вернулся из Мирного и сразу собрал вас, своих самых надежных друзей. Меня приглашали в горком партии и горисполком для беседы. Сначала я своим ушам не поверил, но, делать нечего, пришлось поверить.

А п а н а с. Что же там такое было, Данил Михайлович? Что услышал такого, расскажи толком.

Г е о р г и й П е т р о в и ч. Догадываюсь, о чем речь... Неужто поднимается вопрос, который меня беспокоил последние годы? То, о чем в газетах скупо информировали. Знал, что беда может случиться.

Д а н и л М и х а й л о в и ч. Да, именно, Георгий Петрович, как раз о том. Мы же сначала были отдельным Садынским районом. Потом передали в Сунтарский район, и мы стали наслегом, а затем передали новому Мирнинскому району. В новом районе мы стали никем, наше мнение никого не интересовало, наш голос никто не слышал.

Я, член горкома партии, депутат районного совета, самый старший по возрасту коммунист в

районе, чувствую, что что-то нехорошее происходит. В горкоме все пожимают руки, внешне вежливы, но внутри что-то творится, с моим мнением никто не считается. Я давно это ощущал, но в этот раз просто убедился.

Ладно, хватит тянуть кота за хвост, скажу сразу – на Вилюе решили построить ГЭС. Это решение осталось утвердить только в ЦК КПСС, значит наши земли будут затоплены, уйдут под искусственное море.

А п а н а с. О, Боги! А как же богатые охотничьи угодья, поселок Туой Хайа, земли предков, которые мы берегли как зеницу ока? Неужто все затопят?

Д а н и л М и х а й л о в и ч. Мне показали проект-решение нашего обкома. Я привез копию, смотрите. Я собрал вас, самых активных коммунистов наслег, кроме нас за родину никто не сможет заступиться, так что, товарищи, предлагайте, думайте. Не забывайте, что это пока еще только проект, не окончательное решение. Я так думаю, им все равно нужно получить согласие населения наслег. Потом все будет направлено в ЦК, тогда уже точно никто ничего не сможет изменить.

Г е о р г и й П е т р о в и ч (возмущенный, решительный). Да, случилась беда! Я слежу за газетами, и вам всегда говорил, что может случиться. Было три варианта электрификации: стройка ГЭС на Вилюе, строительство ТЭЦ на Нюрбинском угле и протяжка линии из Братской ГЭС. Получается, решили задушить Вилюй... Захотели получить дешевую электроэнергию с близкого расстояния. А земли каких-то там аборигенов затопить для них – чепуха.

А п а н а с. Георгий Петрович, ты, как человек образованный, скажи, неужели никак не сможем защититься законным методом? А ты, Данил Михайлович, что думаешь, что делать с прахами наших предков, могилами самых близких? С кладбищем? Неужто и их придется затопить?

Д а н и л М и х а й л о в и ч. Да, все уйдет под воду, все в низине окажется. Кладбище планируют перенести выше Туой Хайа, для нас, говорят, построят новый благоустроенный поселок в 30-ти километрах от Мирного.

В горкоме даже пикнуть не дали. Сказали, что

я иду против решения партии, что у меня достойное поведение, взывали к коммунистической сознательности. Да, и сам растерялся... врасплох застали, такого никак не ожидал, даже в страшном сне не снилось.

Легче на медведя идти, чем испытать их напор. Одним словом, сказали, скоро приедут к нам за одобрением населения, и что я должен подготовить людей к этому...

А п а н а с. Да-а, дела!.. Однажды меня, как орденоносца, пригласили в бюро горкома. Оказалось там сидят люди, которые только и козыряют партийными лозунгами, ни на шаг не отступают.

Тогда на одного бригадира-строителя, молодого русского парнишку все набросились, мол план не выполнил, за коллективом не следил, дисциплину запустил. Никто даже не пытался защищать.

Удивительно было – ведь там были мирнинские знакомые, земляки, они только кивали и поддакивали, подхалимы. А что с нас, необразованных, возмешь? Ни законов не знаем, ни из тайги не вылезаем, обведут вокруг пальцы, как пить дать.

Г е о р г и й П е т р о в и ч (решительным голосом). Данил Михайлович, Апанаас! Принятые указы и решения могут отменить. Такие случаи бывают. Похоже, наш обком принял предложение алмазников за чистую монету и ошибочно идет по опасному пути.

Об этой ошибке надо сказать партийным органам, объяснить суть дела, объяснить, добиться, чтобы учли мнение местных жителей. Нужно писать письма! Давайте оперативно организуем сход населения, проведем общее собрание, проинформируем обо всем, объясним, посоветуемся с земляками.

Данил Михайлович, как можно скорее приглашай людей из Туой Хайа, Сынсыктааха, Мэнкэра и Чохчоолу надо послушать их мнения, чтобы дать возможность защищаться, даже мышшь пищит, когда на нее наступают. Я тоже буду выступать, подумаю, какое внесу предложение.

Д а н и л М и х а й л о в и ч. Соберу людей, через три дня проведем общее собрание наслега. Успеть надо до прибытия делегации из Мирного, возможно, с ними будет и представитель обкома.

Георгий Петрович, надо людям хорошенько объяснить, чтобы всем понятно было, что за беда грядет. Апанаас, среди населения ты человек уважаемый, тебе тоже надо подготовиться, довести суть до умов людей. Ну, за дело, товарищи!

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Клуб села Туой Хайа. На общее собрание пришло население со всего Чуонинского наслега. За столом сидят Данил Михайлович, Апанаас и Георгий Петрович. Собрание ведет Данил Михайлович.

Д а н и л М и х а й л о в и ч. Товарищи! Собрались все жители наслега, способные ходить на ногах, так, что предлагаю собрание считать открытым. Вы все знаете о том, что три дня назад я вернулся из Мирного. Пригласили на совещание, было много нападок, нареканий в мой адрес.

Сегодня на повестке дня только один вопрос: о том, что как наши земли, где наши предки жили испокон веков и продолжаем растить детей и жить мы с вами, уйдут под воду. Для добычи алмазов возникла необходимость иметь собственную электроэнергию, поэтому разработан проект строительства ГЭС на Вилюе.

Вопрос уже рассмотрен в обкоме КПСС и одобрен, но окончательно все же не принят, нужно согласие местного населения. Мне так объяснили. Информировав вас, дорогие мои земляки, мы хотим улышать ваше мнение. Прошу высказаться открыто, честно, как на духу. Протокол данного собрания будет отправлен в Мирный для дальнейшего рассмотрения.

Совсем скоро для решения этого вопроса из Мирного прибудет делегация, им тоже надо будет говорить только то, о чем думаете, о чем сердце болит, изложить свои переживания и позицию открыто, честно.

С е м е н. Данил Михайлович, а за что тебя ругали на том совещании в Мирном, в чем обвинили?

Д а н и л М и х а й л о в и ч. Когда сказали о затоплении наших земель, я возмутился и сказал, что землю свою под затопления не отдадим, эта земля нам досталась от наших древних предков. Более того, эту землю нам дала по закону Совет-

ская власть! Пока Советская власть существует, это – наша земля, и мы свою родину не покинем!

Вот за эти высказывания я и поплатился. Сказали, что Советская власть меня сделала коммунистом, партия требует исполнения своего устава, чтоб я не забывал, что член этой партии. До чего обидно было! Там находились мирнинские коммунисты – земляки и никто из них за нас слова не сказал.

Ночью было не до сна, утром, как только приехал обратно, сразу пригласил Апанааса и Георгия Петровича для обмена мнениями. Теперь хотим услышать, что вы думаете по этому поводу.

Зал одновременно зашумел, стали слышны отдельные высказывания: “Случилась беда!”, “Кто же ожидал такое услышать!”, “За что?”, “В чем мы провинились, ведь, жили же никому не мешая”.

К о с т я (вскакивает с места). Никуда мы не уедем! Почему мы должны покидать земли предков! Делегации, которая приедет, дадим жесткий отпор, зуб на зуб, глаз за глаз!

Д а н и л М и х а й л о в и ч. Костя, ты молодой, и многого не понимаешь... Друзья, так не пойдет, надо без лишних эмоций, надо выступить с умом, вопросы нужно ставить аргументированно. Только так можно победить бюрократию.

А н а с т а с и я. Данил Михайлович, молодые, конечно, горячатся, в драку лезут, а я хочу обратиться к матерям. Женщины, мы должны сказать свое веское слово! Наступила пора решать быть или не быть нашим будущим поколениям. С нас, баб, что возьмешь? Мы с ними рассчитаемся как надо!

С т а р е ц и з з а л а. Мне скоро будет 90. На своем веку я видел многое, но такого и в помине не ожидал! Вас, людей образованных, здесь много, чтонибудь-то придумайте. Партийным надо быть особо осторожными, сначала с вами расправятся, после этого никого не пощадят. Молодым надо быть сдержанными, не нужно подставляться.

К о с т я (снова вскакивает). Даже тут вы нам по рукам даете, не даете действовать, а приезжие и вовсе не дадут нам шевельнуться. Как же тогда мы защитим, отстоим свою родную землю?!

М а р ь я, с и д я щ а я з а е г о с п и н о й.

Костя! Старики-то вас оберегают, потому так говорят. Власти все могут, возьмут да посадят, пойми же это, наконец! Вас не будет, и тогда для чего мы жили?

Шум в зале вдруг затихает, становится тише.

Д а н и л М и х а й л о в и ч. Предоставляю слово всеми уважаемому учителю нашей школы Георгию Петровичу

Г е о р г и й П е т р о в и ч. Читая газеты, анализируя, я и раньше беспокоился, что могут остановиться на строительстве ГЭС. Ведь были же и другие варианты. Например, строительство ТЭЦ на Нюрбинских углях или тянуть электролинию с Братской ГЭС. В этом случае Вилюй и наша Чуона остались бы нетронутыми, мы бы жили по-прежнему. И вот что случилось.

Как тут правильно подметили, наступают суровые, критические для нас времена. Как быть, что делать? Я очень хорошо понимаю молодых, но призываю умерить свой пыл, прийти к общему мнению со старшим поколением, действовать по закону. Я уже отправил один запрос в Совет министров СССР. В зависимости от их ответа, с Данилом Михайловичем отправим следующее письмо. Попытаемся действовать по закону.

Положение очень серьезное, товарищи. При этом наш обком, считай что согласился. ЦК КПСС осталось вынести решение. Понятно, что они наш обком согнут, нашего мнения не станут учитывать, но ведь это – прямое нарушение закона.

Еще раз повторю, положение крайне сложное, но строительство ГЭС пока не начато, время у нас какое-никакое еще есть, поэтому этим нужно воспользоваться и действовать грамотно. Скоро приедут из Мирного. Я думаю, сначала начнут агитировать, только потом станут требовать.

Мы должны быть готовы к этому, сплотиться надо. Сначала надавят на коммунистов, от их позиции будет зависеть многое. Если мы устоим, то ваши позиция и поддержка могут стать решающими.

Я еще одно скажу: если ЦК КПСС и Совет министров СССР примут окончательное решение строить ГЭС, то оно подлежит обязательному исполнению. И мы будем уже бессильны что-то изменить. Но, если убедительно доказать при твер-

дой позиции населения, то, думаю, этого можно избежать.

Но, возможностей из тысячи – одна. Например, если все зайдет в тупик, я попробую внести еще одно предложение. Это – строительство плотины на каньоне правого притока Вилюя – Чуркуо.

В этом случае Чуона останется нетронутой, мы будем жить как раньше. А с каньона Чуркуо электролинию к Айхалу и Удачному тянуть даже проще и ближе, думаю, будет выгоднее самим алмазодобытчикам. Предложение внести внесу, но как это воспримут – сказать трудно.

М и и к к э (задумчиво). Уважаемый Георгий Петрович, учитель наших детей, давай попробуй, мы надеемся только на тебя. А мы-то люди маленькие. Вот если Данил Михайлович смог бы поддержать тебя до конца. Ему будет очень трудно. Если пойдет против своих партийных, то вряд ли станут церемониться, исключат из партии, с работы снимут, по миру пойдет. О, горе!

А п а н а с. Дорогие мои! С юных лет родную тайгу исходил вдоль и поперек, охотился. Когда бываю на слете передовых охотников в Якутске, рассказываю другим охотникам о Чуоне, тайге нашей. Кто-то не верит не верят, думает, байки рассказываю. Ну, нет больше нигде такого райского уголка! Если это земля уйдет под воду, думаю, весь Советский Союз понесет большой урон.

Думаю, партия это поймет, оценит, не допустит. Поэтому надежды не потеряем, друзья, будем за свой край бороться по закону, без горячки. С молодыми надо искать мир, а со старыми советоваться – вот чему учили предки. Следуя этому надо объединиться.

Д а н и л М и х а й л о в и ч (взволнованно). Услышал честные, откровенные слова, искренние мнения ваши. В протокол вносим: “Считаем недопустимым затопления наших исконных земель, выступаем против строительства ГЭС на Вилюе. Это право нам дано Конституцией СССР, требуем соблюдения основного закона нашей страны”. Кто за такой пункт данного протокола поднимите руки.

Все дружно поднимают руки. Слышны возгласы: “Защитим родную землю!”, “Выстоим”, “Не будем терпеть беспредел!”.

ДЕЙСТВИЕ ШЕСТОЕ

Контора Чуонинского наследного совета. Данил Михайлович ждет делегацию из Мирного.

Д а н и л М и х а й л о в и ч. Из Мирного звонят. Ругают, грозятся. Спрашивают подготовил ли я население к предстоящим разговорам. Говорят, будто я население настраиваю против них, молодежь подстрекаю, использую для этого учителя Михалева. Будто я уже не признаю устав, партийную дисциплину.

Я устав партии никогда не нарушал, наоборот с других этого строго требую. Разве это поймет сидящее в горькоме молодое руководство, у которых молоко в губах еще не обсохло? Нет, я с ними поговорю как коммунист с коммунистами! Сообщили, что из Мирного самолет уже вылетел, так что делегация скоро будет.

Открывается дверь конторы, входят трое, приехавшие из Мирного.

Д а н и л М и х а й л о в и ч (поднимается). Здравствуйте, гости, как долетели?

По очереди пожимают друг другу руки.

П р е д с т а в и т е л ь г о р и с п о л к о м а. Познакомьтесь, из Якутска приехал член обкома КПСС Сергей Павлович Иванов, из Мирного приехали член горькома Николай Нестерович Николаев и с горисполкома я – Гавриил Егорович Михайлов. Данил Михайлович, я думал нас, как полагается, встретите на взлетной площадке, но такого порядка, оказывается, у вас нету.

Д а н и л М и х а й л о в и ч (с некоторым вызовом). Мы с испокон веков гостеприимны, голодного накормим, замершего обогреем, спасаем от смерти. Думаем и дальше жить на своей Чуоне, сохраняя все добрые традиции предков.

П р е д с т а в и т е л ь г о р и с п о л к о м а. В Мирном-то смиренным был, я вижу дома набрался смелости.

Д а н и л М и х а й л о в и ч. Я стою на родной земле. Родился тут, здесь и умру. Я знаю с какими намерениями вы сюда приехали. Сказанное мною в Мирном не забыл, и не намерен отказаться от него.

П р е д с т а в и т е л ь г о р к о м а. Данил Михайлович, у себя дома, вижу, ведешь себя совсем

по другому. Есть партийная дисциплина, не надо бы о ней забывать. Мы слышали, что учитель Михалев нарочно людей вводит в заблуждение. Ты совершаешь большую ошибку, опираясь на него.

Д а н и л М и х а й л о в и ч (возмущенно). Я всегда руководствуюсь только уставом партии. Никогда, ни в каких сложных обстоятельствах, устав не нарушал. Это все есть в личном деле, можете посмотреть в горкоме. Когда из Манджурии японцев гнал, перевалил через Хинган, некоторые из вас еще под стол пешком ходили.

П р е д с т а в и т е л ь о б к о м а (сглаживая). Данил Михайлович, вижу мои люди немножко задела тебя. Прости. Мы должны понимать, что вопрос очень сложный, он касается не только интересов республики. Это вопрос большой политики. США уже выразили свое мнение на счет добычи алмазов, считают, что советские это могут только через столетия. Насмежаются открыто.

Руководитель страны Никита Сергеевич Хрущев пригласил на пленум ЦК нашего первого секретаря обкома, который убедил в том, что добычу можно начинать уже сегодня. А для добычи алмазов нужна электроэнергия большой мощности, значит, нам необходима ГЭС, которую нужно построить в кратчайшие сроки. Этим занимались крупные специалисты страны и остановились на варианте строительства ГЭС на Вилюе.

Данил Михайлович, я тебя прекрасно понимаю, на твоём месте я тоже возмущился бы, но мы же солдаты партии. Мы, исполняя свой партийный долг, терпели все лишения, выстояли, преодолели страшные годы войны, не согнулись. Устав партии для нас – закон. Об этом сам прекрасно понимаешь. А нарушать устав, идти против него – предательство. Предательство интересов народа.

Д а н и л М и х а й л о в и ч. Знаю. Но есть земля предков, родина. Я человек малообразованный, но думаю уступить землю, где родился – тяжкий грех для меня, живущие здесь люди такого же понятия. Позавчера проводили общее собрание наслега, составленный протокол вот, вручаю вам (отдает протокол собрания). Поговорите с населением, оцените их мнение, это мое главное желание.

П р е д с т а в и т е л ь о б к о м а. Данил Михайлович, с людьми поговорим, не переживайте, для этого и приехали. А с учителем Михалевым отдельно побеседуем, думаю, сможем найти с ним общий язык.

Д а н и л М и х а й л о в и ч. Георгий Петрович у нас самый уважаемый человек. Участник Великой Отечественной войны, кавалер орденов и медалей. Участник взятия Берлина и Парада победы. У него для вас есть конкретные предложения, хорошо было бы, если обратили на это внимания. Жители наслега очень уважают его и гордятся им. Действительно, поговорили бы с ним до собрания, была бы определенная польза.

П р е д с т а в и т е л ь о б к о м а. Ну, как и было предложено, собрание начнем в семь вечера, когда люди закончат свои дела и поужинают. Согласны? А сейчас пожалуйста, пригласите сюда Михалева.

Данил Михайлович хватает трубку, звонит.

Д а н и л М и х а й л о в и ч. Алло, Георгий Петрович, делегация из Мирного прибыла. Вечером в семь часов собрание начинаем в клубе. До этого представитель обкома хочет с тобой отдельно поговорить. Что? Нет времени? Ну, как знаешь...

П р е д с т а в и т е л ь г о р к о м а. Что? Михалев игнорирует представителя обкома? Данил Михайлович, как же это ты не уговорил его, своего члена партии, здесь хоть существует партийный порядок или нет?

Д а н и л М и х а й л о в и ч (спокоен). Говорит, что все скажет на собрании. Правда, что времени у него нет, из школы не вылезает. Всю жизнь так. Ну, да ладно. Место, где остановитесь, покажут, покормят, ночлег подготовили, в семь встретимся.

ДЕЙСТВИЕ СЕДЬМОЕ

Жители наслега пришли на общее собрание в клуб. Приехавшие из Мирного сидят в президиуме. Собралось много народу. Сидят Семен, Марья, Николай, Анна, Мииккэ, Василий, Анастасия, Костя и др. Георгий Петрович и Апанас сидят на передней скамейке. Собрание ведет Данил Михайлович.

Д а н и л М и х а й л о в и ч. Начнем назначенное

собрание. Делегация, прибывшая из Мирного, в состав которой вошли представитель обкома из Якутска, ответственные работники Мирнинского горкома и горисполкома сидят перед вами. На повестке дня всего один вопрос: строительство ГЭС на Вилюе, в связи с этим образование искусственного моря и затопление наших земель.

Обком КПСС хочет вашего понимания в развитии добычи алмазов и о ее перспективе. Об этом вам подробно расскажут прибывшие уполномоченные, все объяснят. Сейчас слово предоставляю представителю обкома.

Представитель обкома. Дорогие друзья, меня обком КПСС сюда направил объяснить вам о алмазодобыче, от которой напрямую связано экономическое развитие не только нашей республики, но и всей страны. О том, что пришло время разработки алмазных месторождений. Для этого крайне нужна электроэнергия. Всё это широко обсуждается в ЦК КПСС и Совете министров СССР.

Первый секретарь нашего обкома КПСС был приглашен на пленум ЦК, там он сказал, что наступило время добывать наши якутские алмазы. Данное выступление было горячо одобрено Никитой Сергеевичем Хрущевым, думаю, вы и сами в курсе, газеты печатали.

Чисто по-человечески я вас прекрасно понимаю, у всех людей есть малая родина, которую бесконечно любит. Знаю, как тяжело покидать родную землю, но дело тесно связано с будущим Советского Союза и вы должны понимать, что с мирным переселением вы становитесь прямыми участниками решения судьбы всей нашей Великой страны.

Да, и партия вас позаботилась, не оставляет между небом и землей, это тоже надо понимать. Недалеко от Мирного для вас строится благоустроенный поселок, там получите удобные квартиры со всеми удобствами.

Для традиционных занятий, если взять охоту, скотоводство, оленеводство, есть Таас Юрэх, Сьюльдюкар, об этом сами знаете. Новый поселок станет центром совхоза. Будучи рабочими совхоза, обеспечите Мирный молоком, войдете в почетные ряды алмазодобытчиков.

Еще хочу особо подчеркнуть: мы обязаны исполнить принятые решения ЦК КПСС, Совета министров СССР, уклоняться от линии партии не имеем права. Если есть какие-то вопросы, пожалуйста, спросите, я готов ответить.

Д а н и л М и х а й л о в и ч. У кого-нибудь есть вопросы? Пожалуйста, спрашивайте. Вы на своей исконной родной земле, не стесняйтесь, говорите открыто.

П р е д с т а в и т е л ь г о р к о м а. Конечно, мнения свои можете изложить, но все должно быть кратко, четко, ясно и эмоции здесь лишние будут.

А н а с т а с и я (вскакивает, сердито). Даже не начали говорить, а уже запрещаете. Мирнинские вы всегда так, хотите чтоб мы здесь задохнулись и сгнули. Я тут возглавляю Совет женщин, в наслеге порядок держится на нас. Не говоря о взро-слых, у нас даже молодые порядок не нарушают.

У нас тут слово женщины весомо. Не думайте, что приехали в префирию и можно всех учить, унижать. В вашем хваленном Мирном даже нет Женского совета. Учитесь у нас, полезно будет. Мы разве не знаем о том, что у вас полно пьяниц, хулиганов, проходимцев, приехавших в экспедиции всяких бродяг? Хотите и нас туда загнать.

Раньше говорили, что тут, в Туой Хайа, надо построить санаторий или курорт. Говорили много и, как всегда, впустую, только языками умеете молоть. А теперь и вовсе хотите затопить, стереть наш край с лица земли!

Д а н и л М и х а й л о в и ч. Анастасия, не отвлекайся, говори по существу, конкретно. Согласна или не согласна с проектом затопления.

А н а с т а с и я. Да что Вы говорите, Данил Михайлович! Разве тут кто-то найдет согласный с затоплением наших исконных земель? Нет тут согласных с затоплением! И я тоже категорически против этого и всех призываю поддержать меня!

П р е д с т а в и т е л ь г о р и с п о л к о м а (сердитый, возмущенный до глубины души). Контролируйте свои слова и эмоции! Мы сюда не шутки шутить приехали. Мы хотели убедиться в том, что жители Туой Хайа поддерживают линию партии, стремятся к прогрессу и развитию, отразить это в протоколе. На самом деле можно

было такой важный, союзного значения, вопрос решить и без вас. Но, из уважения к вам власть из Якутска отправила своего представителя. Об этом понимать надо!

К о с т я (вскакивает). Говорите, можно было решить и без нас, вовсе не спрашивая? Оказыва-ется, вы давно решили затопить, а тут, значит, нас собрали только для вида, для соблюдения формальностей?

Поднимается шум в зале, слышны голоса: “Дайте слово Георгию Петровичу”.

Д а н и л М и х а й л о в и ч. Прошу тишину! Слово предоставляется Михалеву Георгию Петровичу. Слушаем.

Г е о р г и й П е т р о в и ч (спокойный, собранный). Я читал в газете “Правда” выступление первого секретаря нашего обкома КПСС на пленуме ЦК. Тогда здорово досталось министру Цветной металлургии СССР Ломако за то, что он не спешит разрабатывать алмазные месторождения.

На пленуме Ворошилов и ряд других товарищей высказались снять с должности Ломако. Но, известно, что Ломако настоящий специалист-профессионал, очень опытный министр. Он считает, что приступать к освоению еще рано, не хватает соответствующей техники, не решены вопросы обеспечения электроэнергией, строительства дорог, транспорта, финансирования.

Поэтому он предлагает сначала основательно решить все эти вопросы. В материалах пленума нет ни одного слова о строительстве ГЭС на Вилюе и затоплении наших исконных земель.

П р е д с т а в и т е л ь г о р к о м а (удивленный, растерянный). Товарищ Михалев, просим не отклоняться от основного вопроса. Говорите по существу!

Г е о р г и й П е т р о в и ч. Вы отказались от вариантов строительства ТЭЦ на Нюрбинских углях, протянуть электрическую линию от Братска. Выбрали самый коварный вариант. Вариант затопления наших земель. Мое предложение: возвести плотину на каньоне реки Чуркуо, впадающей в Вилюй, в пятидесяти километрах выше устья Чуоны.

Это было бы выгодно всем: во-первых, не затопляются наши исконные земли, где со времен

неолита жили наши прямые предки, где продолжаем жить и мы. Во-вторых, во много раз сокращается расстояние электролинии до Айхала и Удачного – налицо экономическая выгода. В этом случае электролиния до Мирного пройдет через нас, тогда легко решатся все наши социальные проблемы, решится вопрос строительства санатория или курорта у нас, в Туой Хайа.

Не только мы и алмазодобытчики лечились бы нашими целебными водами и грязью, приезжали бы лечиться и поправлять свое здоровье со всех районов республики. Представителя обкома КПСС прошу мои предложения донести обкому КПСС, Совету министров и Верховному совету республики.

В зале дружное рукоплескание.

П р е д с т а в и т е л ь г о р к о м а (сердитым видом). Товарищ Михалев, то, о чем Вы говорите, нашими специалистами давно и детально рассмотрено, рассчитано, обсуждено на бюро горкома и обкома. Не думайте, что только вы разбираетесь в этом вопросе, не вводите людей в заблуждение.

Г е о р г и й П е т р о в и ч (негодуя). Дорогие земляки, вы слышали? Сами признались в том, что все решено без нас, здесь заседаем только для формальности. Сейчас же примем решение об отъезде переселения, партия защитит нас.

Дорогие сельчане! Если мы уступим землю предков, землю которая нас веками кормит, поит, будут скорбеть наши предки: не избежать большой беды, закроем будущее молодого поколения, и они от нас отвернутся. Переселимся – молодежь наша попадет под влияние зеленого змия.

Слушайте мое слово, не игнорируйте! В Советском Союзе нет закона о переселении силой, об этом нигде не написано, не бойтесь. Проголосуем против затопления наших земель и об этом в обязательном порядке зафиксируем в протоколе!

В зале дружное громкое рукоплескание.

А п а н а с (встает). Когда Григорий Хаимович Файнштейн спустился с верховья Чуоны и прибыл к нам, мы встретили его экспедицию с радостью. Накормили, дали отдохнуть и отправили дальше, дали проводников с оленями. Откуда же мы

тогда могли догадаться, что все обернется таким образом?

Я думаю, здесь есть перегибы линии партии. Партия не может принять решения затоплять такой благодатный край, который обеспечивает страну мягким золотом – дорогой пушниной. Я не верю в это!

Землю предков, где охотился с юных лет, затоплять, потерять навсегда? Как же я с этим соглашусь? Я солидарен с моими земляками и выступаю против затопления.

Дружно хлопают.

Представитель горкома (растерянный, сердитый). Данил Михайлович, что здесь происходит? Все у вас здесь, оказывается, дозволено: говорить без разбора кто как хочет, уже и партию начали ругать. То, что здесь присутствует человек с обкома партии вас не смущает? Где дисциплина? Я не вижу, здесь проводится какая-либо воспитательная работа. Анархия какая-то! Партия, если надо будет, свои решения выполнит, недаром пережили тяжелые годы войны. И на этот раз партия примет нужные решения, обеспечит электроэнергией и развернет добычу алмазов. Не отступит от тех планов улучшения экономики страны, поднятия благосостояния советских людей, в том числе вас, неразумных. На Вилюе будет ГЭС!

Анастасия (вскакивает с места). Значит затопляете? Тогда зачем мы здесь, собрались на бесполезное собрание? Друзья, если они не слушают наши мнения, нас за людей не считают, то зачем мы здесь? Выйдем, уйдем отсюда, пусть сами совещаются.

Костя (вскакивает). Если они наши слова даже за собачий лай не принимают, разойдемся, покинем этот зал!

Люди встают. Слышны слова возмущения. Направляются к выходу.

Георгий Петрович (напряженно). Друзья, стойте, не поступайте так опрометчиво, проголосуем!

Анастасия (выходя поворачивается в сторону делегации, грозит пальцем). Несколько наших ребят успешно учатся на юриста в центральных вузах, есть командир воздушного лайнера Ту-154, один в Верховном Совете вместе с Овчинниковой

работает, есть ветеран войны, командовавший батальоном, одного мальчика пригласил к себе великий тренер Коркин и сделал его чемпионом СССР. Мы жили, развивались, вы лишаете всего этого. Наши дети вернутся, защитят нас. Запомните это!

Все начали выходить, встал Данил Михайлович.

Данил Михайлович (строгим, возмущенным голосом). Коммунистам не выходить, оставаться!

Остаются Георгий Петрович, Апанас и двое-трое человек.

Представитель обкома (сердитый, сильно возмущенный). Данил Михайлович, это – бунт! Бунт против партии! Надеюсь понимаете это! Ослышались даже прямых угроз?!

Оставшиеся коммунисты сидят растерянные, молчат.

Представитель горкома. Данил Михайлович, мы сегодня увидели, что люди не подчиняются вам, не слушаются... или все это умышленно подготовлено? Придется нам разобраться в вашей преданности партии и вообще в партийности. Скоро пригласим вас в бюро горкома, ждите. Всех роих. Тут ежу понятно, что вы троем все это организовали, ничего, разберемся.

Георгий Петрович (поворачиваясь в сторону представителя обкома). Вы, я вижу, мой ровестник, на каком фронте воевали?

Представитель обкома (несколько смущенный). Меня партия на войну не призвала, направила в тыл на ответственную работу.

Георгий Петрович. Значит, в тылу отсились...

Представитель обкома. Товарищ Михалев, воевали многие, не только вы, ведите себя скромнее. Будьте порядочным, Вы уже в годах... Данил Михайлович, как вы считаете, Михалев достоин учить детей в школе? Мне надо информировать первого секретаря обкома партии об итогах этого общего собрания по телефону прямо отсюда и сейчас.

Первый ждет только положительных решений. Что я ему сообщу, может вы мне подскажите?.. Почему все молчите, будто воды в рот набрали? Есть русская поговорка “молчание – знак

согласия”. Ваше молчание я воспринимаю как знак согласия. Тем более, даже покинувшие зал не стали голосовать “против”, вполне возможно, среди них есть согласные на строительство ГЭС. Верх взяли эмоции. Тут, Данил Михайлович, твоя вина.

Протокол общего собрания доведем до ума в Мирном, хватит и одной твоей подписи за весь наслег. Все подготовим к твоему приезду на бюро горкома, там и подпишешь. Вы все, поймите, результатов данного собрания ждет обком, и ни в коем случае не допустимо подставлять первого секретаря перед ЦК. Ну, вот и сделали общее заключение, а вы боялись.

ДЕЙСТВИЕ ВОСЬМОЕ

Двор клуба. Покинувшие общее собрание еще не разошлись. О чем-то возбужденно разговаривают. Видно, что страсти все еще не улеглись.

А н н а. Поступили неправильно. Надо было, как предлагал Георгий Петрович, настаивать на своем, потом в протокол собрания внести предложения: “Мы затопить наши земли не разрешаем”, – и подписаться.

К о с т я (еще не успокоился). На собрании сидели молчали, а как вышли сюда, сразу умными стали.

М о л о д а я ж е н щ и н а из т о л п ы. Говорили же, там строится поселок благоустроенный, квартиры со всеми удобствами, не надо в туалет выходить на улицу. Может мы зря отказываемся? Якутск ближе был бы, детям ездить учиться удобнее было бы.

А н а с т а с и я. Скажешь еще, Мотя! Если будет у нас электричество, построят санаторий или курорт, какое благо, облегчение-то было бы. Прав же был Георгий Петрович, а мы его не поддержали. Не надо было выходить, потребовали бы голосования и внесли в протокол.

К о с т я. Анастасия говорит верно, поступили неправильно, подвели своего учителя, не поддержали. Зайдем обратно и потребуем голосования.

Выходят Апаанаас и двое коммунистов. Угнетенный вид.

А п а н а а с (грустным голосом). Чего не расходитесь?

А н а с т а с и я. Апаанаас, чем кончилось собрание?

А п а н а а с. Чем могло закончиться, если вы все покинули нас. Георгий Петрович просил вас по-человечески, не слушались же. А нас без вас им одолеть раз плюнуть.

А н а с т а с и я. Это как? Проголосовали, дали согласие?

А п а н а а с. И голосовать не пришлось. Не нужно им это оказалось. Да и что будет решать голос горстки людей? Вы же покинули нас. Данила Михайловича и Георгия Петровича наверняка исключат с партии. Остались там, мозги вправлять будут.

В толпе слышны возмущенные возгласы. Открывается дверь. Выходит Георгий Петрович. Вид весьма разочарованный.

Г е о р г и й П е т р о в и ч. Убежать убежали да не разошлись? Слова мои не услышали. Потом придется пожалеть. Там набросились на Данила Михайловича, но тот хорошо держится. Он самый старший по стажу коммунист во всем Мирнинском районе. Взять да исключить его из партии сложно будет, дело решится в обкоме КПСС. А нас с Апаанаасом порешат в Мирном, будем защищаться, вроде преступлений не совершали. А, землю нашу затопят. Не смогли мы защитить... (Отварачиваясь, всхлипывает.)

В толпе шуршание.

К о с т я. Георгий Петрович, я предлагаю зайти и требовать голосования, но они вот не хотят. Правда Ваша, поступили не так, совершили большую ошибку.

Г е о р г и й П е т р о в и ч. Еще раз зайти нельзя, от этого уже пользы нет, примут за хулиганский поступок, будут придирааться, обвинять. Да и приехали, видимо, при любом исходе исполнить задание сверху. Так, что толку уже нету...

ДЕЙСТВИЕ ДЕВЯТОЕ

Прошло три года. Усадьба Семена и Марьи. Середина августа. Внизу течет Чуона, вдали видна гора Туой Хайа. Не слышно пение птиц. Не видно скота и лошадей. Вокруг удручающая тишина.

ИВАН БУРЦЕВ. ТВОЙ ХАЙА.

Изредка слышны крики черного ворона. Семен, Марья, Николай и Анна сидят за тем же столом, пьют чай. Нет веселья, шуток, у всех удрученный вид.

М а р ь я. Девочки наши через два года оканчат учебу. Нынче, получается, Чюону свою видим в последний раз. Нам-то осталось жить всего ничего. Дети. Куда их судьба забросит – неизвестно. Мечтали, что приедут в отпуск со своими детьми, отдохнуть в Туой Хайа... (Глубоко вздыхает.)

А н н а. Наша Света все говорила, что обязательно вернется в Туой Хайа и будет учить детей, где все это? Девочка моя сдержала бы свое слово, обязательно вернулась бы. В этом году уехала со слезами, сильно огорченная.

Н и к о л а й. Странно. Хотя и знал, но душа все равно не хотела воспринимать, сопротивлялась. Думал, неужели будет так, как они говорят. Даже когда уже начали строить ГЭС. По-настоящему поверил только тогда, когда закрыли школу. Что ставалось семьям с детьми школьного возраста? Конечно, начали уезжать...

М а р ь я. Наобщели всего, чего теперь и в помине нет. В одной квартире живёт по несколько семей, кому-то и в палатках пришлось жить. Другие пытаются переехать в другие районы, но кто их там ждет с распростертыми объятиями?

С е м е н. В Туой Хайа нас осталось пять-шесть семей. В Чохчоолу старик Махатта, в Джэлинде – Обоюков отказываются переехать куда бы ни было, но я сылал, есть такое распоряжение – не оставлять людей на погибель. Так что увезут насильно, и все дела. Мы поедем на мою родину а Сунтар, работа работа будет. По другому никак. А вы что решили, куда поедете?

Н и к о л а й. Наверное, переедем в Сюльдюкар или Таас Юрэх. Больше некуда. Мы не намерены переехать в тот новый поселок, знаем, что там происходит.

С е м е н. Недавно из Мирного приехали с горисполкома, об этом, наверное, слышали. Всячески ругались, требовали переехать на новое место жительства. В конечном итоге сожгли жилой дом.

А н н а. Да, были два земляка-чиновника. Молодую семью Герасима выгнали из дома и подо-

жгли. Говорят, были пьяные, твердили одно: все равно поселок окажется под водой. Некоторые молодые парни еще были в поселке, их возмущению не было предела. Хорошо, что до переезда Данила Михайловича было, он молодых кое-как успокоил, иначе бы беды не миновать.

М а р ь я. Они говорили, под водой ничего не должно остаться, стоимость домов, других строений государство будет компенсировать, так что сами все должны уничтожить и сжигать. Как же мы свои дома, которые строили своими руками, где родились дети и жили, будем сжигать. Рука не поднимется, я ничего не уду сжигать... (Глубоко вздыхает.)

С е м е н. Думали партия поймет, пожалеет нас, поможет нам, но этого не случилось. Допущена очень большая ошибка с глубокими последствиями, поймут ли все это потом? Летом Георгий Петрович перед переездом как-то рассказал о прочитанном в центральной газете. Если до строительства плотины не примут срочные природоохранные меры, то можно вообще остаться без питьевой воды. Предупредил сам министр энергетики СССР Непорожный.

Так, что похоже не только мы, но весь Вилюйский регион, где проживает половина населения республики положили на жертвенный алтарь. Наш наслег имел около 1600 голов крупного рогатого скота и свыше 800 голов лошадей. Скот был чистой якутской породы, но в Мирном они с симментальской породой смешатся, потеряют все свои естественные преимущества.

У нас имелось свыше 100 голов чернобурых лисиц, которые каждый год давали несколько сот лисят приплода, а сколько пушнины наши охотники за долгие годы сдавали государству, никто не посчитал. Из наших около 1000 упитанных, настоящих таежных оленей, из-за суматохи переезда, большую часть пришлось оставить в родной тайге.

А свой собственный скот и лошадей хозяева большую часть забили, из-за трудностей их перегона... Очень больно оттого, что дома, построенные нашими руками окажутся под водой...

Н и к о л а й. По проекту вода поднимется выше половины горы Туой Хайа, так, что от деревни ничего не остается...

М а р ь я. Прах предков и наших близких обещали перенести на вершину Туой Хайа, но так ничего и не сделано. Кто и как совершает весь этот грех? Прах моих родителей размоет и унесет куда-то... (Закрывает лицо, плачет.)

А н н а. Марья, как же мы хорошо, счастливо жили. Только сейчас это осознаем. Теперь всё позади, остается только заботиться о детях. Другие во время отпуска приезжают на родные места отдыхать, ходят по тропинкам, где когда-то в детстве бегали, собирают ягоды. Мужчины рыбачат, охотятся. Мы лишаемся всего этого. Ужас-то какой! Мы же, оказывается, жили в райском уголке... (Плачет.)

Н и к о л а й. Что делать, Аннушка, значит, наша судьба такая. Подумай о детях, успокойся, пожалейста.

А н н а (плачет). Три года назад мы тут за столом чай пили. Сколько веселья, радости было. Вспоминали свою молодость, смеху было. Потом пошли на те места, где когда-то бегали на свидания. Как будто что-то учуяли, как бы прощались... Ужас какой! Детей провожали на учебу. Счастливей нас тогда никого не было...

Вскакивает с места, поворачивается в сторону Чуоны, поднимает высоко руки и плача: "Наша Чуона-а! Прощай навеки-и! Спасибо за то, что подарила счастливые годы-ы! За то, что дети наши родились и росли здесь, за то, что ты их благополучно проводила в дальний пу-уть!"

ДЕЙСТВИЕ ДЕСЯТОЕ

Вершина горы Туой Хайа. Прибыла большая вода. Поблизости не видно леса и островов. Деревни Туой Хайа нет, она затоплена, над водой летают чайки, слышны их тревожные крики. Поднимается Обоюков. За спиной ружье и сума. Как будто куда-то торопится.

О б о ю к о в. Из Джэлинды приплыл на своей ветке. Воды с каждым часом становится больше. Мою охотничью избушку полностью затопило. Здесь ничего напоминающего бывшее не осталось. Нашего поселка Туой Хайа больше нет. Живого существа не осталось... Только на склоне горы увидел старую лошадь с колодкой на ноге, которую

два года назад увезли в Таас Юрэх. Когда снял с ноги колодку, обрадовалась, милая, заржала выражая благодарность. Вот как бываает, она с тяжелой колодкой преодолела такое расстояние, шла через топи, болота, терпела гнус и комарье. Какая у нее сильная любовь к родной земле! Я с ней останусь здесь, помрем вместе, буду с предками. Мне другого не надо. Когда нет родины, меня тоже – нет.

Внезапно слышится шум вертолета. Слышно, как он садится, раздаются голоса людей. В гору поднимаются двое с милиционером.

П е р в ы й ч е л о в е к (делает шаг в сторону Обоюкова). Ну, товарищ, долго искать заставил, а это ведь уголовная статья. Давай без сопротивления садись в вертолет. Там Махатта завязанный лежит. Не доводи до применения силы.

Обоюков несколькими прыжками оказывается на самом краю горы, где плещется искусственное море, быстро снимает с плеча ружье. Намеревается прыгнуть в море, хочет прыгнуть, но раздумывает и оборачивается к людям.

О б о ю к о в. Меня не трогайте! Прыгну в воду, останусь на дне родной Чуоны. У меня нет желания ехать туда, куда вы хотите меня увезти.

Милиционер достает пистолет, размахивает им.

В т о р о й ч е л о в е к. Обоюков, опомнись! Идешь против власти, ружье направляешь против нее, подумай о последствиях!

О б о ю к о в (в отчаянии). Не подходите близко! Я могу только на зверя ружье направлять, почему ваш милиционер машет пистолетом, хочет стрелять? Если будет стрелять, я отвечу и не промахнусь, вы это учтите!

В т о р о й ч е л о в е к (отстраняет рукой милиционера и говорит мягким голосом). Товарищ Обоюков, все переехали уже, вокруг только одна вода, как ты здесь будешь жить, об этом подумал? Переехавшие в новый поселок Арыылаах, Таас Юрэх и Сюльдюкар хорошо обосновались. Пойми, вода обратно никуда и никогда не уйдет. В любом поселке, которые назвал, по твоему выбору дадим жильё, поселим. По старому будешь охотиться.

О б о ю к о в. Обманываете, не верю. Пока стоит этот милиционер с пистолетом, я не подойду.

Первый человек (милиционеру шепотом: “Иди, за деревом и стой”. Милиционер уходит). Обоюков, видишь, никто тебя не обидит, подойди, поедем с нами. Все равно другого пути у тебя нет, опомнись, не маленький же, то что обещали мы исполним, поверь нам.

Обоюков (поворачивается в сторону моря, высоко поднимает руки). О-о, родина моя! Что с тобой сделали?! На подножье горы находится могила моей любимой. При родах ушла из Срединного Мира, покинула меня. С тех пор живу один. Катя-а, слышишь меня?! Хотел с тобой вместе быть, лечь рядом с тобой. Даже это не сбудется...

Теперь у меня ничего не осталось, не оставили выхода... Что со мной будет – не знаю, наверное, судить будут и посадят. Многие годы сдавал государству пушнину полными нартами. И вот она плата, вот она – благодарность за это! Родная земля моя, Джэлиндэ-э, Чуона-а, Туой Хайа-а! Прощайте навеки-и! Вашим сыном бы-ыл, обиду на меня не держи-те!!!

Обоюков подходит к людям, отдает ружье. Из-за дерева выскакивает милиционер, бросается на Обоюкова, валит и скручивает руки, надевает наручник. Волоча Обоюкова, уходят за деревья. Скоро слышится шум вылетающего вертолета. Усиливается крик чаек, летающих над искусственным морем. Над Туой Хайа пролетает со злоещим криком черный ворон.

С высоты, из далекого неба слышится голос Госпожи Реки: “Ой, как холодно, как же я замерзла! Раньше солнечный луч проникал до самого дна и прогревал мою душу вдоволь. А теперь я стала немилрой, в моих водах царит темнота, веет нещадящей прохладой. Ой, как холодно!.. Я, хоть и доведена до печального состояния, многие века называлась дочерью Великой Земли Госпожой Рекой. Синее небо завидовало мне, засматривалось на мою красоту, щедро поливало обильным дождем, гладило теплым порывом ветра. Днем солнечным лучом забавляло, ночью серебряным месяцем развлекало. От этого я хорошела, становилась краше и чище. Крылатых летало видимо-невидимо, на зеленых берегах, бесконечных просторах зарождалось великое множество живности... В те времена двуногие весьма преклоня-

лись мне. Я с двуногими жила в мире и согласии: с радостью щедро делилась рыбным изобилием, не жалела для них чистой воды. Ох, как же мне больно!.. Но под конец пришло такое время, и наделенный жадностью, хищным нравом двуногий, бесстыдно вкапываясь в мне за пазуху, нашел мои бесценные украшения и стал жить за счёт этого... Просторы тайги моей вдоль и поперек без жалости изранили железными гусеницами, превратив в развалы. По главным артериям стали сливать смертельную жидкость и подвергли на бесконечную боль и несчастье, усугубляя мои страдания. Серебряных чешуйчатых полностью уничтожили, зеленую тайгу превратили в хлам. На грунте моем, залитом солнечными лучами, образовали глубокие незаживающие раны... Где имею узкие русла, перегородили железной преградой, я стала задыхаться и вынуждена была выходить из берегов, без разбору затопляя то, что берегла и любила. Всегда имея добрую душу, на этот раз возбудив звериный нрав, начала разливаться не на те места, разрушая вечную мерзлоту... О, ужас тогда был, когда слышала как задрожала земля моя, как тяжело стонала от боли подтопленная мною тайга, как крехтели высокие горы! О, какой же алчный, яростный этот двуногий?! Погодите... Слушайте, это кто так тяжело стонет? Это кто так истерично причитает? Это стон тайги или высоких гор, которых я подтопила, или... или жадный-алчный двуногий копает сам себе могилу и мы слышим глухой звон его кирки? Слушайте!..”

ЗАНАВЕС

4 февраля 2018 г. в Якутске умерла самая старшая по возрасту жительница Туой Хайа Иванова Мария Гаврильевна (Яковлева), прототип героини пьесы.

В последние годы стали замечать приплывшие гробы из Туой Хайа к плотине Вилюйской ГЭС.

Перевод с якутского автора.

The left side of the page features a vertical illustration. It shows several open books of varying sizes, some with pages fanned out, as if they are flying or falling. Interspersed among the books are numerous small, stylized birds in flight, scattered across the entire page. The illustration is rendered in a simple, line-art style with grey shading.

Алексей КОВАЛЕНКО,
пос. Батагай

Батагай

Потаповой Татьяне Яковлевне

Здесь жестока зима
И совсем малоснежное лето...
И везде тяжело –
Выбирай или не выбирай...
Почему же тогда
Я сюда тороплюсь,
Как в Сорренто,*
Выбираясь с полей
В забелённый снежком Батагай...
Я люблю этот край –
Его реки, озёра и горы...
Бескорыстных людей,
С кем сводила судьба в наслегах...
Сколько кёс** я прошёл
По бескрайним якутским просторам...
По местам, где совсем
Не ступала людская нога...
Разведу костерок
На краю безымянной террасы...
Предвечерняя синь
Заливает вершины хребта...
Ты один во Вселенной,
Где мир –
Первозданно прекрасен!
Можешь встретить мечту...
И погибель...
И даже... Христа...

*«Вернись в Сорренто» (неаполитанская песня, 1902 г.).

**кёс – (якут. мера пути – 10 км)

***

Боже, оставь мне разум,
 Чтоб не упасть в маразм...
 А умереть – так сразу...
 Без покаянных фраз...
 И отпевать – не надо...
 Слишком грешил поэт...
 Мне, за церковной оградой,
 Может, и места нет...
 Я присмотрел пригорок
 На берегу реки...
 Рядом шумит посёлок,
 Слышатся барж гудки...
 Сухо... светло и чисто...
 Видится даль окрест...
 И, как визир, туристам
 Будет маячить крест...

Места боев...

*Памяти Дробота Николая Петровича,
 моего дяди, погибшего в 20 лет на фронте,
 за год до Победы...
 (Село Журавна, Литинский район, Украина...)*

...Здесь шли
 за Южный Буг
 бои...
 «За день –
 четвёртая
 атака...
 А в пятой –
 нас давили
 танки...
 И нечем
 было
 их подбить...
 К броне
 прижалась
 немчура...

Обозлены...
 и оголтелы...
 Засученные
 рукава...
 И кителя –
 на голом
 теле...
 Они
 должны
 нас сбросить
 в Буг...
 У них –
 приказ
 предельно
 ясен...
 Но мы –
 не сдвинемся!
 Мы –
 ляжем,
 костями
 на правом
 берегу...
 Плюются
 «шмайсеры»
 огнём...
 Навскидку...
 от бедра...
 с колена...
 А мы –
 патроны
 «трёхлинеек»
 Делили...
 молча...
 меж собой...
 ... Нас
 Разметал
 смертельный
 смерч –
 В атаке...
 пятой...
 и... последней...»

А через год –
была
Победа...
Но их –
зарыли
в землю
здесь...
Нависла
камнем
тишина...
Рядами –
братские
могилы...
...Их так
тогда
похоронили
Старухи
здешнего
села...
« ...Тебе –
навек
двадцать
лет...
Я –
второе
старше,
дядя Коля...
...Портрет твой –
там,
где и иконы...
И на него –
лампадки
свет...»

***

Мы стареем...
Мы – люди...
Мы так незаметно
Стареем...
И уходим неслышно,
Как дым,

Как туман,
По полям...
Я умру...
А душа –
Будет долго кружить
Над селеньем...
Будто ветер библейский,
Что вернулся
«На круги своя...»
...Здесь моих земляков
Всем осенним ветрам
Не оплакать...
Два кладбища в степи...
А где было жилье –
Пустыри...
Одичавшая зелень...
Пригорок.
Ставок.
И останки
Старых вязов и лип,
Где курились дымами
Дворы...
Перешли за межу –
Пастухи,
Хлеборобы,
Солдаты...
Износился отец,
Как сорочка на теле
В страду...
Наработалась мать
И однажды
Не встала с кровати...
И до смерти ждала,
Что вернусь я.
Приеду.
Приду...
Не пришёл...
Через годы
Явился
К заросшим могилам...
Поразложил цветы,
И закуски,

И сласти в кульках...
 И дрожала рука,
 Разливая в стаканы
 Горилку...
 И не мог опьянеть
 И избавиться слёз
 На щеках...
 Я прощенья просил...
 И никто не сказал мне:
 «Прощаю»...
 И ушёл по степи,
 Под ногами
 Давя зеленыя...
 И качалась земля...
 И двоились цветы иван-чая...
 Среди белого дня...
 Среди Судного дня
 Для меня...

***

Дочери Яночке
 Не плачь – ещё не время...
 Еще стучится сердце...
 Опять в листве деревья
 И солнца диск над лесом!
 И соловьи в черешнях
 Всю ночь не затихали –
 Влюблённым...
 Сумасшедшим...
 И бредившим
 Стихами...

***

Не помогут молитвы...
 Раскаянья... слёзы... поклоны...
 Мы отдали страну
 Под шумок... задарма... просто так...
 В православных церквах
 На стенах
 Мироточат иконы...
 И багряное солнце,

Как кровь,
 Запеклось
 На крестах...
 Кем мы стали теперь?
 Кто с нас вытряс наивные души?
 Обобрал стариков
 До последних копеек «на смерть»...
 Сколько нищих из тех,
 Кто всю жизнь создавал,
 А не рушил?..
 Для кого не пустяк
 Днепрогэс,
 И Донбасс,
 И Тайшет...
 Это их нувориши
 Брезгливо прозвали бомжами...
 Даже тех... недобитых,
 Кого пощадила война,
 Изгоняет отребье
 С квартир
 В переходы вокзалов...
 И калечат подонки,
 Забрав на пропой,
 Ордена...
 Что ещё впереди?..
 Безнадёга?
 Страдания и муки?
 Через что перейдём
 И в каком закалимся огне?..
 Защитим ли свой дом?
 Чем прославятся дети и внуки?
 И какой им язык
 Будет люб
 На родной
 Стороне?..

И немеет душа...
 И сжимается сердце от боли...
 Нам опять предстоит
 Очищаться... клеймить... обличать?..
 ...На пиру нечестивых
 Шакалы... манкурты...изгои...

Распинают святыни...
И тьма их...
И нет им числа...

***

Нету тебя...
Куда ни пойду –
Ни успокоиться
И ни забыться...
Так и светает...
Ветер в саду
Рвёт, будто дни
Не дожитые,
Листья...
Падают листья...
Молча, течёт
Жёлтый ручей
В колею просёлка ...
К вишняку
Прижимается хата щекой –
Слушает дождь,
Как сыновьи
Строки...
Больше сюда
Почтальон не придёт...
В раннюю рань
Не засветятся окна...
Нету тебя –
И на годы вперёд
Я неприкаянный
И одинокий ...
Нашим скитаньям
Известна цена ...
Где та Чукотка ?
Где Якутия ?
Не успеваем
Поцеловать
Рук матерей
На больничных
Простынях...
Сердцем и степью

Прошли холода ...
Засобирались
Крикливые птицы ...
Падают листья
В осенних садах ...
Слышишь,
В саду нашем
Падают листья ...
Клёны стареют,
А я не заметил –

У них те же вёсны...
И те же зимы ...
Осень и я.
Я и ветер.
Падают листья,
Обессилив...

***

Он вернулся
Седым-преседым...
Донкихотского войска
Герой...
Стал белее,
Чем в мае сады,
Что уже отцвели
Под горой...
На стареющем сердце
Рубцы –
Это боли и горестей
След...
Даже глаз воронёных
Лучи
Потускнели
От прожитых
Лет...
Но весна –
Остаётся весной...
В старом парке
Поют соловьи ...
И как в юности

Невесом
Воздух в городе
Первой
Любви.

***

Памяти Евгения Евтушенко

Идут белые снега,
Как по нитке скользят...
Жить и жить бы на свете,
Да, наверно, нельзя.
(Е. Евтушенко)

Помяни его, Север...
Поминай...
Вспоминай...
Идут белые снега,
Как во все времена*...
На начало апреля
Зарядил снегопад...
От земли
Сквозь метели
Чьи-то души летят...
В снежных вихрях
Полощется
Саван белых
Одежд...
Далеко...
В Оклахомщине**
Умер русский поэт...
Там – весенняя зелень...
Буйство трав и цветов...
А хотелось бы – снега!
За больничным окном...
Чтобы так, как в России!

* курсивом строчки стихотворения Е.
Евтушенко «Идут белые снега»

** Е.А. Евтушенко умер 1 апреля 2017
года (г. Талса, штат Оклахома, США).

На её «северах»...
Где взбесилась стихия,
Завалив
Верхоянск...
Идут белые снега,
Аж до боли светлы...
Помяни его, Север...
Пожалей...
И прости...
На якутской рыбалке
И в балке буровой
Выпей горькую чарку,
Задышав рукавом...
Индигоркой и Леной –
До полярных морей
Идут белые снега...
Не бывает белей...

***

«Пролески!
Первые пролески!» –
Просят купить на перроне...
По небу, по полю, по лесу
Эти слова,
Как пароли...
Души – весне нараспашку...
В окнах – дурманящий ветер
С запахом
Тающих пашен
И зеленеющих
Веток...
Где?
На каких перекрёстках
Сердце отдам
На поруки?...
Пролески!
Первые пролески!
В поезде
Бахмач – Прилуки.

***

Распласталась уставшая степь,
Где недавно хлеба колосились...
А вчера вот – дожди напросились
И «разверзлись хляби небес»...
Возвращаясь с осенних лугов,
Месит грязь подорожную стадо...
И пастух в камуфляжном бушлате
Подгоняет отставших коров...
Стихло в гнёздах...
В полях...
На пруду...
Только – дождь!
То с востока,
То с запада...
И ты сам,
Как забытое яблоко,
На безлиственной ветке
В саду...

Старый сад

Ты мои отмолила грехи...
Наперёд...
Извини меня, мама...
За покинутый дом...
За стихи...
За обиды...
Где прав
И не прав я...
Будто жил и не жил на земле –
Без прощенья,
Без веры,
Без бога...
А наш сад зелено зеленел
И в ворота
Пылилась дорога...
Кто там –
Пеший... наездник... такси?...
Блудный сын?

Или вихрь на просёлке?
Всем ушедшим
В просторы
Руси –
Суждено возвращаться
К истокам...
Так слезятся глаза на ветру...
И простуженно дышится
Клёнам...
И листвой
Завалило тропу
По которой
Бежали мы в школу...
...Где-нибудь у последней черты
Вспомню я
Не заморскую сказку...
А букетик багряной листвы,
Что когда-то дарил
Первоклашке...
...Я иду по аллеям пустым.
Сад, почти что, осыпался за ночь...
Белым-белым
Лёг иней
В холсты...
Слишком рано...
Как мне показалось...

Твои пятидесятые

Леониду Дмитриевичу Котлину

Лагеря... пересылки... промзоны...
Валят лес... пилят доски и брус...
Рубят избы в посёлках таёжных...
Бьют дороги в промёрзшую глушь...
Моют золото в горных отрогах...
Поднимают на реках мосты...
До сих пор мы в распадках находим
На забытых могилах кресты...
И в какой-нибудь праздник семейный

Разогретый попсою народ
 Всё равно запоёт
 Напоследок –
 Про этапы...
 И Ванинский порт...

Школьное фото

Девочка в розовом платье
 Юную душу погубит...
 Только посмотрит украдкой –
 В классном журнале прогулы...
 Я убежал с перемены
 В кущи весеннего парка –
 Ради цветущей сирени
 Ландыша... или фиалки...
 Как я летел по наклонной
 В сладкие страсти и муки!
 Как украшала наколка
 Сжатую правую руку!
 Я, не терпевший обиды,
 Стал безупречно послушным...
 ...Красные гроздья рябины
 Нежностью тронули душу...
 Ветки рябины стучаться,
 Просятся в окна квартиры...
 ...Мне улыбается Счастье
 С карточки три на четыре...

***

Дочери Яночке
 Яночка!
 Птенчик-сокольник!
 Чёлка под белым
 Бантом...
 Тоненький мой
 Колокольчик
 С детской книжкой
 Барто...

Там для тебя
 На страницах
 Айка, Апала, Апчыр*...
 Там – легкокрылые птицы,
 Горы, озера, ручьи...
 Там – над рекою туманы...
 Первые в мае
 Дожди...
 Там ещё всё –
 Без обмана...
 Там ещё всё –
 Впереди...
 Там – лопухий зайчишка,
 Волк, и енот, и лиса...
 ...Я, как и ты,
 Эту книжку
 В детстве когда-то
 Листал...
 Только я звал по-другому
 Милых зверюшек
 И птиц –
 Зайка... Матроска... Солова...
 Спи, моё солнышко...
 Спи...

---

* Первые клички кошек, собак.

САМЫЙ ЧУТОК

Рассказ

А

ртёмка шёл до-
мой. Было темно,
страшно и холод-
но. Зловещего вида
луна висела в небе
разбойничьим фо-
нарём. Страшные
тени сновали в пе-
реулках по своим
злокозненным де-

лам. Стеклянно хрустел тонкий лёд успевший
намёрзнуть на лужах, черными омутами раски-
нувшихся под ногами. Машины ревели как оби-
женные медведи и норовили, спрыгнув с по-
лотна дороги, наехать на маленького Артёмку.
И даже сотовый телефон, подаренный мамой,
лежал в кармане холодным куском пластика,
с совершенно разрядившимся аккумулятором.
Всё вокруг пугало.

Как же так, думал, чуть ли не плача, несчаст-
ный Артёмка. Ведь пока на небе светило весё-
лое весеннее солнышко, все кругом было таким
знакомым. Люди были похожи на людей. В лу-
жах скакали солнечные зайчики. Машины не ка-
зались стремительно несущимися чудовищами,
а были просто машинами. И синее-синее небо

всё было в пушистых как сахарная вата облака-
ми.

Но это было несколько часов назад. А теперь
была ночь. И мир изменился. Не в лучшую сто-
рону.

Артёмка испуганными короткими перебеж-
ками бежал по смутно знакомой улице в сто-
рону своего дома. Боясь оглянуться или посмо-
треть по сторонам. До того ему было страшно.
Маленький мальчик иногда смотрел по телеви-
зору новости, и знал, что по вечерам по улицам
начинают бродить целыми толпами воры, гра-
бители, убийцы, маньяки, оборотни и депутаты.

И тут до слуха испуганного мальчика донёсся
тихий писк. Настолько несчастный, что Артёмка
позабыл о своих страхах и горестях. И со всей
возможной скоростью побежал в сторону, отку-
да донёсся писк.

В несколько прыжков он оказался у каких-то
жестяных баков с гнильём внутри. Под кроссов-
кой смачно, с мерзким хлюпом, лопнул пакет с
чем-то гадостным, и из-за баков, уронив что-то
твёрдое, шарахнулась в сторону гибкая тень.
Возмущённо мяукнув, тень, оказавшаяся самой
обыкновенной дворовой кошкой, с укоризной
поглядела на мальчика и исчезла во тьме.

Но Артёмка не придал кошачьему возмущению никакого значения. Потому как, не отрывая глаз, смотрел на добычу вспугнутого хвостатого хищника. А там было на что посмотреть.

В гадкой, вонючей, липкой луже с подмерзавшими краями лежала фея. Будь на месте Артёмки взрослый дяденька, то он бы, наверное, принял непонятное существо за жука редкого вида, непонятным образом завезённого из Эквадора или Боливии. Мало ли что может придумать взрослый серьёзный дяденька, лишь бы не верить в фей. Или вообще не смог бы увидеть и равнодушно прошёл бы мимо. А то и раздавил бы в лепёшку, случайно наступив.

Но Артёмка не был взрослым дяденькой, ему до этого было ещё ой как далеко. И потому он видел фею чётко и ясно. Даже более чем все окружающее. Ибо фея ко всему прочему светила. Неярко, но достаточно для того, чтобы мальчик в сумерках трущобных дворов Якутска, смог понять, что сказочному существу негоже валяться в мутной холодной луже, будучи покусанным бродячей кошкой. Артёмка осторожно, боясь раздавить хрупкое тельце, поднял фею. Положил на ладонь. И как мог, попытался считать с неё грязь и согреть. Фея была холодной как кусочек льда и твёрдой как грецкий орех. Мальчик забеспокоился. А не опоздал ли он? Не умерло ли не несчастное создание?

Но тут фея шевельнула лапками, повела рожками-усиками и мелко затряслась. А внутри её крохотного тельца застучало-заработало маленькое, но сильное сердечко. Прямо как старинные дедушкины часики. Тики-таки, тики-таки. Быстро и надёжно. Мальчик облегчённо вздохнул.

Фея ещё немного повалившись на тёплой ладошке, ставшей от волнения горячей, решила наконец подняться. Получилось это у неё не сразу. Но как только она встала на задние лапки, всякая схожесть с насекомыми пропала бесследно. Лапки явственно различались человеческих рук и ног, по-человечески посаженная на тельце круглая головка с антеннами-усиками и хитрые блестящие глазки-кнопочки, тут уже любой скептик, каким бы взрослым и серьёзным

он ни был, перестал бы считать её заграничным жуком.

Глазки-кнопочки с интересом уставились в лицо своего спасителя. Как будто, это Артёмка был странным жуком, зажатым в лапке любопытной феи. А вовсе не наоборот.

– Привет, – только и смог выговорить мальчик.

В ответ фея проскрежетала лапками коротенькую забавную мелодию.

Мальчик сперва улыбнулся, но потом удивлённо охнул и уставился на фею, как будто только что её увидал. Потому как он понял, что ответила ему фея. Скрежещущая мелодия, приятная уху, в сознании мальчика обернулась тихим шёпотом.

«Привет!» – ответила фея.

– Ты умеешь говорить! – восторженно возопил Артёмка.

«Конечно. Все феи умеют говорить», – с упрёком проскрежетала фея возмущённый ответ на очевидную глупость мальчика.

– Извини. Я не подумал. Я думал, что ты умерла! – попытался оправдаться Артёмка.

«Феи просто так не умирают. Должно случиться что-то страшное и серьёзное чтобы убить фею», – существо, устав стоять, присело, и оттого скрежещущие лапки защекотали мальчику ладони так, что он чуть её не уронил.

– Ой. А тебя кошка покусала. Тощая такая. Чёрная.

«Ого! Кошка это серьёзно. А если она была ещё и чёрной, то и страшно», – фея заозиралась по сторонам. Ведь в каждом клочке тени могла ещё прятаться страшно-чёрная серьёзная кошка.

– Так значит, я тебя спас? – спросил Артёмка фею.

«Ну, если была замешана кошка, то да», – проскрежетала фея.

– Значит, ты исполнишь мои три желания? – спросил корыстный мальчик Артёмка.

«Да хоть тридцать. Я всё могу!» – гордо проскрежетала фея и лапкой дотронулась до своего пузика. Отчего оно начало светиться как крохотная диодная лампочка.

– Ух ты! – искренне восхитился всемогущест-
ву феи мальчик.

«Да. Я такая!» – ярче звёзд засияло пузико
феи.

– Тогда я хочу шоколадку! – восторженно
потребовал Артёмка. Неожиданно даже для
самого себя. Потому как он не любил шоколад
совсем, а предпочитал кислые леденцы и шипя-
щую карамель.

«Держи шоколадку!» – не менее восторжен-
но ответила фея.

И в кармашке брюк Артёмки тихо бумкнуло
волшебство. С ошалелым видом мальчик полез
в карман и выудил оттуда плиточку. И лицо его
скривила гримаса разочарования.

Шоколадка была хороша. Кругленькая, аро-
матная, в весёлой, канареечного цвета, обёр-
тке. Только вот размером она не удалась. Что-
бы её съесть и почувствовать восхитительный
шоколадный вкус в полной мере, наверное,
надо было быть с фею размером. Но никак
не огромным мальчиком человеческого вида.
Шоколадка была чуть больше пшённного зёр-
нышка.

– Ой! А что ж она такая маленькая? – заныл
разочарованный мальчик.

«Как это маленькая? Очень даже большая
конфета!» – обиделась фея и, пробежав щеко-
чущими шажкам по ладони мальчика, выхвати-
ла из его пальцев шоколадку, распечатала её из
канареечной обёртки и с явным удовольствием
слопала.

– Ах! Мало того что она была маленькой, так
к тому же ты ещё её сама и слопала! Это нечес-
тно! – звонким голоском упрекнул мальчик хи-
трую фею.

«Так ты же не захотел её есть. Не пропадать
же добру», – проскрежетала практичная фея
настолько скупердяйским тоном, что на миг
мальчику показалось, что это и не волшебница
вовсе, а жадный гномик.

– Тогда это желание не считается. Я загадаю
другое, – нахмурив брови, проговорил мальчик.

И сам удивился своей жадности. Наверное,
от феи заразился, подумал Артёмка.

«А-а, давай. Мне не жалко. Хоть сорок жела-

ний!» – облизывая испачканные шоколадом уз-
кие жучинные губы проскрежетала фея.

Мальчик призадумался. И вдруг на него
снизошло озарение. Он как бы увидел себя со
стороны. И надо сказать устыдился увиденно-
го. Огромный человеческий мальчик, случайно
напугавший несчастную голодную кошку, стоит
в грязной луже возле куч мусора, захватив фею
и, пользуясь наивностью крохотного магического
существа, иезуитским образом заставляет её
исполнять свои эгоистичные желания. Артёмку
бросило в жар. Он всегда считал себя хорошим
человеком. Не жадиной, не тупицей, не хулиганом.
А хорошим послушным мальчиком. А тут
такое открытие себя самого с наихудшей сторо-
ны. Заалели щеки. Лицо просто горело от стыда.

Не зная, что делать дальше, мальчик застыл.
А фея как назло начала приплясывать на ладош-
ке мальчика чудный танец, покалывая его ла-
донь своими жёсткими хитиновыми лапками.
При этом в воздухе явственно слышался звон
стеклянных и серебряных колокольчиков. И за-
пах гнили, исторгающийся из жестяных баков,
сменился ароматом роз и фиалок. «Обычное
волшебство феи», – ничуть не удивившись, под-
умал Артёмка.

– Ээ... я тут подумал. И решил вот что. Не надо
мне исполнения желаний. Я и без них обойдусь,
– с трудом признался мальчик. Мало того что
стыд жёг лицо, так ещё и душил за горло.

«Ты что, из-за шоколадки обиделся что ли?
Давай я тебе ещё одну наколдую. Или даже
две», – забеспокоилась фея.

– Да нет. Я не обиделся, – упоминание шоко-
ладки отозвалось особо крепко.

К глазам мальчика стали подступать преда-
тельские слёзы.

«Три! Нет, все пять! Целых пять шоколадок!»
– фея не понимала, что происходит с Артёмкой,
и оттого забеспокоилась ещё больше.

– Не надо шоколадок! – взревел раненой бе-
лугой мальчик.

«Ну раз не надо, так не надо», – успокоилась
фея.

А потом, заговорщицки подмигнув жучинным
глазом, проскрежетала: «Десять!»

– Нет, – чуть ли не плача ответил на заманчивое предложения феи Артёмка.

Фея ошарашено молчала. Она не могла понять, как нормальный человек в ясном уме и трезвой памяти может добровольно отказаться от десяти шоколадок.

– Я отпускаю тебя. Ты теперь свободна! Лети! – набравшись храбрости, воскликнул Артёмка.

Фраза была шаблонной. Но мальчик не смог выдумать ничего лучше.

«Интересненько. А куда же мне лететь? Особенно если у меня нет крыльев. Кругом только мусор и страшные кошки», – проскрежетала с укором фея.

Мальчик так ясно представил себе, как крохотная фея топает на своих тоненьких лапках по городской грязи, обходит разбитые пивные бутылки, осторожно ступая по острым осколкам, поскальзывается и падает в холодные лужи, как её хватают и терзают сотни голодных кошек... И его его пробрала дрожь, он покрылся липким потом.

– Я не подумал. Извини. Хочешь, я отнесу тебя домой? – спросил мальчик фею.

«До моего дома тебе меня не донести», – печально проскрежетала фея.

– Давай тогда я отнесу тебя к себе домой!

«Давай. А где твой дом?» – приободрилась фея.

И тут Артёмка не удержался. Из глаз брызнули давно того ожидавшиеся слезы и шустрыми ручейками побежали по щекам.

– Я не знаю-ю! Я заблудился-а! – заревел мальчик.

И тут же ойкнул от боли. Фея гневно топнула острой хитиновой лапкой и чуть не проколола кожу на ладони.

«Фу! Какой плакса! Стыдно такому большому плакать! Немедленно прекрати!» – зажужжала фея. Пузики от гнева светили красным.

– А что же тогда делать-то? – утирая сопли и слезы, спросил мальчик.

«А я тебе на что? Я же волшебная фея! Загадай желание! И я исполню его!» – громко и яростно прожужжала фея.

– Но я не могу! Я хочу тебя освободить!

«Не дури. Вернёмся домой. А там покормишь меня печеньками и освобождай сколько душе угодно».

– Точно. Так и сделаю! Я хочу домой! – воскликнул мальчик, а потом спешно добавил: – Вместе с феей!

«Исполняю!» – прожужжала фея. И щёлкнула лапками.

Но ничего такого похожего на перемещение домой не случилось. Зато Артёмка почувствовал, как совершенно самостоятельно стянулись с его ног и исчезли носки. И это при всём том, что он даже обуви не снимал. Хотя какой же дурак мог бы холодной весенней ночью посреди двора возле мусорной кучи снимать с себя обувь. А Артёмка дураком не был. Но без носков остался.

– Ой! У меня носки пропали! – воскликнул он.

«Эх. Чуток силы не хватило», – разочарованно махнула лапкой фея.

– Ничего себе чуток! Так это что вместо меня домой только мои носки отправились что ли? – возмутился Артёмка.

«Ну, знаешь ли, я ведь все-таки фея, а не джинн. У меня и волшебной силы чуток меньше», – фее было трудно признаваться в превосходстве джиннской магии над фейской, но она это сделала.

– Чуток? Кто я, а что такое носки? Небольшая разница, однако, – съехидничал мальчик.

На что фея только пожалала жёсткими плечиками и смущённо потупилась.

– Ладно, я сам должен был догадаться. Ещё когда ты шоколадку колдовала. Извини, что требовал от тебя невыполнимого, – мальчик успокоился и стал размышлять здраво.

«Да ладно. Хочешь, я ещё шоколадку наколдую?»

– Спасибо, – мальчик бросил в рот зёрнышко шоколада наколдованного феей. Едва дотронувшись языка, та растаяла бесследно. А Артёмка даже вкуса не почувствовал.

«И что же тогда делать-то будем? Тут холодно и страшно. А ещё где-то бродит кошка. Думай, как добраться до дома», – потеряв всяческое терпение, скрежетала фея.

Мальчик задумался над тем, как с помощью микроскопической магии феи можно попасть домой. Перенестись не получилось. Одни только носки вряд ли смогли бы заменить родителям Артёмки родного сына. Можно было попытаться вызвать ковер-самолёт. Но зная фею, вряд ли это волшебное транспортное средство оказалось бы больше носового платка. А летающий носовой платок вряд ли был в силах доставить мальчика домой.

Мальчик вспомнил все когда-либо читанные сказки, и не нашёл в них подсказки. Сказочная магия могла выручить мальчика в единый миг. Но поделённая на сто, ибо приблизительно таковой была сила жукообразной феи, она мало на что годилась.

Артёмка в отчаянии хлопнул себя по бедру. И больно ударился о жёсткий пластик телефона. В голове как будто вспыхнула фосфорная ракета. Идея!

– Фея... фея, проснись, – легонько, чтобы не покалечить, Артём растормошил мизинцем волшебное существо, согревшись нагло заснувшее и сладко похрапывающее.

«Бззт...» – недовольно прогудела фея спр-сонок.

– Ты можешь осветить улицу? – спросил у недоумевающей феи мальчик.

– «Конечно! Хоть тысячу улиц!» – воскликнула фея, не имевшая ни малейшего понятия о такой добродетели, как скромность.

– Тогда освети, пожалуйста, угол вон того дома, – Артёмка указал в нужную сторону.

Свет феи, по её словам способный осветить как минимум три таких города как Якутск, тоненьким желтоватым лучиком еле достиг стены, чтобы не рассеяться во тьме. Но и этого света хватило, чтобы мальчик успел прочитать название улицы и номер дома. У Артёмки, не смотря на пристрастие к чтению, было пока ещё отличное зрение.

– А теперь попробуй сделать вот что, – мальчик достал из кармана разрядившийся сотовый телефон и показал его фее, – пусть он заработает.

Фея с сомнением оглядела сотовый. Как вся-

ческое волшебное существо, она не очень дружила с электроникой. Но, как и всякая современная фея, знала, что надо делать, когда что-то не работает. Разбежавшись, фея подпрыгнула и со всей своей крохотной фейской силушки пнула телефон. Брызнули разноцветные искры. Артёмка едва успел поймать фею, которая, потеряв равновесие вместе с сознанием, падала в лужу. А дисплей телефона засветился. Шкала аккумулятора синела тоненькой полоской заряда. Заряда было мало. Самый чуток. Но его хватило. Тут же зазвенел сигнал вызова. Артёмка, прижав к груди кулак, с осторожно зажатой там обессилевшей феей, нажал кнопку ответа.

В динамике слышался взволнованный донельзя голос мамы. Артёмка назвал улицу и дом, возле которого он находился. Мама в ответ чуть ли не зарыдала, но потом, быстро успокоившись, сказала, что скоро будет. И тут у телефона аккумуляторы сели окончательно. Мальчик сунул отключившийся телефон в карман. Баюкая в ладони спящую фею, стал ждать, когда приедет мама, отвезёт его домой, и кончится волшебство феи.

Светлана САМСОНОВА-СИИБИКТЭ

Самсонова Светлана Николаевна — учитель якутского языка и литературы Танаринской средней школы Кобяйского улуса. В 1999 году окончила филфак Якутского госуниверситета. Отличник образования РС(Я).

Впервые ее стихи были напечатаны в 1981 году в районной газете. Участвовала в творческих конкурсах республиканского уровня. В конкурсе, объявленном в связи с 10-летием журнала «Хатан», ее рассказ «Ийэ сүрэбэ» («Сердце матери») занял первое место.

2018 году приняла участие в XXI Республиканском совещании молодых писателей Якутии в секции «Критика». Автор книги «Көмүс кынаттарым» («Золотые крылья»), 2017. Кроме рассказов пишет статьи и рецензии к новым книгам.

НООТУУ

Утро. Рождение нового дня в моем Саалтааны — неповторимая, неподражаемая красота! Спать в мягонькой постели так приятно, но откуда-то издали слышится голос, зовущий меня, и я открываю глаза. «Ноотуу, милая, вставай, солнце уже высоко, завтракать пора — керчэх готов», — слышится плавная речь бабушки. Увидев, что я проснулась, она подходит, целует меня в лоб, я чувствую ее теплое дыхание.

Вскакиваю с постели, быстренько одеваюсь и выхожу во двор. День такой яркий! Небо такое чистое, без единого облачка. Как чудесно! Солнышко с неба сияет так радостно: «Дитя мое, Ноотуу, играй, резвись на вольной волюшке!» Вся природа ликует, радуется... Жаворонок с небесной высоты льет чарующие звуки своей песни. Как широко и свободно дышится! Это Саалтааны — алаас моей бабушки...

Мне кажется, что рай начинается именно

отсюда – с алааса Саалтааны. Говорят, что в рай попадают только хорошие люди. А здесь плохих людей нет. Все с радостью трудятся в поте лица. Словно даже трава радуется и муравьи улыбаются, все вокруг чувствуют только хорошее.

Мое счастливое детство! Захожу в дом, с удовольствием ем лепешку с керчэхом с земляничкой. Набираюсь сил для моего дневного труда, хотя и незначительного. Помогаю бабушке: пасу телят, приношу воды из озера. Зову кур «Куту! Куту!» и насыпаю им корма. А потом, подобно бабочке, порхаю по райскому полю, цветкам-цветочкам доверяю свои заветные мечты. Неведомые силы легко несут меня по этой безмерной красоте...

Интересно... О чем думают бабочки? А стрекозки? Почему-то побаиваюсь больших, похожих на вертолет, стрекоз. А с маленькими вместе шалю, ловлю их, заглядываю в их большие выпуклые глаза, стараюсь угадать их мысли. Стрекозка волнуется, трепещет, как будто просит: «Ноотуу, отпусти, пожалуйста, хочу быть свободной, как ты!» Тогда мне становится ее жаль. Я отпускаю стрекозку и прошу прощения у природы-матушки за свою вину.

***

Свежий воздух Саалтааны проникает в мое сердце как прохладная сметана. С неба разливается серебристая трель жаворонка. По зеленому лугу гоняюсь за солнечным лучиком, как за счастьем. Как приятно пахнет свежескошенная трава... как вкусен запах земляники! Гудят шмели, пьющие цветочный нектар. Стрекозчат кузнечики в густой траве.

Я поднимаюсь на холмик, вглядываюсь в даль. Как красив простор любимого луга! Никто меня не ругает, не укоряет... Хочется полететь высоко-высоко! Я сама как травушка-муравушка, кустики-цветочки, бабочки-стрекозки, как само солнышко!

– Ноотуу, милая, иди, кушать пора, – зовущий голос бабушки возвращает меня с небес на землю.

– Ешь, Ноотуу, досыта, не спеши. Вырастешь, мне подмогой будешь... – голос бабушки почему-то задрожал. – Этим летом не смогла заготовить достаточного сена. Придется забить Ерестяха. Жалко, конечно, но что поделаешь?

– Эбээ, как это «забить корову»? – я удивляюсь и спрашиваю.

– Маленькая моя, это значит – съедим. Вот жду, когда вы, дети, вырастаете и станете помогать сено косить, – бабушка, ссутулившись, сидит перед печкой и закуривает трубку.

– Как хорошо! Осенью будем есть жирное мясо! Я очень боюсь Ерестяха, у нее рога острые, еще забодает.

– Замолчи, не говори так! Первая корова в моей семье – первая кормилица... Нemoщность – это беда! – бабушка уголком платка вытирает глаза.

Увидев это, я тоже моргаю, хочется заплакать, в горле как будто застрял комок...

– Бабушка, не плачь. Я же здесь, я скоро вырасту! – обнимаю бабушку крепко-крепко.

– Действительно, есть же моя Ноотуу, внученька моя! Вырастет, станет образованной... Вот бы дожить до тех времен! – бабушка еще долго шепчет какие-то слова, помешивая огонь в печке.

Я радуюсь, что стану образованной. Бабушка говорит, что образование – это счастье великое. А человек сам должен стремиться к счастью. С такой мечтой выскакиваю во двор играть. Вижу: вокруг дымокура собрались коровы. Наверное, от жары ищут тени, да слепни и осы не дают покоя. Старшая стада Ерестях громко мычит, машет хвостом.

Мы с бабушкой раздуваем дымокур, заводим коров в загон. Подхожу к Ерестяху, осторожно глажу в лоб. Вдруг вижу: глаза коровы полны слез! Сердце защемило, поняла, почему старая корова заплакала. По щеке потекли

слезы, но я бабушке ничего не сказала, быстро вытерла глаза.

С этого времени я перестала быть маленькой избалованной Ноотуу, захотела быстрее вырасти, чтобы помочь моей стареющей бабушке и обрадовать ее своими поступками.

СЕРДЦЕ МАТЕРИ

Десять вечера. Маайыс помыла посуду, прибралась в доме. Решила сегодня пораньше лечь спать: что-то подустала. Помывшись, пошла в спальню, только-только положила голову на подушку, закрыла глаза, как вдруг затрещивил телефон. Кто же это мог быть так поздно? Оказывается, это звонит из города дочка Катя.

– Алло, мама, Тимы до сих пор нет. Трубку не берёт. Ты когда с ним говорила? – слышался сдавленный обеспокоенный голос девушки.

– Как нет? Во сколько, куда ушёл? Почему не берёт трубку? Ну-ка, я сама позвоню...

Всё спокойствие, даже усталость, мигом куда-то улетучились, Маайыс заторопилась, засуетилась.

– Ушёл в четыре часа на тренировку в спортивный клуб. Обычно возвращался к восьми. А уже десять... – чуть не плача, пожаловалась матери Катя.

Сердце матери вздрогнуло. Снова и снова с остановками, звонила на номер сына, но телефон выдавал только «недоступен». Маайыс посетовала на слабую связь, на плохой телефон. Сразу вспомнила, что в последнее время не уделяла должного внимания сыну, говорила с ним редко и настроение совсем упало.

– Почему это с сыночком, родненьким не говорила каждый день? Ведь с чужими людьми подолгу общаюсь же по ватсапу. А с птенчиком моим – нет. Поделом тебе! И где он теперь, что с ним случилось? – бедная мать истязала себя в мыслях.

– Город беспокойное место. Как послушаешь новости – волосы дыбом встают: то случилось, это произошло... Сколько много разного люда со всего света приезжает – тьма-тьмушная... поди разберись, что у каждого на уме! – в бедной головушке матери обеспокоенно зароились тревожные мысли.

Правду в народе говорят, что потерявший ищет в себе сто грехов. Маайыс остановилась перед портретом молоденьких отца с матерью, долго пристально всматривалась в их лица, как бы прося помощи. Близкие родные люди как будто предостерегали думать непременно о плохом.

– Катя, телефон мальчика недоступен. Ты позвони его знакомым, спроси. Он не должен бы так запаздывать.

– Ладно, мама. Он вчера ночевал у друга Димы. У него спрошу, отправь номер.

– Отправлю, если что узнаешь, позвони. – Маайыс посидела призадумавшись.

– Мама, Дима не берёт трубку, тоже «недоступен». А-а, вспомнила, спрошу у парня, с которым вместе тренируется, – дочкин голос оборвался.

– Как же я сегодня именно не позвонила сыну? Почему? Почему? Ведь каждый вечер к

восьми часам он всегда сообщал, что возвращается с тренировки. А сегодня не сообщил... – сердце матери забилось сильно-сильно.

Перед глазами Маайыс представилось радостное, улыбочное лицо сына. Тима похож на отца: такой же светлый, высокого роста, немногословный, скромный. Мать вспомнила его детство, сердце защемило... Вот он, лепеча «Паам-паам», – ищет материнскую грудь, вот делает первые шаги... Сам весь светленький, с каштановыми волосами, как птенчик простирает руки как крылышки, такой весь сладенький, очень близкий материнскому сердцу! Тимчик сосал грудь до полных двух лет. Маайыс с удовольствием и умилением вспоминала эти чудные мгновения единения с сыном, и постепенно её покинули тревога и обеспокоенность. Разве можно забыть счастливые дни своей молодости, детство детей?! Хотя всё повторяется: ведь есть же внучата, такие же милые и любимые... Но где же всё-таки сыночек мой?! Мысли женщины прервала трель телефона.

– Дима, оказывается, сегодня не пошел на тренировку. Сейчас позвоню тренеру, хотя застану его или нет, наверное, зал уже закрыт, – услышался взволнованный голос Кати.

– Давай, милая, поспрашивай! Почему это телефон недоступен... – мать, пересиливая себя, постаралась говорить как можно спокойнее.

Живя за сотни вёрст от сына, Маайыс всё же была уверена, что сын обязательно отыщется. Может, сам сейчас вернётся... Может, где-нибудь задержался... Не может же быть так, чтобы целый человек пропал! Отец Гаврил с большим интересом тоже прислушивался к разговору жены с дочкой. Старший сын Никус несколько раз звонил брату, но телефон, как кукушка твердил одно «недоступен».

– Бери мою «деревяшку», может ответит на него, – переступая с ноги на ногу, посоветовал отец.

– Если «недоступен», не ответит и на твой.

Не надо слишком волноваться, – сказала мать, чтобы успокоить отца.

Домочадцы все думали-гадали, где же может быть младшенький? Сна ни у кого как не бывало.

– Мама, Тима ушел с тренировки в семь часов. Идти в клуб нет смысла, всё там закрыто, – голос Кати задрожал.

– И что же делать? Всё-таки надо бы сходить туда, осмотреть окрестности клуба. Может охранник что заметил...

– Да, да, мама. А вдруг Тима в кино сидит и выключил телефон... Но он позвонил бы, предупредил... Может, заряд телефона закончился.

– Что ж, подождём еще. Придёт... – мысли Маайыс опять обратились к сыну. Нет, она не хочет думать о чём-то нехорошем! Её младшенький, особо любимый, невредим! Он же никому никогда зла не делал! Ни с кем не ссорился, не враждовал! Он такой мягкий, добрый... Ну, где же он?!

Мать, протирая пальцами виски, пошла в комнату, прилегла. В доме всё тревожно утихло... На улице ничего не видать. Наверное, только эта тёмная, беспросветная ночь знает тайну местонахождения парня... Как жалко, что ничего нельзя предчувствовать, предугадать! Всё в руках божьих! Женщина вскочила, начала в раздумье ходить взад-вперёд, но ничего не выдумала...

Уже настала полночь... Ожидание... Нет ничего хуже пустого ожидания! Как медленно тянется время! Маайыс вся в ожидании, как на иголках. Несколько раз осведомлялась у дочери, но так ничего и не узнала.

Бедная мать всеми своими мыслями обращалась ко всем высшим силам, прося о милосердии. Дважды написала смски сыну. Эти послания сердечности и добра на всех крыльях полетели по бескрайнему простору космоса к бесконечно дорогому человечку – её сыночку...

В доме нависла невыносимая, печальная

тишина. Даже слышно тиканье часов над дверью... Внезапно тишину разорвал звонок телефона. Послышался радостный звонкий голос Кати: «Пришёл! Мама, Тима пришёл!» Мать, услышав это, взволновалась, от радости даже прослезилась.

– Отдайте-ка телефон, поговорю... – Маайыс с облегчением вздохнула, голос задрожал.

– Сынок, откуда пришёл? Почему трубку не брал? Больше так не делай: не пропадай, не предупредив, – мать не забыла о воспитании сына, была бы ближе, обязательно обняла бы и крепко поцеловала.

– Хорошо, мама. Заряд у телефона закончился, был у друга. Вернулся же, пришёл. Пожалуйста, простите, что не предупредил, – издалека послышался просящий голос сына.

Как же дорог был матери этот голос! Словами не передашь... Домочадцы все втроём наконец-то успокоились, всё хорошо, что хорошо кончается.

– Катя, брата не слишком укоряй, спокойно вразумляй. Я тоже с ним поговорю наедине, – сказала мать и почувствовала сильное облегчение, как будто сбросила с плеч многотонную тяжесть.

И всё же до трёх ночи Маайыс не могла заснуть. Сердце так и билось! «Милые мои детушки, внучатушки, лишь бы вы были здоровы и счастливы! Всё остальное: звания, деньги, богатство – ничего не имеет значения. Только вы – моё настоящее счастье!» – так молилась она высшим силам, просила их благословления своим маленьким, благодарила род людской за высшее материнское счастье.

Как трепетно, беззащитно материнское сердце! Но для своего дитя оно может преодолеть любые препятствия, победить любые силы! О, великое всепобеждающее сердце матери!

*Перевод с якутского
Любови ГРИГОРЬЕВОЙ*

Варвара ДАНИЛОВА,
магистрант СВФУ ЛКРМ

СТАВКА НА ВЕЧНОСТЬ

Размышления
о романе Николая Лугинова
«По велению Чингисхана»

Не каждому достаётся от Провидения «длинное дыхание», чтобы взяться и завершить трудный марфон создания исторического романа. Не станем говорить о кризисных неурядицах конца XX века, ведь речь пойдёт о труде, которому предстоит пройти испытание временем в новом веке, и придётся уже самому (как и многим другим произведениям) годами отстаивать имя автора, давшего роману жизнь.

«Путь к эпосу» – так назвал своё предисловие к роману Николая Лугинова «По велению Чингисхана» (Москва – «Современный писатель», 1998 г.) Анатолий Ким, задавая важнейший тон преемственности, присущий мировому литературному процессу. Благодаря чему, невзирая на смены общественных формаций, разрушения и становления миров (цивилизаций), литература, словно вечный спутник Времени, запечатлевает

и воскрешает незыблемые ценности Памяти — матери Будущего.

Признаюсь сразу, что был соблазн упрощённого подхода к творению, вышедшего из под пера нашего современника (пойти на поводу досужих разговоров читающей элиты Якутска, о якобы, «плагиатстве»), сделав тем самым крупное литературное событие скандальчиком на злобу одного дня. Но долгие размышления, рождавшиеся с каждой прочитанной страницей романа, увлекали меня прочь от суеты. Подобно иссушенному жаждой зверю, мой мозг утолял своё насущное желание — познание новой творческой истины, и радость от этого, заволакивала своим светом все пристрастные желания.

Николай Лугинов с начала повествования берёт высокую ноту, придавая особое значение своему герою Чингисхану. Подобно началу Святого Евангелия, он перечисляет род Чингисхана, в истоках которого стоят Верхние Высокие Божества — Айыы. И даже через русское прочтение — творение якутского писателя дышит глубинным миром олонхо.

«... Как река от истока до устья проносит свои воды, так и по родовому руслу течение поколений несёт характер праотцев» (глава первая).

В определённый период бывает у меня восхищение перед всем написанным в мире. И мысль бывает, что всё, что можно написать уже создано другими, оставшимся суждено быть лишь праздными читателями. Удивительно то, что смирившись с этой думкой, начитавшись вдоволь, незаметно снова берёшься за перо и бумагу... Все твоё существо готово к прозрению... Ты пишешь, страдаешь написанным, и в результате начинаешь осознавать, что опять-таки прикасаешься незыблемым истинам, только пропуская через собственный опыт уже в исторически богатом разрезе. В романе «По велению...» радужным бисерным узором возникают знакомые с детства картинки народного фольклора: «... усадила всех пятерых сыновей рядом, а когда те наелись досыта так, что замаслились их глаза, вручила мальчикам по прутику толщиной в мизинчик. «Ломайте», — предложи-

ла она. Каждый из них без труда поломал свой прутик. Тогда Алан-Куо протянула сыновьям по связке из пяти прутьев. И вновь предложила сломать. Сколь мальчики ни усердствовали, ни одному из них не удалось переломить связанные вместе прутья...»

Язык легенды имеет удивительную способность облекать метафоричностью произведение, тем одновременно проводить зримую параллель между прошедшим и настоящим временем. Этим приёмом искусно владеет Николай Лугинов, образно воссоздавая будни промчавшихся веков.

Каким был великий Чингисхан, которому «суждено было объять своей дланью пол-Земли»? Читая страницы романа, панорамно разворачивающейся картины великолепно описанной коллективной охоты, постигаешь стратегические таланты предков земли олонхо. Предков, давших жизнь воителю, чьё имя после будет у одних — нести нарицательный образ беспощадного тирана, у других — легендарный образ человека, давшего своим потомкам право гордиться тем, что в их жилах течёт кровь легендарного создателя великой империи.

Многую прочитана первая книга Николая Лугинова, прошедшая долгий путь переклада на русский слог, который произошёл благодаря переводам московских писателей Владимира Карпова и Николая Шпилова.

Большое значение имеет для народов знание о своём происхождении. Такое значение имеет для народа саха само существование Чингисхана, который по одной из версий и является их предком. Но не стану углубляться в сии исторические дебри, а остановлюсь лишь на тех впечатлениях, которые доставило мне прочтение романа Лугинова.

Как дитя объективного времени теле- и кино-образов, моё воображение рисует собственные параллели образа Чингисхана. Причём, упрямо почему-то отдавая предпочтение опять-таки вычитанному образу, но с той лишь разницей, что образ тот — реален и существовал в нашем суетном XX веке. И чтобы призвать к помощи внимание читателя, мне просто ничего не остаётся,

как поделится своим, как мне кажется, вдохновляющим прозрением!

Начну с того, что «личностями не рождаются, а личностями становятся». Избитое, потому и верное изречение. А посему начну вести собственную параллель образов Чингисхана и... генерала Корнилова. Чтобы вспомнить это имя необходимо углубиться в начало XX века, когда произошло великое народное переосмысление жизни.

Лавр Георгиевич Корнилов родился 18 августа 1870 года в семье отставного хорунжего станции Каракалинской Сибирского казачьего войска в небольшом городке Усть-Каменогорске. Отец его — Егор Корнилов был служилым казаком поселения сибирского казачества, устроенного во времена Петра I. Мать Лавра Георгиевича была простая казашка из кочевого рода, обитавшего на левобережье Иртыша. Именно кровь матери сильно сказалась на облике Лавра Корнилова характерными скулами и узким разрезом глаз... Необозримы границы кровного и духовного родства потомков Чингисхана... Но воистину свят Дух воителей, которые смысл своей жизни посвятили объединению народов под праведной дланью Бога.

Генерал Корнилов погиб в борьбе за спасение идей старой России. «Неприятельским снарядом, попавшим в штаб армии, в 7 часов 30 минут 31 марта 1918 года убит генерал Корнилов. Пал смертью храбрых человек, любивший Россию больше себя и не могший перенести её позора... Велика потеря наша, но пусть не смутятся тревогой наши сердца, и пусть не ослабнет воля к дальнейшей борьбе. Каждому продолжать исполнение своего долга, памятуя, что все мы несём лепту на алтарь Отечества». Этот приказ был оглашён по Добровольческой армии «мятежного» генерала.

Каждому народу приходит время оставить свой след в истории. Народ, который шёл на битвы за свои идеалы под предводительством Чингисхана, объял всю Россию, и потомки их кроной могучего дерева достигли и закрепились по всей Земле. Воистину велика была вера в истину Чингисхана и долга его мудрость.

Николай Лугинов описывает приготовление к предстоящей битве войска Чингисхана с превосходящими по численности найманами так живописно, что герои оживают, словно вызванные генетической памятью, и под рукой автора, скульптурно вырисовываются, как если бы детально снимался каждый слой века, но где незыблемыми остаются извечные человеческие характеры и страсти.

Образ генерала Корнилова здесь созвучен Чингисхану тем, что он тоже поднял войска на борьбу за светлые идеалы своего времени, за которые сложили свои судьбы многие народы, объединённые верой в Отечество и Православие. Также немногочисленно было его войско и сильны противники. Корнилов погиб в неравной схватке. Погиб геройски, до последнего мгновения оставаясь верным Отечеству воином.

Судьба великих военачальников тождественна и тем, что и первого и второго наделили на протяжении исторического времени одними отрицательными качествами. Генерала Корнилова со страниц газет и на митингах за глаза называли «диктатором», «палачом», «бандитом», «мятежником». «Кровавая же тень» Чингисхана и до наших времён смущает многих историков, литераторов и политических деятелей.

Последствия нашествия Чингисхана для Руси были исключительно тяжёлыми. Прежде всего, резко сократилось население страны, множество людей было убито, уведено в рабство. Многие города оказались уничтожены, запустел Киев, в котором осталось не более 200 домов. Из 74 городов на Руси в XII–XIII вв. около 50 были разорены захватчиками, в 14 из них жизнь в последующем не возобновилась, а 15 превратились в небольшие села. На Руси сложилась система, при которой великий князь должен был получать в Орде утверждение — «ярлык» на княжение.

300 лет преодоления рабства претерпела Русь, чтобы окрепла вера в православную молитву народа русского. Спротивление народных масс ордынской политике угнетения усиливалось с каждым вздохом нарастания жадности завоевателей и продажности завоё-

ванных. Сильное волнение произошло в Новгородской земле, в 1257 г., когда новгородцы отказались от уплаты дани. Сдержал выступление народных масс Александр Невский, который посчитал невозможным противостояние Орде в тех условиях. Но и далее в крупных городах Русской земли (Ростове, Суздале, Ярославле, Великом Устюге, Владимире) прошли народные восстания, многие сборщики дани были убиты. Напуганные народным движением ордынцы спешили передать значительную часть сбора дани удельным русским князьям. Именно народ заставил Орду пойти, если не на полную отмену батрачества, то на его значительное ограничение.

Тяжело старшему брату бывает понять младшего, особенно когда он обретает от Отца неограниченную власть... Она застилает глаза беспредельной волей, неприступной смутой. Так власть земная поправ высший Божественный умысел, стягивает к себе проклятие черных низших сил. «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить», — написал поэт, восхитившись верой народной.

Но есть и ещё сильнее легенд и фактов притча о младшем брате, которого Отец возлюбил прежде старшего.

Кочевые, не оседлые народы — кровь земли несущие, и сберегающие её суть. Даже олень, пасущийся долго на одной территории, вытаптывает её, и необходимо ему перейти на другое место, чтобы прежнее восстановилась. Население Земли испокон веков находилось в состоянии миграции: завоёвывались земли, кочевали племена, покорялись и осваивались множество культур, стирались с лица земли цивилизации, возникали новые, ассимилировались языки, вытесняя менее популярные... Застой общественного строя в современной практике доказал, что может привести к изнеможению идеологию. В наше скоростное и информационное время появляются примеры дипломатического и цивилизованного решения общественных проблем.

Великий стратег Чинхисхан, чьи мысли и планы летели с соколиной скоростью вперёд своего века, тяготился бременем нескончаемой

войны. «Победа над кэрэитами, ведомыми вероломным Сангуном, была одержана слишком дорогой ценой. Темучин ужаснулся, увидев, как сильно поредело его войско. Тогда он понял: как бы ни были воины хорошо обучены владеть мечами и пиками, потери будут невосполнимы. Нужна иная, непривычная тактика боя...» (глава девятая).

**...Поколения увянут,
Не постигнув шёпот трав,
Бьётся знамя Чингисхана:
Серый кречет в облаках.**

***

**Жёлтые кентавры
С узкими глазами
На конях лохматых
Топчут ковыли...
Конница Батыя
В даях необъятных
Эхо рассыпает
По лицу земли...**

Юлия Шишина (XX век).

«... Глубинные неизведанные пока силы обеспечивают мышление, генетическую преемственность поколений, приём и передачу всех видов информации в пределах целостных материальных систем, а в конечном счёте — внутри информационного «банка» Вселенной», — пишет в своей книге «Загадки Урала и Сибири» доктор философских наук В.Н. Демин. В этой книге он приводит вариант ответа на запутанный вопрос истории о татарском нашествии: «...татары были вырезаны ещё до начала походов Чингисхана, и, тем не менее, грозное кочевое войско, сметавшее на своём пути страны и народы, явилось на Руси и в Европе под именем татар. Как вообще такое возможно? Татары, говорившие на немонгольском тюркском наречии, и потерпевшие от своих соперников сокрушительное поражение, вдруг дали имя победителям... Всё дело в том, что расквитавшись с татарами за прошлые обиды, казалось бы, раз и навсегда, монголы

уничтожили отнюдь не всех. Перерезали горло только тем мужчинам да отрокам, чья голова оказалась выше тележной оси. Девушек и женщин — даже с грудными детьми — не трогали, а раздавали в качестве наложниц воинам-победителям, полагая, должно быть, что те быстро народят себе рабов и батраков.

Даже Чингисхан взял свой гарем двух татарских красавиц сестёр — Есуй и Есучан. Татарки-наложницы в грязь лицом не ударили и постарались как следует, но — вот незадача — родили не рабов, а таких же воинов, как отцы новорождённых. И очень скоро хану для задуманного похода потребовалось как можно больше молодых джигитов. Однако, вопрос в другом: на каком языке говорили дети татарских наложниц, многие из которых быстро сделались полноправными жёнами в монгольских юртах? Естественно, не только на языке чуждого им кочевого племени, но также и на языке (и даже в первую очередь) своих матерей — на татарском. Потому-то, когда вторглись монгольские конные полчища в пределы Руси, и окрестили их всем скопом татарами».

Таким образом, бытующую версию о том, что под знамя Чингисхана собирались «отрепья народов», можно отбросить как досужий вымысел. «Джэлмэ, как и хан его, забыл про сон. Меняя коней, он ехал от рода к роду, встречался с воинами, особенно молодыми, испытывал подъём сил оттого, что полные решимости нукеры после его приезда ещё более крепились, воспламенялись духом! На глазах появлялись именно те, кого позовёт за собой хан: люди длинной воли!»

Николай Лугинов, наверно, один из первых, кто придал образу Чингисхана человеческие качества. Он вводит читателя в размышления своего героя, его сомнения и скрытое отчаяние. Страдая, хан часто обращается к Господу, сотворившему Вселенную и его: «Господи, проясни ты людские души, омой их благодатным дождём разума, засеи мудростью!» Радовалось его сердце, когда удавалось избежать кровопролития. «Лучшие найманские воины не впали в грех кровопролития и теперь чисты. Они при-

мут истинную веру, станут исполнителями воли Тимучина...» Выправляя судьбы темных народов, Чингисхан практически интуитивно вёл их сознание к светлому началу.

С притчей Иисуса Христа об упавших с неба зёрнах созвучна легенда о древнемонгольских вождах, которой Николай Лугинов предваряет XXI главу своего романа. Притча об Идэлыгисе, мальчике, проданном в рабство по собственному желанию, как бы символизирует судьбу ищущего истину народа. Мальчик, подобно зерну, брошенному на землю, жаждет благодатного дождя признания и славы через унижение рабством и смирения. Впоследствии он достигает своей мечты, став правителем великой и благодатной страны Иран.

Так кровь сильного и благородного человека, потомка Чингисхана, не исчезла бесследно. Так не утлеет борьба за Веру и не закидает надежда народов по Божьей воле в Великое возрождение и объединение. Догадываясь о том, что его вера будет высветлять не одно поколение, Чингисхан отправляет своих жён, детей и родственников создавать ставку глубоко в Сибири... откуда после станет прирастать духовной, экономической и стратегической мощью Россия.

Лариса ШЕПЕЛЁВА,
доктор медицинских наук,
зав. отделением лучевой диагностики
Научно-практического центра «Фтизиатрия»

«ОБНАРУЖИТЬ ВРАГА – ЗНАЧИТ НАПОЛОВИНУ ЕГО УНИЧТОЖИТЬ...»

(о первом главном рентгенологе Якутии, докторе медицинских наук,
заслуженном враче РСФСР и ЯАССР М.Ф. Шепетове)

В начале XX века в Якутской области состояние здоровья населения оставалось неудовлетворительным. Была высока смертность населения из-за непрекращающихся эпидемий различных заболеваний, в том числе туберкулеза, особенно в сельской местности. В 1920 г. в Якутии было организовано первое противотуберкулезное учреждение – Покровский туберкулезный санаторий, который функционировал в 1920-1921 гг. После гражданской войны в 1924 г. Покровский туберкулезный санаторий был открыт вновь, и в последующие годы он стал одним из основных противотуберкулезных учреждений республики [4]. Первым главным врачом была назначена и проработала в 1924-1927 гг. Мария Ивановна Шахурдина, впоследствии заслуженный врач ЯАССР и РСФСР.

В 1927 г. главным врачом Покровского туберкулезного санатория после окончания медицинского факультета Иркутского государственного

*Шепетов М.Ф.,
доктор медицинских наук,
заслуженный врач РСФСР и ЯАССР
(1900-1981 гг.)*

*Студент 4-го курса Иркутского медицинского института
(второй слева)*

ного университета был назначен молодой врач Михаил Флегонтович Щепетов.

Михаил Флегонтович родился 7 ноября 1900 г. в городе Омске. В 1920-1922 гг. служил в рядах Красной Армии. После демобилизации поступил в медицинский факультет Иркутского государственного университета.

Первый день приема пациентов в 1927 г. в Покровском туберкулезном санатории врезался в его памяти: «... Дом в лесу на берегу Лены, где стоит 50 коек и единственным лекарством является природа. В этом доме и вокруг него почти каждый день умирают люди, много людей, которые могли бы сеять хлеб, ловить рыбу, влюбляться, растить детей, рвать цветы. Он в этом доме один. Сам себе главный врач и сам себе подчиненный.

К бревенчатому домику покровского туберкулезного санатория то и дело подъезжали подводы. Люди привязывали лошадей, давали им корм. В ожидании приема врача некоторые сельчане рассаживались на телеги. Через окно он наблюдал за движением во дворе и машинально считал подводы: «Одна, две, пять, восемь».

В раскрытые ворота была видна улица. Еще издали он заметил мужчину, торопливо шагавшего по направлению к больнице. На руках он нес ребенка. Михаил понял, что произошло что-то серьезное и необходима срочная медицинская помощь. Он выскочил на крыльцо и побежал навстречу мужчине, помог занести ребенка в больницу. Осмотрев почти безжизненное тело мальчика, Щепетов глухо сказал: «Уже поздно.

ЛАРИСА ШЕПЕЛЕВА. СТАВКА НА ВЕЧНОСТЬ.

У больного туберкулезный менингит. Спасти... нельзя».

Проклятый туберкулез относился к так называемым «социальным» болезням. Да, в Якутии это – враг номер один. Нищая, запущенная, забитая нуждой и бесправием российская окраина представляла собой социальную, именно социальную, почву для туберкулеза.

«Что я могу один? Может бросить все?» – мелькнула малодушная мысль. Михаил провел рукой по лицу: «Что-то надо делать, надо. Но что?». Так ни до чего и не додумавшись, он закрыл окно и пошел спать. Разбудил его сдержанный говор. Он выглянул: «Ого!». Во дворе стояло около десяти подвод. Весть о новом докторе уже облетела окрестности, и люди шли к нему. Неудача с девочкой не смутила их. Они верили доктору. Еще не везде прогнав шаманов и знахарей, они уже верили во всемогущество медицины. Сразу все стало на свое место – он должен оправдать их доверии, должен во что бы то ни стало.

Трудностей было много, даже слишком много. Туберкулезом заниматься приходилось лишь урывками. Санаторий был во всей округе вплоть до Олекминска единственным врачебным пунктом, не считая фельдшера в Октемцах. К тому же якуты жили не деревнями и поселками, как русские, а в далеко отстоящих друг от друга юртах. Это сильно осложняло дело. За день удавалось побывать в очень немногих местах. Тогда Михаил достал карту района. После утреннего обхода и приема больных он выходил с картой во двор и вместе с «клиентами» намечал что-то вроде кольцевого маршрута. Хозяин юрты, в которой побывал врач, довозил его до следующей и так далее.

Сначала Михаил никак не мог привыкнуть к «разнообразию» своих обязанностей. Приходилось принимать роды, лечить переломы, внутренние болезни и многое другое. Но основное внимание уделял, конечно, туберкулезу. Щепетов установил в санатории строгий режим. Потом воздушные и солнечные ванны – дешевые, но довольно действенные «лекарства». Больше всего надежд возлагал Михаил на кумыс.

И кумыс помогал хорошо. Приходилось объяснять буквально каждую мелочь: пользу чистоты, свежего воздуха, необходимость изоляции больных открытой формой туберкулеза, соблюдения элементарных правил гигиены, вред курения. Очень трудно было убедить якутов в полезности отделения хотонов от юрт.

И все же медленно, постепенно дело стало налаживаться. Сама жизнь пришла на помощь врачу. Неуклонно улучшались условия жизни, появлялись колхозы, школы, приезжали врачи. Отступали нищета, бескультурье, голод, отступали, но оставляли за собой страшные следы: сотни и тысячи больных.

Михаил накопил, конечно, за три года какой-то опыт, но знаний явно не хватало. Прежде всего, он очень мало знал о самом туберкулезе и о методах борьбы с ним, особенно современных. Бывало, он просто не знал, что делать в том или ином случае. «Кустарь я, – думал он, – тычусь в разные стороны, как слепой котенок». Он поехал в Якутск.

В Наркомздраве республики его внимательно выслушали и послали в Москву. Год провел он в Центральном институте туберкулеза. Слушая лекции известного фтизиатра профессора В.А.Воробьева, Михаил Флегонтович видел Якутию, своих больных, свой санаторий, видел, как бы заново, понимая то, что раньше не мог объяснить или на что не обращал внимания.

В Москве он ближе, внимательнее познакомился с рентгенологией. О рентгеновском кабинете у себя в санатории он еще не мечтал, но уже ясно видел, какие широкие перспективы открывают «чудесные» лучи в диагностике, в распознавании болезней. «Обнаружить врага – значит наполовину его уничтожить».

Через год Михаил Флегонтович вернулся в Покровск. За его отсутствие здесь появилась амбулатория. «Неосновных» обязанностей у него теперь поубавилось. Он стал вести более строгий учет больных, систематизировать различные разрозненные случаи заболеваний. Разъезжая по району, тщательно выявлял бактериальные очаги. Еще до этого Михаил Флегонтович часто навещался в Октемский медицин-

ский пункт. Там работала фельдшером молодая женщина Екатерина Ильинична. Он помогал ей советом, объяснял трудные случаи. В 1932 году Екатерина Ильинична стала его женой...[2]

Крепла, набиралась сил республика. Развивалась промышленность, росли колхозы, с каждым годом увеличивались кадры интеллигенции, в том числе и врачей. В г. Якутске в 1925 г. был открыт первый в республике противотуберкулезный диспансер в помещении амбулатории Красного Креста. В дачной местности Сергелях был открыт стационар на 15 коек. Главным врачом был назначен Павел Васильевич Любимов, родоначальник большой династии якутских врачей Любимовых. В республике началась комплексная работа по выявлению, лечению и профилактике туберкулеза среди широких масс населения [А103. Л. 78].

В тот период отдел здравоохранения НКПЗС поддерживал тесные контакты с Якутским представительством при Наркомате по делам национальностей в ЦИК. Так, например, Постоянное представительство ЯАССР в Москве по заявке НКПЗС с 1926 г. занимался приобретением первого в республике рентгенологического аппарата, который был установлен в Якутске, и заработал в июле 1928 г. Аппарат в один рабочий день пропускал от 20 до 30 чел. [3]

На нем работал приглашенный из центра врач-рентгенолог Борис Александрович Цыбульский, организатор рентгенологической службы республики, впоследствии профессор, доктор медицинских наук, заслуженный деятель науки РСФСР [Ф.Р-58.Оп.19.Д.172.Л.9]. Борис Александрович в 1924 г. окончил медицинский факультет 1-го Московского государственного университета [Ф.Р-58.Оп.19.Д.172.Л.3].

С августа 1928 г. рентгентехником был назначен прикомандированный Кривенко Василий Тимофеевич, закончивший курсы по рентгенологии в 1920 г. при Травматологическом институте в Ростове-на-Дону, впоследствии закончивший 2-й Ленинградский мединститут и получивший специальность врача-терапевта [Ф.Р-58. Оп.40. Д.356. Л.20, 20 об., 27, 27об., Ф.Р-58. Оп.40. Д.356. Л.19].

В 1931 г. врачи-рентгенологи Сердюков Трофим Федорович и Кукс Федор Иванович, окончивший медицинский факультет 1-й Московского государственного университета были командированы в распоряжение Якутской областной больницы для работы в рентгеновском кабинете в качестве врачей-рентгенологов [Ф.Р-58.Оп.19.Д.161.Л.6, Ф.Р-58. Оп.19. Д.53.Л.2].

В Национальном архиве республики имеется отчет по рентгеновскому кабинету Горздрава за первый квартал 1937 г., составленный Ф.И. Куксом следующего содержания:

«Рабочих дней было – 35. Не работали за отсутствием электричества – 38. Выходных дней – 17. Снимков совершенно не было ввиду слишком слабой электроэнергии. На один рабочий день приходится – 27,4 человека. Основным несчастьем в выполнении тяжелой и ответственной работы является электроэнергия... Изношенность машин, колоссальная перегрузка, основные причины, что электростанция не в силах давать электроэнергию в количестве, необходимом для рентгена. В таких условиях работать весьма и весьма тяжело» [Ф.Р-668. Оп.1.Д.172.Л.1].

Одним из крупных достижений здравоохранения, в частности противотуберкулезной службы того периода было строительство в Якутске противотуберкулезного диспансера, начатое согласно постановлению СНК ЯАССР в сентябре 1928 г. Новое здание диспансера было построено в рекордно короткие сроки и сдано в эксплуатацию в 1929 г.

В 1935 г. впервые в противотуберкулезном диспансере г. Якутска установлен рентгеновский аппарат. Михаил Флегонтович снова едет в Москву, в этот раз на курсы рентгенологов.

Первым рентгенологом туберкулезной службы стал Михаил Флегонтович Щепетов. Четверть века провел Михаил Флегонтович в рентгеновском кабинете, больные и коллеги-врачи говорили: «Слово Щепетова – закон. Как он сказал, так и есть».

В 1935-1950 годы – рентгенолог, методист, заведующий методическим кабинетом Якутского республиканского противотуберкулезного

К 90-ЛЕТИЮ РЕНТГЕН-СЛУЖБЫ ЯКУТИИ

Процедуры	Всего	Якутов	Русских	Прочих	Мужчин	Женщин	Детей	Примечание
Просвечиваний грудных клеток	826	462	09	55	525	301	34	Дети по полу в гр гр М Ж только выделены по возрасту
Желудков	44	-	-	-	-	-	-	
Всего единиц	958							

диспансера и одновременно в 1941-1949 годах инструктор по туберкулезу МЗ ЯАССР.

В деле «Сеть рентгеновских кабинетов и лабораторий по республике...» имеется справка о медико-санитарном обслуживании населения Якутской АССР в 1945-1947 гг. включительно написано: «Так по состоянию на 1-е октября 1947 г. в республике имеется следующая рентгеновская сеть:

1. Три четырехкеноotronных рентгеновских аппарата имеется в Горполиклинике, тубсанатории «Красная Якутия» и Республиканской больнице г. Якутска.

2. Три однокенотронных рентгеновских аппарата установлены при Республиканском тубдиспансере в г. Якутске, при Алданской горбольнице и при райамбулатории поселка Аллах-Юнь.

3. Четырьмя передвижными рентгеноаппаратами, с собственным источником электроэнергии обеспечены тубдиспансера в районах: Вилюйском (г. Вилюйск), Нюрбинском (с. Нюрба), Олекминском (г. Олекминск) и Усть-Алданском (с. Борогонцы).

4. Один передвижной рентгеноаппарат английской системы установлен при тубпункте г. Томмота.

При Якутской горполиклинике установлен флюорографический аппарат.

Вся перечисленная рентгеноаппаратура (имеется в наличии) в районы: Булунский, Ср.Колымский (северные районы) и Амгинский» [Ф.Р-58.Оп.41.Д.613.Л.59 об.].

В 1947 г. в Якутии работала экспедиция Ин-

ститута туберкулеза АМН СССР и Центрально-го института рентгенологии под руководством профессора Марка Абрамовича Клебанова, обследовала население Усть-Алданского и Нюрбинского районов, установила более высокий уровень пораженности туберкулезом и бацилловыделительства, чем в центральных областях РСФСР.

Как указано в архивном документе, с 1947 г. в Якутской городской поликлинике стал работать первый флюорографический кабинет противотуберкулезного диспансера.

За рентгеноскопией пациента в условиях затемнения

В 1950 г. на базе республиканского диспансера был образован ЯФИТ АМН СССР. Михаил Флегонтович стал первым заведующим рентгеновским отделением.

За рентгеноскопией пациента в условиях затемнения

В 1950-1958 годы Михаил Флегонтович был заведующим рентгенологической службы в республике. В течение ряда лет исполнял обязанности главного рентгенолога МЗ ЯАССР, был внештатным главным фтизиатром МЗ Якутской АССР. За эти годы он побывал по несколько раз почти во всех районах республики, участвовал во многих экспедициях, был в трудное военное время главным врачом диспансера, передавал свой богатый опыт молодым фтизиатрам, лично обследовал много тысяч человек. В 1950 г. Министерство здравоохранения ЯАССР получило 25 рентгеновских установок и направило в районные противотуберкулезные учреждения [4].

Долгое время М.Ф. Щепетов заведовал методическим кабинетом республиканского противотуберкулезного диспансера. Был руководителем и участником экспедиционных

обследований населения. С 1950 г. он начал активно изучать эпидемиологическую ситуацию туберкулеза в республике. Им впервые разработаны организационные формы и методика противотуберкулезной работы в сельской местности Якутской АССР, где подробно отражены роль, цели и задачи работы противотуберкулезного диспансера, центральной районной больницы, участковых больниц, фельдшерско-акушерских пунктов и общественности. Его практический опыт, материалы руководимых им экспедиций легли в основу важной научной темы: «Методика и организационные формы борьбы с туберкулезом в сельском районе ЯАССР». В 1957 году по этой работе он защитил кандидатскую диссертацию.

М.Ф. Щепетовым впервые была изучена клиническая характеристика выявляемого в республике легочного туберкулеза. Ученым установлено, что туберкулезный процесс име-

ЛАРИСА ШЕПЕЛЕВА. СТАВКА НА ВЕЧНОСТЬ.

ет доброкачественное, торпидное течение, чем объяснялось большое число неактивных, abortивных форм туберкулеза среди ранее необследованного населения, наряду с тем, имелся высокий уровень хронических, деструктивных и бациллярных форм туберкулеза, что связано с отсутствием противотуберкулезной помощи в прошлом. Он глубоко и всесторонне занимался организацией лечения впервые выявленных больных с деструктивными формами туберкулеза легких. В 1973 году защитил докторскую диссертацию на тему: «Особенности эпидемиологии и клиники туберкулеза у лиц пожилого и старческого возраста» [4].

Михаил Флегонтович в 1947-1951 годах избирался депутатом Якутского городского Совета, в 1963-1967 годах – депутатом Верховного Совета Якутской АССР. Его труд отмечен орденами «Знак Почета», Трудового Красного знамени, Октябрьской революции, медалями за «За доблестный труд в Великой Отечественной Войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», знаком «Отличник здравоохранения», Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Якутской АССР и Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР. За большие заслуги в развитии здравоохранения и медицинской науки М.Ф. Щепетову присвоены звания «Заслуженный врач ЯАССР» (1944 г.), «Заслуженный врач РСФСР» (1947 г.), «Заслуженный деятель науки ЯАССР» (1962 г.).

Как отмечают больные и коллеги счастливая судьба свела их с доктором Щепетовым, «... высоким, широкоплечим плотным человеком в белом халате с тихим, неторопливым разговором, с крупными чертами лица. За круглыми стеклами очков блестят молодые веселые глаза, в которых ощущается доброта и внимание».

«Хорошая молодежь нынче, сильная, целеустремленная. Я даже завидую ей белой завистью», – любил говорить Михаил Флегонтович [1].

Врач М.Ф. Щепетов нашел свое призвание, ясно увидел свой путь. По этому пути он шел, упорно и настойчиво, уверенно.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Газета «Молодежь Якутии». 18 ноября 1980 г. Е. Ултургашева. Любимый доктор.
2. Газета «Социалистическая Якутия». 30 октября 1960 г. Е. Зверев. Дорога жизни.
3. Николаев В.П. История здравоохранения Якутии в XX веке : дис. ...докт.мед. наук / В.П. Николаев. – М., 2007. – 353 с.
4. Тырылгин М.А. Очерки по истории и об организаторах борьбы с туберкулезом в Якутии. /М.А. Тырылгин. – Якутск, 2010. – 232 с.
5. Филиал Национального архива Республики Саха (Якутия) (ФНА РС (Я) (А103. Л. 78, Ф.Р-668.Оп.1.Д.172.Л.1, Ф.Р-58. Оп.19.Д.172.Л.3, Ф.Р-58.Оп.19.Д.172.Л.9, Ф.Р-58. Оп.40. Д.356. Л.20, 20 об., 27, 27об., Ф.Р-58. Оп.40. Д.356. Л.19, Ф.Р-58. Оп.19.Д.161.Л.6, Ф.Р-58. Оп.19. Д.53.Л.2, Ф.Р-58.Оп.41.Д.613.Л.59 об.).

Семен ТУМАТ,
народный писатель РС(Я)

ДОБРОМ ЗА ДОБРО

(рассказы)

Смертельное противостояние

В детстве однажды я очень сильно заболел. Сам помню об этом весьма смутно. Наша семья жила уединенно на морском острове и часто кочевала из одного участка на другой. Быть может поэтому, мы были очень суеверны ко снам и различного рода приметам. Да и случалось так, что некоторые сны оказывались вещими -- они сбывались. Тут уж поневоле поверишь, крепла и наша вера в их тайные смыслы. Я поведаю вам об одном из маминых снов, о котором мне рассказала она сама.

***

На четвертый день моего недомогания по рации был вызван самолет из

Тикси. Ответом было велено ожидать. И в это время, как назло, нагрянула сильная буря. Я находился без сознания и всякой надежды на спасение. И без того измученное сердце матери обливалось кровью, она выплакала все слезы. А убитый горем немногословный отец, беспомощно заметавшись, ушел в себя. В один момент, он, оторвавшись от оцепенения, промолвил матери:

— Догоор, Ааныс, может, попросишь у огня помощи? Помнится, ты пела, да и слова заветные знавала. Иной надежды у нас нет. Похоже, нашему бедному сыночку не пережить эту ночь... Попроси у духов. Я не буду тебе мешать, пережду у соседей.

Мать дала согласие. Отец, поцеловав в мой бесчувственный горячий лоб, нетвердой походкой вышел из дома.

А мать осталась наедине со своим горем. Обливаясь слезами, она жарко натопила печь, хорошенько укутала меня со всех сторон и положила смоченное в ледяной воде полотенце на мой горячий лоб.

После этого, безудержно причитая и беспрестанно моля о помощи, вырвала из своей косы три клока волос и опустила на пламя. Также вскормила огонь из всех домашних припасов, посыпала табак. Во время этого действия она постепенно распалилась, нужные слова находились сами собой, голос окреп. И по дому, все нарастая, разнеслась песнь мольбы. Вконец, обессиленная и затуманенная своим горем, она лишилась чувств перед печкой.

И приснился ей странный сон. Почудилось, что в их доме почему-то оказался разодетый и поправившийся до неузнаваемости старец Петр. А возле печи

стоит штабель деревянных ящичков. Сквозь щели на ящичках была видна детская утварь. Приглядевшись, мать увидела, что старец Петр собирается положить в свеженаструганный ящичек только что вынутую из кузнечного горна медную, с чуть неправильным левым краем, ложечку.

— Убаай, старец Петр, оказывается это ты. Сразу и не узнала. Ну, старец, эту ложку, согласен ты или нет, я забираю себе. Буду пользоваться ею всю жизнь. Старик, я забираю, — с этими словами мать решительно вырвала еще дымящуюся от жара ложку из рук старца.

Сон на этом прервался. Моя мать очнулась от небытия с огромным чувством облегчения, легко вздохнула полной грудью. Она сразу подошла к моей кровати. Оказалось, что дыханье мое стало ровным. Положила руку на мой лоб — жар спал. У мамы отлегло от сердца. Оны вышла на улицу выбросить мусор.

— Догоор, Ааныс, как ребенок, жив? — раздался голос сзади, оказалась, это была соседка.

— Жив, жив! — возбужденно ответила мать.

— Ааныс, ты всю ночь очень громко говорила и стенала. Сама хоть помнишь что-нибудь? Я так переживала за вас, хорошо что все обошлось.

— Я просила за своего ребенка, похоже, он выкарабкается...

— Ааныс, говорят этой ночью отошел в мир иной старец Харах Суос и с ним внук, которому всего три дня от роду.

— Хотуок, так вот почему...

— Ээ, может быть... не говори ничего. Я загляну к тебе днем, ладно?

— Заходи.

***

Моя мать вот так истолковала этот сон, когда я повзрослел. Оказалось, что тот старец Петр — Харах Суос всю жизнь кичился своими шаманскими склонностями. Деревянные ящички, что почудились у печи, оказались гробиками умерших младенцев и детей, у которых он отбирал их жизни, когда сам тяжело заболел. Вот почему там виднелись детские вещи.

А пылающая жаром медная ложка из кузнечного горна, представляла мое больное тельце. Да и если даже задуматься, иного объяснения этому быть не может. А то, что левый край ложки был чуть неправильной формы, указывает на мой левый глаз с бельмом. Так, моя мама, мотивируя тем, что будет пользоваться этой ложкой всю свою жизнь, вырвала меня из лап смерти.

Старец Петр считал нас пришлыми людьми и полагал, что дети у моих родителей не задерживаются. Вот почему он направил свой алчный взор на нашу сторону. В те дни ему осталось мало жить, поэтому ударила буря, заметающая следы шаманов. Только благодаря моей маме я выстоял и Харах Суос в качестве прислуги забрал с собой на тот свет собственного внука.

— Мне помогло то, что я знала якутские обряды. Только поэтому я спасла своего Сэмэнчика во время противоборства с черным шаманом, — моя мать рассказывала об этом всем, кто желал услышать эту историю. Наверняка ей хотелось довести до них, что материнская любовь может победить даже в противостоянии со смертью.

Ынахсыт Айыы Мылахсын

Из всех животных коими Матушка Природа обильно заселила этот благословенный срединный мир, самой доброй, кроткой по нраву, щедрой на вкусное молоко и мясо является корова! Якуты издревле поклонялись покровителям рогатого скота и лошади. Ынахсыт Айыы Мылахсын!

Когда же наступали худые дни и коровы прекращали отеляться, хозяин осуществлял массовый театрализованный обряд прощения у покровителей домашнего скота. К этому священному действию он привлекал незапятнанного никаким грехом человека в качестве своего сопровождающего, который должен был беспрестанно семенить рядом с ним. На особом месте привязывали отобранного к этому ритуалу бычка или корову непременно пестрой масти.

После торжественного приветственного воспевания духов белым шаманом, хозяин, с соблюдением всех мельчайших деталей предусмотренных данным обрядом, смиренно просил у них благосклонности к его хозяйству. Говорят, после такого священного обряда, дела у хозяина непременно улучшались и, поголовье его скота в будущем приумножалось.

Вот так бережно и трепетно относились наши предки к своему домашнему скоту, и этот ритуал имеет глубоко древние корни. А можем ли мы сегодня сказать, что сохранили подобное отношение к домашнему скоту и священным обрядам предков?

Игидэй Урунэ

Моя мать отличалась добрыми, глубоко поучительными по содержанию рассказами. В один пригожий вечер, когда солнце клонилось к западу, мы шли из летника, и она поведала одну короткую, но незабываемую историю.

— Сынок, Сэмэн, моя невестка Настаа родом из Игидэй Таттинского улуса. Она привезла с собой в качестве приданого одну прелестную, совершенно светлой масти корову. До чего же хороша была эта корова, глаз не оторвать. Сразу было видно, что она будет давать хороший приплод. Да и имя у нее было соответствующее — Игидэй Урунэ. Всякий кто видел ее, непременно восхищался.

— Ну что, Игидэй Урунэ подошла? — этот вопрос всегда был на слуху.

— А Игидэй Урунэ видна? — звучало по мере приближения времени дойки коров.

И как только она показывалась, гремели ведра, раздавались радостные голоса.

Игидэй Урунэ сразу стала верховодить в стаде. Все коровы охотно ходили за ней гурьбой. А по жирности и количеству молока ей вовсе не было равной. Отличалась она и кротким нравом. Никогда не пропускала время дойки. Не отлучалась слишком далеко от дома.

Однажды, после утренней дойки, мы выпустили коров из ограды летника. К всеобщему удивлению, Игидэй Урунэ почему то не торопилась возглавить стадо. Она начала усиленно нюхать воздух. Потом отошла от стада и подошла к воротам летника. И увидев, как Настаа

идет с полными ведрами, неожиданно и как-то тревожно несколько раз замычала. Услышав это, остальные коровы смиренно потянулись по нахоженной тропе в сторону пастбища. Чуть постояв, Игидэй Урунэ последовала за стадом.

— Игидэй Урунэ, что случилось? Иди уж! Не отставай, милая! — обеспокоенная поведением коровы воскликнула невестка.

Обернувшись на ее голос, Игидэй Урунэ коротко выдавила утробный нечленораздельный звук и, будто нехотя, пошагала дальше. Еще некоторое время ее светлая масть мельтешила среди деревьев.

— Что это с ней..., никогда такого не было... неужто... — испуганно промолвила Настаа и, зайдя в балаган, торопливо вскормила огонь.

Прошептав только ей известные тайные слова, она посчитала обряд выполненной и привычным жестом поправила свой ситцевый платок.

Дневная суета закончилась. Опустилась вечерняя прохлада. Женщины, собравшись в летнике, в ожидании коров негромко переговаривались между собой. Вскоре, как-то вразнобой и непривычно тихо, начали подходить коровы. Среди них Игидэй Урунэ не было.

Я, со встревоженной невесткой, направились на поиски коровы. Ее тушу мы обнаружили на втором аласе, вблизи старого заброшенного домика. Убитая горем невестка опустилась на колени возле своего питомца и заплакала навзрыд. Я тоже дала волю чувствам. Игидэй Урунэ была нашей всеобщей любимицей!

Истину говорят, что корова не умеет лишь разговаривать. А в остальном же,

она имеет все чувства, присущие людям. Оказывается, утром Игидэй Урунэ, предчувствуя свою гибель, горестным мычанием попрощалась со своей хозяйкой, сокрушались все женщины.

Игидэй Урунэ похоронили. Вечером все мы собрались у Настаа и помянули добрыми словами это удивительное животное.

Я больше никогда не услышала истории подобной этому. Невестка Настаа еще долго отходила от потери своей любимицы, — заключила свой рассказ моя мама.

Мы зашли в дом, и мать тут же вскормила огонь. Я понял, что она сделала это в память Игидэй Урунэ. И у меня, против своей воли, поступил комок в горло, и захотелось всплакнуть.

Зов крови

Нет ничего хуже, чем встретить свою старость без собственных детей и внуков. Это тяжкий грех для якута. Я вспомнил про одного старика, которого пожалел до боли в сердце. Давайте расскажу вам об этом.

Был конец мая. Везде распутица, даже самолет не летал. Взлетная полоса аэропорта была залита водой. Снега той зимой хватало. Меся грязь резиновыми сапогами, я направлялся к поселку. Земляной вал дороги был весь в колеях и рытвинах, по ним натужно гудя, ползли «Уралы», превращая и без того липкую грязь в сплошное месиво. Тут уж сам черт ногу ломает.

— Сынок, погоди-ка, есть ли машина на Таатту, может ты слыхал чего?

Я обернулся на голос. Возле дороги, опершись варикозными руками на выструганную из корневища крепкую трость, стоял усталый пожилой человек. У него были высокие болотные сапоги, с вытянутыми вверх голенищами. На голове лежала старая облезлая шапка. Распахнутый камзол цвета хаки, был весь выбелен нещадным солнцем. На боку висел якутский нож, ножны которого были смастерены из коровьего хвоста. К ножнам было прикреплено и мерно качалось огниво, сделанное якутским кузнецом.

Человек был в возрасте и худощав. Было сразу заметно, что жизнь его порядком потрепала. Но в его тусклом взгляде смутно угадывался мягкий, уравновешенный нрав. Образ старика дополняли его несуразно большие и оттопыренные уши.

Мы отошли от дороги и, усевшись на бревно, что отцепилось во время вывозки зимой, закурили. Потихоньку разговорились.

— Старик, и зачем ты в эту пору собрался в такую даль? Откуда идешь, за какой надобностью держишь путь?

— Сынок, это я сейчас ослаб и немощен. А свое время я поездил немало. Вот приехал из Амгинского района. Там живу у сына. Имею так же дочь. Ездил повидать зятя. Хотя я его с самого начала невлюбил, как же я мог воспрепятствовать молодым людям. Дочку выдал замуж. Но как я заранее опасался, зять стал выпивать. И семейная жизнь пошла кувырком. Они имеют трехлетнюю дочь. Бедная, совсем замучилась. Вот еду с намерением забрать у них внуч-

ку, пусть только пробуют не отдать. Все мои ровесники сейчас наслаждаются размеренной жизнью. А я вот мечусь. Жизнь, она сложная штука, сынок. От райцентра я намерен добраться до Уус Таатты. Пока еще крепок, внучку верну на родину. Мы, якуты, не любим когда родственная кровь теряется. Как можно доверить жизнь ребенка этим пьянчугам? — старик в сердцах рассказал про свою горесть. Опершись на трость, он с трудом встал на ноги и костлявыми пальцами помассировал свою поясницу.

Ему повезло, я знал о направляющей-ся в Таатту машине. Поговорил с ними и старика обещали довести до райцентра. Я повел старика к себе домой. Накормил, предоставил отдых и обеспечил припасом на дорогу.

— Сынок, живите мирно. Якут чист помыслами. Уверен, что моя поездка будет благополучной. Думаю вернуться на самолете, к тому времени полоса, должно, высохнет. Хотя, кто знает о будущем? Только ради внучки вот стараюсь... — старик засобирился на дальнюю дорогу, оттянул вниз складки камзола, подправил ремень.

Так и разошлись. Судя по его виду, здоровье у старика было сильно расшатанным. Сидеть бы ему спокойно дома, да как отговоришь человека, принявшего для себя такое твердое решение.

С его слов я крепко понял одну важную вещь — бережное отношение к своей родной крови. Именно эта цель побудила глубокого старика к столь дальней поездке.

Я не знаю, добрался ли старик до места и забрал ли он свою внучку. Но до сих пор перед моими глазами восстает образ почтенного старца, предприняв-

шего столь нелегкий путь ради спасения своей внучки.

Когда в моей жизни наступают трудные моменты, я всегда вспоминаю того сильного духом старика. И тогда неизменно становлюсь сильнее и целеустремленнее.

Добром за добро

(легенда о настоящем человеке)

Эта древняя легенда была широко известна среди нашего народа. Большинство якутских писателей знают об этом. Писатель Далан свое произведение «Последнее завещание» также написал на основе этой легенды. Я о ней услышал во время осенней охоты, на избушке возле таежной речки Куолума. Рассказал мне сам великий охотник Дайдан. Мне глубоко запала в душу эта легенда. Но не буду объяснять почему. Потому что, древняя легенда может иметь совершенно иной и глубинный смысл, нежели как восприняли ее мы. Но поучительная сила этой легенды очевидна для всех.

Я передам ее вам таким, каким сам услышал от Дайдана.

***

На какой местности и в каком наследии это было, сейчас уже не выяснить, жил богач Седуерка. У него был изворотливый ум. Хотя он и не слыл злб-

ным и недоброжелательным, все вокруг находились у него в должниках.

Но болезнь никого не щадит. Через некоторое время слег Седуеркэ от язвы желудка. Шли годы, а хворь не отпускала. А к весне, когда начали зеленеть трава и распускаться березовые почки, ему стало совсем худо. Вдобавок к болезни, его надежда и единственный сын Бетуеккэ никак не мог взяться за ум. Ему уже исполнилось восемнадцать, да все без толку. Было видно, что он еще долго не остепенится. Не зря говорят, богатство ума не заменит.

Бетуеккэ пристрастился ездить по улусу, пьянствовать и играть в карты, нещадно спуская нажитое отцом состояние. Он стал посмешищем, его имя стало нарицательным. А отцу Бетуеккэ безбожно врал и сказывал рассказы. Проиграв подаренного отцом жеребца, он наврал, что дескать, жеребец сломал ногу и пришлось его добить. Но позже правда все же всплыла, между сыном и отцом произошла большая перепалка.

Такие выходки сына все больше и больше беспокоили Седуерку. Он так рассчитывал на сына, который по его замыслу должен был приумножать нажитое им богатство. Крепко задумался отец. Он хотел спасти своего непутевого сына. А его болезнь все точила и точила и все ближе сводила к могиле.

Однажды утром отец через слуг вызвал сына к себе.

— Нохоо, возрадуйся. Похоже, я скоро отойду в мир иной. Весь этот дом, все мое богатство ты возьмешь в свои руки. Но, похоже идет к тому, что очень скоро все это спустишь. Ведь ты даже на миг не можешь усидеть на своей дырявой заднице. Постоянные разъезды, беспробудные

пьянки... Так что, наверняка все это богатство у тебя долго не задержится. Да и люди будут пускать домой и потчевать пока у тебя есть чем поживиться.

Настанут времена, и ты, проклиная себя, будешь просить у них милостыню и ночлег, но будешь нещадно изгнан из каждого двора. Тогда ты не скитайся, а вернись прямиком к усадьбам предков. Вон видишь, деревянный крюк на столбе, придешь и повесишься на нем. Он будет дожидаться тебя. Нохоо, ты забил это на свою дурную голову? Ах ты, подлец, инного ты все равно бы не понял. Ты опозорил меня и обрек на тяжкие мучения. С тебя хватит, — так отец передал сыну свое последнее и страшное пожелание.

Седуерка скончался перед наступлением зимы. А в это время Бетуеккэ отрывался вовсю, сдружившись с сыном одного купца. А в день похорон отца он напился вдрызг и не смог присутствовать при погребении отца.

Вступив в законное наследство, он созвал всех задолжавших его отцу людей. На их глазах вырвал из тетради общего учета страницы со списками должников и кинул в печку. Никто не посмел перечить молодому хозяину. Наоборот, некоторые услужливо поддакивали ему. Таким образом, все должники в один прекрасный миг чудесным образом освободились от своего бремени.

Недолго Бетуеккэ почивал на наследстве отца. Очень скоро он, спустив все нажитое отцом добро, стал беспробудной пьяницей.

***

Шумно ступая на опавшую осеннюю листву, из леса на тропку вышел человек. На нем висели оборванные лохмотья, вид был очень изможденный. Он всем телом опирался на палку. Человек приставил трясущийся ладонь ко лбу и оглядел освещенный проблесками заката алас.

— О, проклятие... Оказывается, здесь давным-давно все вымерло. Ни одного дымка. А было время, когда все окна светились, а вокруг была благодать... Ох, нужно передохнуть малость. Как же я ослаб и выдохся... И как страшно взирать на такое жуткое зрелище, — запричитал бродяга сидя на пожухлой траве.

Это был Бетуеккэ. Едва не потеряв человеческий облик, он из последних сил добрался до родных мест. И, застав полное опустошение бывшего уголья впал в отчаянье, хотя и осознавал, что именно он является виновником этой разрухи. После смерти отца он недолго вел разнузданную жизнь. Очень скоро его судьба покатила по наклонной, он сполна хлебнул нищенской участи.

В свой родной алас он вернулся с тайной надеждой найти у кого-нибудь пристанище на зиму. Но этому не суждено было сбыться. Зброшенный дом встретил его холодными пустыми глазницами окон.

Бродягу затрясло в бессильном плаче. Осеннее солнце равнодушно скрылось за горизонтом. И в обессиленном сознании Бетуекке вдруг явственно, с зловещей интонацией зазвучал голос отца: «Нохоо, тебя будут встречать и приветать лишь до тех пор, пока ты богат и знатен. Но, если спустишь все богатство и будешь побираться, ты душу себе не

морочь. Прямиком направляйся к родному дому... Вон видишь, деревянный крюк на столбе, придешь и повесишься на нем. Он тебя будет ждать...».

Бродяга не впал в ужас от этих слов. Наоборот, он увидел в этом единственный способ спасения от своей тяжелой доли.

«Отец, отец... понимаю... понимаю... Сейчас все выполню! — прошептал он и шагнул в сторону заброшенного балагана. Изнутри на него повеяло могильным холодом.

Бетуеккэ, на ощупь добрался до столба, который стоял возле самого стола. И с облегчением прошептал: «Ээ, вот он... Так то...». Потом, спотыкаясь, побрел к хотону и пошарил вдоль стен. «Эге, вот. Нашел!». В балаган он вернулся с низеньким, сплетенным из ивы стулом и веревкой, на чем привязывали теленка.

Он вновь подошел к столбу. Чуть постояв, зашелся в горестном плаче и бесильно опустил на принесенный стул. Нет, перед смертью нужно выговориться подумал он. Трясущимися руками начал искать кисет с куревом.

«Нохоо, я же говорил тебе, что крюк будет ждать тебя! Ты что расселся, быстро сделай что тебе велено! Слышишь?!» — неожиданно прогремел грозный голос отца.

Бетуекке от страха чуть не испустил дух. С криком: «О, спасите!» — он с легкостью встал на стул и судорожно начал привязывать веревку к крюку.

Но что за диво, когда Бетуекке засунул голову в приготовленную петлю, его страх нежданно исчез. Страх не было, осталось только решимость совершить начатое до конца. «Лучше смерть, чем бесконечные мыканья, унижения и го-

лод. Жаль только, что раньше отведенного на жизнь срока. Но так я избавлюсь от тяжелой доли, как говорил мой отец, навеки останусь в родной усадьбе. Прощай, солнечный мир!», — с этими словами он левой ногой откинул низенький стул...

Грохот отлетевшего стула отдался громким эхом в пустующем балагане. И тут же послышался звук падающего тела. Все это Бетуеккэ отчетливо услышал на своем последнем издыхании...

Когда он откинул стул, прочно сплетенная веревка крепко ухватила его шею. Но крюк не выдержав тяжести человека, выскочил из гнезда. А мысленно простившийся с жизнью самоубийца рухнул вниз и, больно ударившись лицом о твердую землю, лишился чувств.

Пока он лежал без сознания, крошечную тьму рассеяла выглянувшая из облаков луна. Похожая на полнощекую любопытную женщину, она заглянула в окно заброшенного балагана.

Бетуеккэ очнулся от охватившего его дрожи, но толком еще ничего не осознавая, остался лежать на полу. «Значит, я мертв. Все же странной оказывается смерть».

Но вскоре он начал воспринимать окружающее как при жизни. Это его напугало. Если он мертв, то не может же думать как живой человек. Он решил пошевелиться. Руки и ноги двигались. От этого ему стало горестно, он считал себя глубоко несчастным. Как же, ведь он хотел избавиться от всех мук, но не получилось!

— Нет уж, тогда все равно! Незачем себя жалеть! Со второго раза получится! — решительно прошептал бродяга и сделал попытку подняться.

Но заочевневшие от холода конечности не спешили оторваться от земляного пола. С большим трудом ему удалось, опершись сначала на левое, потом на правое колени, встать на четвереньки.

Сверху посыпалась растревоженная его падением грязь и пыль. Но вместе с тем, почудились и непонятные, одиночные звонкие звуки. Бетуеккэ перевел дыхание, стараясь не делать резких движений. Он боялся невзначай растянуть какое-нибудь сухожилие, вследствие чего не довести задуманное до конца. А заочевневшие конечности нещадно ныли, причиняя невыносимую боль. Но Бетуеккэ упорно продолжал подниматься. Меж тем, одиночные звонкие звуки не переставали, наоборот стали усиливаться. Сквозь прорехи рубища его спину тронул холод металла. На утрамбованный земляной пол что то гулко падало, послышался звон металла.

Бетуеккэ испуганно взглянул на полную зловещую луну и, то ли от холода, то ли от страха, затрясся всем телом. Приподняв правую руку хотел было вытереть прослезившиеся глаза, но что то, соскользнув с его локтя, покатилося по земле, сверкнув на лучах луны. Вконец, оклемавшемуся Бетуеккэ, все же удалось встать на ноги. И, о чудо, обжигая его грудь холодом металла, со звоном покатались золотые монеты. От неожиданности бродяга потерял дар речи и, некоторое время постоял в ступоре.

Наконец до него дошло, что произошло и что он спасен от бесславной смерти... Бродяга, усевшись на земляной пол, зашелся в истеричном плаче. За этим трагическим действием в холодном заброшенном балагане пристально следил

ла единственная и невозмутимая свидетельница — бледная полная луна.

***

В один пригожий осенний день по наслегу разнесся слух о прибытии из областного центра купца с товаром. Началась бойкая торговля. Пожилые люди сразу признали в купце Бетуекку, сына прежнего богача Седуекки. Раньше про него ходили слухи, что он спустил все богатство отца и спился. Но ни у кого не хватило смелости расспросить, как же он умудрился разбогатеть заново.

— Не зря говорят: «Молодец один день под конем, а в другой — на коне», — рассудили старцы, заметив что Бетуекка окончательно встал на истинный путь исправления.

Действительно, это не был тот оборванец, который два года назад пытался повеситься в своей родовой усадьбе. Его пышущее здоровьем лицо, крепкую фигуру дополняли лисья шапка, волчья доха и высокие, сшитые из оленьих камусов унты. Он был вежлив, с покупателями доброжелателен и потому товары раскупались охотно.

Бывшие дружки и собутыльники Бетуекки хорошо знали его дату рождения, но про себя с удивлением замечали, что он совсем перестал отмечать свое торжество. Зато поздней осенью повадился организовывать праздничный стол, по его словам, в честь успешных торговых дел. Сам же он с каждым разом все глубже понимал тот невероятный случай, кардинально изменивший его судьбу. Об этой тайне из его полупьяных дружков никто и не догадывался.

***

Да и кто бы мог подумать, что однажды Бетуеккэ пытался покончить жизнь самоубийством, но счастливый случай помог избежать сей печальной участи. Его отец, хоть и слыл жестоким человеком, оказывается, все же питал чувства к своему беспутному сыну. Он предвидел, что сын быстро промотает все нажитое им добро и, будет нищенствовать. И, даруя последний шанс сыну, он запрягал золотые монеты за тем крюком на столбе. Чтобы сын непременно нашел этот клад, он и произнес на прощании с ним те страшные слова заклинания. Этим он спас сына и свой род от полного исчезновения.

Так гласит одна древняя легенда.

Казбек отказался от службы

(из реальной истории)

Про этот случай мне рассказал друг Н, долгое время работавший милиционером.

— К нам из Белоруссии прибыл новый сотрудник. Он был очень мудрым человеком. Был кинологом, все время возился с розыскными собаками. Одного пса, за которым он ухаживал еще щенком, звали Казбек, который впо-

следствии превратился в очень умного и сильного пса. Хозяин разговаривал с ним как с равным, собака всегда неотступно следовала за ним.

Казбек был породы немецкой овчарки и неизменно привлекал всеобщее внимание. Он четко выполнял все команды, приносил письма и газеты, никогда не брал еду из чужих рук, оставался на указанном месте и терпеливо ожидал хозяина. Ну а во время преследования нарушителей он преображался и был неистовым. Все мы полюбили Казбека и с нетерпением ожидали его возвращения из заданий. Но есть поговорка «лучиной будущее не высветишь», однажды произошел такой случай.

С колонии сбежал опасный преступник, была объявлена тревога. Захватив Казбека, оперативная группа срочно выехала в сторону паромной переправы Даркылах. Осень. Темень. Прибыв на место Казбек, учуяв запах нарушителя, сразу бросился в сторону реки. Хозяин, удерживая пса на длинном поводке, с автоматом за спиной, поспешил за ним.

Казбек с ходу, таща за собой хозяина, без раздумий бросился в воду. Осенняя река сразу обожгла холодом, недалеко между волнами вырисовывался силуэт лодки сбежавшего преступника. Началась погоня. Очень скоро оперативника насквозь пробила дрожь, а мокрая форма, автомат якорем потянули вниз. Казбек мощной грудью рассекая волны, неумолимо приближался к лодке. Но силы оставляли оперативника, он разжал окованную руку удерживающий поводок, что то собрался крикнуть собаке, но тут же начал захлебываться и тонуть. Когда увлеченный погоней Казбек обернулся, изнемогший хозяин на

его глазах скрылся под водой. Верный пес несколько раз нырнул в поисках хозяина, но осенняя река была беспристрастна и мрачна.

Осознав случившееся, Казбек резво поплыл к берегу и, достигнув его, со всех ног бросился в сторону города...

Взбудораженные громким лаем собаки, начавшие засыпать милиционеры, выскочили в коридор казармы. Там стоял Казбек. Его мокрый вид, волочащийся длинный поводок красноречиво свидетельствовали о чем-то страшном. Тут же была объявлена тревога. Посадив Казбека на кузов машины, тревожная группа выдвинулась к реке. По прибытии к месту происшествия Казбек не стал дожидаться, когда машина остановится, он на ходу спрыгнул с кузова, бросился в воду и тут же начал беспрестанно нырять. С большим трудом удалось его отозвать, начальник оперативной группы распорядился отвезти собаку назад. Как стало известно позже, преступник был задержан на другом берегу в тот же вечер.

А на этом берегу начались поисковые работы. После продолжительных обследований обширной территории, при помощи невода удалось вытащить тело утопленника.

На похоронах Казбек отсутствовал, он был привлечен к выполнению очередного задания.

Вскоре по происшествию этого случая, стало известно об ухудшении рабочих качеств Казбека. Он стал беспокойным, отказывался выполнять команды.

Когда мы подошли к его вольеру, он неудержимо рыл землю, его плач походил на стон человека. Было невыносимо тяжело наблюдать, как собака тоскует по

СЕМЕН ТУМАТ. ДОБРОМ ЗА ДОБРО.

хозяину. И никакие уговоры, ласковые слова не подействовали на убитого горем пса. Командир подразделения приказал никому не подходить к собаке и дать ей выпустить волю чувствам. Тот день Казбек пролежал в одиночестве.

К вечеру Казбек вяло поднялся, огляделся, как будто спросив взглядом «меня кто проводит или самому идти», направился в сторону кладбища. С этого момента Казбек наотрез отказался от службы.

Памятуя о славном прошлом пса и чувствуя перед ним свою вину, командир подразделения взял Казбека к себе.

Мой друг Н. мог еще много рассказать о судьбе этого удивительного пса, но ему было пора на службу. А от этой истории в моей памяти живо возник образ самого верного, убитого горем служебного пса.

Эта история была рассказана в одном из долгих и темных осенних вечеров.

Образ мальчишки

Когда умирал отец, Митрию было одиннадцать лет. Много снега растаяло с тех пор. Нынче ему самому исполнился сорок один год. Но до сих пор, когда становится одиноко и тоскливо, перед его глазами неизменно встает образ обиженного мальчика, с вопрошающим взглядом: «Ты ведь меня помнишь?».

Вот и сегодня возник этот образ... этот невыносимый детский взгляд. Как же это началось?

Мальчика привезли в Кюсюрскую

школу-интернат. Вскоре прибыла и его мать с другими детьми. Ей, как то удалось приобрести старый балаган. Семье приходилось нелегко. Зарплата у нее была мизерная, но жили дружно, все спали на одной кровати.

Три года прошло, как умер их отец. За эти три года им ни разу не довелось попробовать мяса птицы. А ведь когда жили на острове Куба Ары, рыбы и дичи у них было навалом.

Митрий, наблюдая за тем, кто собирался на охоту или возвращался с рыбалки, каждый раз вспоминал те счастливые времена. «Вот бы отец сейчас появился...», — думал он и сам пугался своих мыслей. Иногда он любовно поглаживал блестящее ложе дробовика 20 калибра. Это ружье отец подарил ему перед самой смертью и Митрий несколько раз удачно поохотился с ним.

Как же был рад отец, когда Митрий принес первого добытого гуся. В тот вечер отец собственноручно положил перед ним самую лучшую часть его добычи. В семье с гордостью почувствовали прибавление еще одного охотника.

Но здесь, на новом месте, все было по другому. В этих краях человек без лодки с мотором, собственной сети или невода чувствовал себя безруким и безногим. Потому и мальчик с завистью следил за моторными лодками, рассекающими гладь реки. Хоть бы разок стрельнуть, угостить родных добычей — такие мысли не давали ему покоя. Но кто бы мог разгадать сокровенные мысли сироты и поддержать его?

Однажды весной, мальчик неожиданно проснулся раньше обычного. Выйдя на улицу, он сразу заметил на близлежащем озере некое светлое пятно. При

более внимательном рассмотрении оказалось, что, покачиваясь на мелких волнах, сидит утка. У Митрия сразу проснулся инстинкт добытчика. Он бесшумно соскользнул в балаган, схватил ружье и несколько, заряженных еще отцом, патронов. Весенний селезень в ярком оперении так и притягивал взгляд. Мальчик, согнувшись в три погибели, спустился с горки на берег воды. Чуть отдышался, дрожащими руками навел ствол под низ утки и нажал на курок. Утреннюю тишину разорвал громкий звук выстрела. Подстреленная наповал утка, покачиваясь на волнах, поплыла к противоположному берегу. Митрий поспешно обошел озерцо и стал дожидаться, когда ветер прибьет его добычу к берегу. Довольный собой, он стоял, опершись о ружье.

— Нохоо, ты что наделал? — вдруг сзади раздался грозный окрик.

Обернувшись от неожиданности, мальчик чуть не выронил ружье. За ним стоял милиционер Бурцев и глумливо улыбался.

— Дай сюда ружье!

— Нет, не отдам. Это отцово ружье.

— Смотри-ка, еще и сопротивляться вздумал, нохоо! — голос милиционера ничего хорошего не сулил.

Что делать, мальчик нехотя уступил ружье. Милиционер принял его с торжествующей улыбкой. В это время утку прибило к берегу. Мальчик шагнул в сторону добычи, но его опередил милиционер. Он схватил лежавшую на земле, покрытую мхом жердину и начал судорожно подтягивать утку. «Ружье отобрал, но неужели заберет и утку. Он же видел, как я играл с его сыном, знает, что мы сироты. Наверняка для меня старается», — подумал Митрий.

Но милиционер, схватив утку за шею, стряхнул воду, и как ни в чем не бывало, направился к своему дому с высокой крышей и крепким забором. Он даже не оглянулся.

Митрий больше огорчился не от потери ружья, а оттого, что лишился своей добычи. Еле сдерживая клокочущую обиду, он побрел домой. «Хоть бы утку отдал..., ну ничего..., когда вырасту больше твоего добуду...», — успокаивал он себя.

Дома мать сразу заметила его подавленное состояние и, мальчику пришлось рассказать о происшедшем.

— Нехороший человек... Сынок, сытый голодного не разумеет. Это мы сейчас мучаемся, быть может, в будущем заживем не хуже других. Когда ты вырастешь, будешь охотиться в свое удовольствие, купишь ружье. Только боюсь что я, бедная старушка, не справлюсь с опщипыванием твоей добычи. Ну, давайте кушать, — мать нежно поцеловала сына за макушку.

Еще несмышленные босоногие братья тут же шумно подбежали к столу и, причмокивая, принялись есть кашу. Митрий в душе поблагодарил мать за то, что не отчитала его за отобранное ружье. Но глубокая обида от бессердечного поступка милиционера глубоко затаилась в душе мальчишки и особо больно давала знать о себе в каждую весеннюю пору.

Много воды утекло с того случая, но в памяти возмужавшего Митрия до сих пор возникает образ того, глубоко обиженного мальчишки. Нынче Митрию уже сорок один год, а мальчишке одиннадцать лет. Вот и сегодня Митрий возвращаясь с охоты, не испытывает особой радости от своей добычи. Пото-

му что рядом с ним семенит тот полуго-
лодный мальчишка с глазами полными
детской горечи...

Голова косули

Байбал Борисов решил навестить
своего городского друга Николая Ам-
мосова. Закадычные друзья детства,
они вместе выросли и, как образно го-
ворится в таких случаях, ели из одной
посуды. Байбал слышал, что Николай
обучился на архитектора, женат и име-
ет детей. Он давно хотел встретиться
с другом, но как-то все откладывалось.
В качестве гостинца Байбал захватил
жирную часть жеребятины и изрядный
кусочек говядины.

Пока собирался, в памяти понево-
ле всплывали некоторые моменты тех
прошлых лет. Да, более тридцати лет
назад они были невесть кем. Но не за-
терялись ведь, каждый достиг чего-то
своего, обзавелись семьями. Один из
них знатный охотник коллективного хо-
зяйства, а другой архитектор. В общем,
все как у людей.

Говорят, Николай еще очень хоро-
ший таксидермист, что значит чучель-
ник. Возможно и так. Он еще с детства
был любознательным, любил природу,
наверняка эти качества и подвигли за-
нятию таксидермией.

А Байбал надумал заказать Нико-
лаю манки уток. А что, не откажет ведь
другу детства. Не откажет. Уверенный в

друге, Байбал посчитал этот вопрос ре-
шенным.

... Автобус пересек реку, обогнул Осе-
тринный Остров и нырнул в окутанный
белым туманом город. За заиндевшим
окном замелькали силуэты каменных
домов. Центр города встретил множест-
вом фонарей, различными рекламами и
вывесками. Вскоре автобус остановился
на площади Ленина. Для начала Байбал
решил прогуляться по городу.

А в городе было на что смотреть. Вы-
росли новые дома, различные строения.
Прошел мимо здания «Гражданстрой-
проект». Ему было известно, что Нико-
лай работает в этом здании. Но Байбал
не стал заходить и расспрашивать о
друге.

Он посетил кинотеатр «Централь-
ный», где с интересом посмотрел кар-
тину с закрученным сюжетом про аме-
риканских бизнесменов. Когда сеанс
закончился, время близилось к ужину.

Байбал поднялся по высоким сту-
пенькам и остановился перед дверью,
обозначенным номером 48. Сняв с плеч
поклажу, он нажал на электрический
звонок. Вскоре послышались легкие
шаги: «Кто там?» — раздался женский
голос. Байбал спросил про хозяина. Тут
же дверь распахнулась, открылся вид
на современное жильё.

Из дальней комнаты, с газетой в руке,
вышел Николай. Он заметно возмужал,
носил усы и имел весьма презентабель-
ный вид.

— Какое счастье! Байбал Романович,
здравствуй, друг! Надо же, собствен-
ной персоной! Очень хорошо! Давно не
было гостя из глубинки. Пальто вешай
сюда. Проходи в зал, — радостно заго-
ворил он.

Николай завел гостя в сияющий импортным гарнитуром и лакированным паркетом теплый зал.

— Дружище, Байбал, вы наверняка считаете что я, городской житель, потерял связь с природой. Вот смотри, все эти трофеи добыты мною лично. Гуся подстрелил в Жиганске, кошулю добыл на речке Куолума, — с гордостью произнес хозяин.

Николай еще долго показывал и рассказывал про свою коллекцию чучел. И только после этого начал расспрашивать про сельскую жизнь, об общих знакомых.

Сам же поведал, что у него трое детей, старший из которых стал студентом университета, супруга является сотрудницей госстраха, а младшие дети ученики пятого и шестого классов. Помимо этого сообщил, что отпуск берет только осенью и находится в приятельских отношениях со многими охотниками.

— Как много чучел... И сделаны так, будто живые... Ты столько сделал... — поразился Байбал.

— Да что эти..., самые простые. А были действительно хорошие. «Охотобщество» забрало на выставку. Посетителям нравится. Ну, какие могут быть секреты. Нужно только быть терпеливым, вложить душу и у каждого может получиться. Главное, вовремя снять все параметры добычи. Например, я, как только добуду птицу или зверя, тут же делаю нужные замеры и записываю в блокнот. И только после этого отправляю в котел. Хоть хлопотно и некоторые мои друзья не одобряют моих действий, в последующем это только на пользу. Вот в этом то и основной секрет изготовления чучел. Остальная работа

это рутина. Многие пренебрегают этим, они сразу снимают шкуру. А снятая шкура имеет свойство уменьшаться в размере. И потом, когда ее затягивают на каркас, чучела получаются неестественными и неправдоподобными, не хватает грации. Ведь у природы все гармонично и аккуратно. Я, как архитектор, обязательно делаю все замеры. Все эти параметры перебираю в памяти, планирую эскиз будущего чучела. Только так можно сделать чучело, близкое к оригиналу, — Николай с удовольствием рассказал о любимом занятии.

При этом показал искусно сделанные чучела гуся, лебедя и уток.

— Николай, ну тогда уж ты наверняка запросто можешь изготовить манки уток.

— Ну не знаю, возможно. Погоди-ка, я сейчас вернусь... — с этими словами Николай отлучился на кухню. Возвратившись, он продолжил прерванный разговор. — Наверное, у любого человека лучше получается с тем материалом, с которым работает постоянно. Я же каркас чучел изготавливаю из корневищ и различных тальников. А с деревом еще не пробовал работать. Можно бы и попробовать, да не знаю, получится ли... Да и времени не хватает. Проект на проекте, скоро и вовсе потонем в них...

Николай рассказал о большом заказе государственного значения, порученном их институту. В русле разговора упомянул о посещении международных форумов архитекторов во Франции и Аляске. Их беседа и дальше бы углубилась, но хозяйка позвала к столу.

На видном месте, в глубоком хрустале красовалась жеребятина, гостиница

Байбала. Стол ломился от различных яств. Стояла батарея бутылок, включая коньяк «Белый аист», кубинский ром, американский виски.

— Дорогой Байбал, из спиртного что попробуешь? В городе бываешь редко, можно и чуток выпить, — спросил хозяин у гостя.

И, спохватившись, познакомил с супругой.

— Катерина, — представилась смущенно женщина.

— Байбал...

— За встречу! Катерина, это мой друг детства, вместе росли. Ну, давайте приступим. За встречу... — Николай провозгласил тост.

Торжественно зазвенели хрустальные рюмки. Началось дружное застолье, активно застучали ложки и вилки. Мужчины выпили еще несколько рюмок и немного расслабились.

Свою оживленную беседу они продолжили сидя на широком диване. Раскованный от теплого приема, Байбал подробно рассказал о трудовых буднях и некоторых проблемах их села, упомянул и о том что живности и дичи становится все меньше, посетовал на обмеление водоемов и отсутствие рыбы.

— Догор, Байбал, дай я покажу тебе свой рабочий уголок, — пригласил Николай.

— Давай, — живо согласился Байбал.

Они вошли в просторную комнату. На противоположной стене висела огромная рогатая голова матерого лося и глядела на них выпученными глазами. «Ох, бедняжки!» — невольно вырвалось у Байбала, его тут же пробил озноб, будто окатили холодной водой.

— Как то не по себе стало... Этот

лось, тот горный баран были любимцами матушки-природы... А сейчас они с оторванными головами глядят на нас с укором...

— Не говори так. С давних лет ими украшали и украшают дворцы и хоромы правителей, различных богачей. Никто ведь не ставит это им в укор.

Друзья неожиданно полностью разошлись во взглядах. Один из них, выросший на обрядах и традициях предков, посчитал это грехом. Другой же, чтобы наглядно подтвердить сказанное им, отодвинув в сторону лежащие на столе чертежи, фотографии и положил на стол толстую книгу «История Древнего Востока».

— Смотри, вот статую головы горного барана отлили из золота. Как же красиво смотрится...

— Ну, так статуи же... А у тебя будто на природе, натуральные, — Байбал и не думал сдаваться.

— Что же я могу сделать, если не имею золота и меди как они? — В голосе Николая почувствовалось раздражение. — Друг, а ведь якут пользуется же шкурами животных. На медвежью или вольчью ложу раньше сажали самых почетных гостей. Лапу медведя считали детским оберегом и всегда хранили дома. А жир использовали в качестве средства для суставов. Ты же сам охотник и наверняка знаешь, в какое время года лось сбрасывает рога. Матушка-природа почему то создала так, чтобы эти исполины сбрасывали свои рога. Разве это не дар природы, отмечающий сроки созревания этих гигантов?

— Ну почему же тогда обязательно вешать на стене отрубленные головы?

И без голов можно различать рога животных.

— Не спорю. Но ведь чучело тоже завораживает. Другое дело, что это хорошо понимают лишь люди близкие к искусству. Чучело целого лося громоздкое, его же не поставишь везде. А такие чучела являются видом миниатюрного искусства. Архитектура связана со многими искусствами. У меня бывает много писателей, художников, косторезов. Из них никто не выражал неудовольствия как ты. Почему то всем нравится.

— Я тоже не говорю, что чучела плохо сделаны. Это я так... Я охотник, мне горько смотреть на них, не по себе... Были бы только рога...

— Ну, друг, вижу ты шибко чувствительный...

— Подумай сам. В старину Степану Разину отрубили голову за то, что он воспритивился законам того времени. А это унизительный приговор. Он пострадал за свою идею. Все живое с этого мира: человек, животные, птицы — должны уйти в землю цельными. Расчленять и превращать их в идолы считаю неправильным и грешным. Я из сельской местности. Но и там иногда посещают светлые мысли. Неужели наша Матушка-Природа не знает об алчной человеческой натуре? Конечно знает. Вот поэтому то может она и создала так, чтобы священные животные время от времени сбрасывали свои рога?

— Байбал, друг, да ты оказывается философ. Но ведь и животные были сотворены же намного раньше людей? — Николаю захотелось подколоть гостя.

— Ну откуда знать этого необразованному человеку. Да и философия, наверняка возникла от глубоких мыслей.

Мы все не рождаемся же в одночасье разумными. Лично я воспринимаю только рога животных. Дома у меня имеется несколько штук. Друг, Николай, брось ты это свое занятие, лучше займись коллекционированием рогов. Можешь забрать и у меня. Найдутся и лосиные, — Байбалу, во что бы то ни стало, захотелось переубедить своего друга.

— Не говори так. Самому пригодятся. У тебя семья, дети, трофеи никогда не помешают. Тем более, рог прекрасный обменный товар. Неплох он и в качестве подарка. Наконец, можно и за деньги продать. Так что рога животных нынче ценный товар. Не то что мои громоздкие чучела, — в Николае заговорил прагматизм городского жителя.

— А я не слышал, чтобы торговали головами животных, — Байбал почувствовал нарастающую досаду.

— Ну, хватит. Похоже, мы с тобой не понимаем друг друга... Я не думаю, что делая чучела, занимаюсь из ряда вон выходящим, поэтому не осуждай так строго... — добродушно заметил Николай.

Спор мужчин затянулся бы, но домохозяйка вновь пригласила их к столу. За столом продолжились воспоминания о детстве. Вскоре подошли дети хозяев. Отец познакомил их с гостем. Беседа друзей затянулась до полуночи.

— Однако, время оказывается позднее. Катерина, приготовь постель для гостя, — распорядился хозяин.

Мужчины вышли на балкон и, любуясь звездным небом, закурили. После разошлись по комнатам.

***

Хозяева определили Байбала на дальней комнате. Было уютно, но из улицы доносились звуки проезжающих машин. Они прогнали сон гостя. Через окно на стене отражался свет уличного фонаря. Висевшая там голова косули, холодно сверкала бесцветными глазами. Байбала снова пробила дрожь.

Нет, несмотря ни на какие увещевания и доказательства, он никак не мог смириться с «подобным видом искусства» и у него даже чуть не вырвался протестующий крик. Лишь понимание, что он находится в гостях, удержало его от подобного поступка. Байбала угнетала мысль, что он никак не может понять своего друга Николая, его понимания эстетики. От мыслей льющихся потоком он вконец запутался. «И чего же я мучаю свою душу подобными мыслями? Зачем?», — жалостливо подумал он о своем состоянии.

Уставший от своих бессвязных мыслей, он наконец задремал. И приснился ему сон.

...Оказалось, что он находится на противоположном берегу своего озера Эбэ. Утренний туман еще не развеялся. Что за диво? До его слуха донесся плеск воды. Ведь так рано рыба еще не нерестится. Он пошел на шум. А там нечетко вырисовывается нечто похожее то ли на зверя, то ли на птицу. И слышен звук, отдаленно напоминающий глухое мычание. Что за диво?

И тут наметанные глаза охотника четко увидели такую картину. С берега на чистую гладь озера выплыла безголовая туша косули. При каждом дыхании спина ее выгибалась, и при этом слы-

шались слова: «Если ты добрый человек, выслушай меня внимательно. Я когда-то была живой косулей. Но три года назад меня умертвил прибывший издалика охотник. Мало что убил, голову мою, отрубив, унес с собой. С тех пор я мучаюсь в поисках своей головы и каждое утро, в это время, обхожу озеро. Может ты, мил человек, Байбал, ведаешь, где и у кого находится голова моя?».

«Аа! Знаю-знаю! Здесь, здесь она!» — нечленораздельно вскрикнув, Байбал резко присел. «Приснится же такое!» — вслух произнес он, стараясь успокоиться. Он был весь взмокший.

Сон его окончательно выветрился. А на стене, холодно поблескивая глазами, висело чучело головы косули, будто готовое к стремительному изящному прыжку. Между ним и сном Байбала существовала невидимая и полная скорбительность. Человек в желании избавиться от этого страха, с головой накрылся одеялом.

***

Утром Байбал услышал, как хозяева поднялись. А он все лежал, обдумывая свой приснившийся сон. Но так и не нашел к нему определенного толкования. «Непонимание и неполучение удовольствия от истинных красот природы — беда и трагедия человека. Хуже того, добыв изящные создания природы, человек расчленяет и превращает их в чучела, считая это видом искусства. Отчего так? Почему подобное тоже исходит от его друга? Ведь не сыскать более

народа, чем саха, который бы глубоко преклонялся окружающим его духам природы! Почему же мы должны слепо подражать так называемым развитым странам и их нравам. У нас свои особенности, свой уклад, свои традиции и мы должны их бережно хранить», — Байбалу стало невероятно грустно. Между тем заново вспыхнула и окрепла мысль в своей правоте.

Дверь комнаты отворилась, вошел Николай.

— Ну, как спалось, дружище?

— Так, хорошо... — гость не стал рассказывать про свое ночное мучение.

— Давай, вставай, умывайся. В душ не желаешь? Я уже принял и взбодрился. Скоро будем пить чай.

— Николай, когда ты охотился в последний раз на родине?

— Ровно три года назад. Охотился на реке Куула, по дороге назад переночевал в твоей избушке. Хорошая, теплая избушка у тебя, я там славно отдохнул. Той осенью охота была удачной.

— Говоришь, года три назад?

— Да, три.

— А где же был я в то время? Ээ, вспомнил, в поселке находился. Вышел на промысел после покрова.

Разговор на этом завершился. Байбал доверял своим снам, они зачастую оказывались вещими. Он догадался и уверился в мысли, что именно это косуля была добыта вблизи ее избушки.

— Друг, Николай, подари мне чучело головы этой косули. Все же, как искусно сделал, злодей ты этакий, — в тоне Байбала сквозила мольба.

— Ха, дружище, вчера ты вроде считал мое занятие греховным. Но раз так, придется отдать, — ободренный похва-

лой оппонента, Николай с легкостью согласился.

— Вот и славно.

Байбал знал, что подобные сны ничего доброго не сулят. И принял решение оградить друга от предстоящих злоеющих неприятностей. Он воспринял свой сон как мольбу духа той местности. Вот поэтому и выпросил чучело у друга и искренне обрадовался, что тот не отказал в его просьбе. А Николай, заметив радость друга, решил, что тот остался доволен его теплым приемом.

***

Утиная стая плавно спланировала и опустилась на подветренную гладь озера. Но охотник занятый своим, делом не обратил на них ни малейшего внимания. Он выкопал неглубокую ямку, положил туда куски бересты и, чиркнув спичкой, поджег. Тут же жадно заплясали красные языки пламени, костер набрал силу.

Сидевший на корточках человек начал обряд:

Издревле великие охотники

Призывали не выпускать понапрасну

Кровь у священных животных,

Считая это греховным.

Великий господин, старец Баай Ба-рылаах,

Прошу, выслушай мою просьбу!

Мой друг Николай

Поступил опрометчиво,

Прости его грешного и не учиняй
месть.

А тебе, Косуля почтенная,

Я принес твою потерю,
Узнав об этом в своем сне.
И соблюдая обряд,
Предаю ее к Матушке земле.
Божественное животное, успокойся,
И покойся с миром.

Прошу больше меня не тревожить.

С этими словами алгысчыт вскормил дух огня. Подождав, когда костер окончательно угаснет, охотник приподнялся. Он завернул голову косули в бересту, бережно опустил ее в яму и тщательно закопал.

После этого вновь заговорил: «Господи! Как же так получается, что даже люди старшего возраста начали творить подобные бесчинства. Они отошли от природы, пренебрегают заветами пред-

ков, стали бездушными и жестокими. И свое издевательство над трупами бедных животных называют искусством! Все это пугает и угнетает. Ну, дружище Николай, отныне я буду находиться на твоих охотничьих угодьях. И не позволю тебе обезглавливать беззащитных животных. Хоть тебя, Николай, я отучу от такого жестокого занятия. Это мое окончательное слово!».

Этим охотником, выполнившим древний обряд, был Байбал Борисов. Он сделал это, соблюдая неписанные законы предков, по зову души и сердца.

*Перевод с якутского
Геннадия БЕЧЕРЯКОВА.*

Наталья ХАРЛАМПЬЕВА,
народный поэт РС(Я),
председатель правления
Союза писателей Якутии

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ ОСТАЮТСЯ ПРЕЖНИМИ ВО ВСЕ ВЕКА

(выступление на XVII съезде
Союза писателей Якутии)

Ытыктабыллаах биир идэлээхтэрим, саха суруйааччылар! Уважаемые коллеги – члены Союза писателей России! Приглашенные гости! Сегодня мы собрались на свой очередной, XVII съезд Союза писателей Якутии. Согласно Устава нашей организации съезд проходит раз в пять лет, XVI съезд прошел 1 октября 2013 года. Хочу напомнить, что наш съезд является высшим органом нашей творческой организации, на котором проводятся выборы нового состава правления Союза писателей Якутии.

Если окинуть взглядом этот период – в нашей стране произошли события, которые сыграли большую роль в общественно-политической жизни страны и отразились на повседневной жизни россиян. Так, в 2014 году Крым и Севастополь вошли в качестве двух новых субъектов в состав Российской Федерации. Сразу за этим последовали санкции со стороны США и ЕС. В этом же 2014 году разгорелась гражданская война на Украине, Донецкая и Луганская

НАТАЛЬЯ ХАРЛАМПЬЕВА. ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ ОСТАЮТСЯ ПРЕЖНИМИ ВО ВСЕ ВЕКА.

области отказались подчиняться Киеву, провели референдум. И это тоже ставится в вину нашей стране. В этот год успешно прошли зимние Олимпийские игры в Сочи. Главным событием 2015 года было празднование 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. Вы, наверное, помните, что лидеры Запада проигнорировали это событие из-за украинского кризиса. 2016 год был ознаменован всевозможными санкциями США и западных стран, что безусловно сказалось на уровне жизни населения России. В 2017 году напряженность возрастала – Северная Корея провела испытания водородной бомбы, МОК запретила нашей олимпийской сборной выступать под своим флагом...

Все эти события происходили на фоне инфляции и экономического кризиса. Доходы населения России падают, страна, как говорят, аналитики перешла к новым экономическим условиям. В этом плане Правительству РФ приходится подсчитывать свои внутренние резервы. И нет худа без добра – особое внимание руководства страны сейчас приковано к Дальнему Востоку, где возникают территории оперативного развития. Наша республика в числе тех, кто работает в этом перспективном направлении.

Прошедшее пятилетие было событийным и в политическом отношении в 2017 году состоялись выборы Президента РФ, россияне еще раз выбрали В.В. Путина. А в нашей республике за эти годы два раза прошли выборы главы. В 2014 году на состоявшихся выборах мы избрали Е.А. Борисова. Он, как вы знаете, в мае этого года написал заявление об уходе с этого поста. 9 сентября этого года во главе республики встал А.С. Николаев. Я полагаю, что население республики с удовлетворением отметило в первую очередь преемственность наших руководителей. При смене власти это очень много значит.

В отчетный период для нас самым важным и интересным годом явился год 2015 – год Литературы. Для писателей республики он ознаменовался несколькими крупными событиями. Во-первых, в июне 2015 года мы приняли выездной пленум Союза писателей России. Приехала большая группа во главе с В.Н. Ганичевым.

Гости побывали в Чурапчинском и Усть-Алданском улусах, было проведено совместное заседание секретариата. Темой выездного пленума стал разговор о будущем российской литературы, в частности национальных литератур – «В единстве наша сила». Подобные мероприятия дают большой толчок к сближению писателей, к сближению братских литератур. Завершающим мероприятием года Литературы стал выезд писателей двух Союзов в Москву, где были проведены литературные вечера. Крупным, перспективным событием года литературы стала экспедиция молодых писателей по маршруту Якутск – Санкт-Петербург – Михайловское – Смоленск – Москва – Якутск. Это в общем-то беспрецедентное мероприятие стало возможным благодаря тому, что СПЯ, выиграв грант Правительства РС (Я) в один миллион рублей. Я, как человек, который занимался подготовкой документов этого гранта должна сказать, что наша победа стала возможной при деятельной поддержке тогдашнего председателя Правительства РС (Я) Г.И. Данчиковой.

Прошло пять лет с нашего последнего съезда. Жизнь менялась, появлялись новые реалии, кипели предвыборные страсти, и писатели, конечно же, не стояли в стороне от этих дел, но они работали, писали, издавали книги.

Прежде чем приступить к обзору литератур народов Якутии за отчетный период, я хочу обратить внимание делегатов на то, что сегодня в республике работает много издательств, кроме того, издательской деятельностью занимаются и районные типографии. Сегодня уже невозможно проследить за всем издательским потоком. Но главным для писателей остается «Бичик». «Бичик» субсидируется из бюджета республики для издания социально-значимой литературы, практически это косвенная поддержка государства писателей. Но, к сожалению, мы должны констатировать факт ежегодного снижения субсидий НКИ «Бичик». Начиная с 2015 года не финансируется отдельной строкой издание серии классиков и народных писателей. В предстоящем 2019 году субсидии «Бичик» сокращены наполовину. Это безусловно

Работа XVII съезда Союза писателей Якутии.
г. Якутск, 11 ноября 2018 г.

отражается на развитии литератур всех народов Якутии. Поскольку без книги нет писателя.

Частные издательства, которые есть у нас в республике, в большей степени являются исполнителями заказов. Они не несут ответственности за художественный уровень произведений, которые издают, порой эти книги не отвечают элементарным полиграфическим нормативам.

Проза всегда считалась ведущим жанром в якутской литературе. За отчетный период издано немало книг прозы, но не все они стали событием для читателя. В этом плане мы сегодня с сожалением должны отметить снижение читательского вкуса, тяготение к легкому чтиву. Это, как говорится, палка о двух концах. Читательский вкус формирует среда, отношение общества к писателю, литературе. Большой вред в этом плане имеет развлекательное чтиво, которое в большом количестве появляется в печатных и электронных СМИ. Это серьезный и важный вопрос, который необходимо обсудить сегодня на съезде и внести свои предложения в резолюцию съезда.

Если окинуть взглядом произведения якутских писателей в эти годы, то получается такая картина. Новые романы в эти годы издали ве-

дущие прозаики – Тумарча “Өрөһүнүү”, “Өбүгэ тыына”, Семен Маисов издал последнюю книгу романа «Ийэм кэпсиир» и начало нового “Аҕа”, Улдьаа Харалы “Киһи-хара буолаары”, вышли две новые повести Николая Калинина «Томмоо», «Этинг дуксуйар», П. Харитоновой - Ойуку - «Олох модьото», Анны Варламовой – Айысхананы «Үргүөрдээх кэм үнүгэстэрэ». Весьма плодотворно в жанре рассказов за отчетный период работали Иван Осипов – Ойуур «Хоһуун уол», Татьяна Находкина «Олох оҕо оонньуута буолбатах», «Өтөх иинэ оспот», «Былдьаммыт дьылба», Павел Федоров – Сомоҕо “Түүнгү куорат”, Галины Нельбисовой “Эн миэхэ соботоххун”, “Эдэр саас одуулуур”, “Ньургун дьиктилээх сырыылар”. За эти годы в якутской прозе появились новые имена – Евдокия Иринцева – Огдо издала книги «Буолар да эбит», «Мэник Сэлиичээн». Рариса Сибирикова – Аайа «Уһаабыт сааскы түүн», Ангелина Васильева “Сүрэх кистэлэнэ”, Аграфена Кузьмина “Киһи сүрэхэ бэрт чараас”.

К жанру прозы так же относятся книги воспоминаний, размышлений Иннокентия Сосина «Уйулбам уйан убайдара», Урсунуна “Умнүллүбат урукку”, Ойуку “Чукураһа Ньукулай – күөмчүлэммит көлүөнэ ырыаһыта”. Вне вся-

НАТАЛЬЯ ХАРЛАМПЬЕВА. ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ ОСТАЮТСЯ ПРЕЖНИМИ ВО ВСЕ ВЕКА.

ких жанров стоит книга Анатолия Старостина – Сиэн Кынат «Таптал умсулбана», она является лиричной прозой поэта, на грани жанров. Как и в прошлые годы активно работает в документальной прозе «Владимир Пестерев, издавший интересную книгу «Саха уонна сэри»».

Тематику якутской прозы в эти годы можно разделить на два направления – историческая проза и произведения, отображающие современность.

На мой взгляд, две книги именно исторического склада стали событием в литературной жизни республики. Это роман Куорсуннаах «Аан талба» и книга Харысхала «Эргиллиэм хайаан да». Елена Васильевна совершила практически творческий подвиг, написав этот роман, затрагивающий самые болезненные и сокровенные моменты жизни якутской интеллигенции в период революции, гражданской войны. Этот роман получил хорошие отзывы у читателей, полагаю, что он привлечет внимание ученых-литературоведов. Книга В.Е. Васильева – Харысхала, которую долго ждали читатели, увидела свет благодаря поддержке Ассоциации «Писатели Якутии». Эти две книги имеют большое значение для повышения самосознания народа, для более глубокого и философского понимания собственного менталитета, чаяний и надежд нашего народа. Но любое произведения требует осмысления, обсуждения и в этом плане мы возлагаем большие надежды на наших литературоведов, критиков, редакторов литературных журналов.

Писателю, каким бы он талантливым не был, всегда трудно работать на современные темы. Ибо, большое видится на расстоянии, находясь внутри современной жизни непросто вычленишь глобальные проблемы. Порой, если даже писатель берется за эту тему, есть опасность слыть конъюнктурщиком и написать весьма посредственные вещи на злобу дня. Не боясь этих сложностей взялись за острые темы Николай Калитин, он написал две повести «Томмоо» и «Этин дуксуйар», посвященные проблемам экологии, А. Варламова – Айысхаана написала роман «Үргүөрдээх кэм үнүгэстэрэ», посвященный

проблемам юношества. Рассказы Татьяны Находкиной, Анатолия Слепцова, Ангелины Васильевой, Аграфены Кузьминой заставляют пристальней взглянуть в реальность, остановиться и подумать о вечных человеческих ценностях.

Особняком стоит творчество народного писателя Николая Лугинова. Закончив огромный труд о Чингисхане, он еще дальше углубился в историю. Жанр его «Хуннских повестей» трудно определить, это роман – размышление. Автор рассуждает на тему границы, в ее географическом, этническом и этическом смыслах. О границе между понятиями добра и зла. Николай Лугинов в этом произведении показывает, насколько важны для человека границы, для собственной идентификации. В этом произведении много параллелей с сегодняшним днем. «Хуннские повести» вышли из-под пера зрелого мастера и требуют такого же подготовленного читателя. Речь идет о событиях очень далекого времени и образы мифологические, легендарные, но все чаяния и надежды этих героев очень близки современному человеку. Николай Алексеевич презентовал данную книгу и в российских, и в зарубежных аудиториях и «Хуннские повести» никого не оставляли равнодушным...

В целом якутская проза прошлых лет разнообразна; по проблематике, теме, она отражает сегодняшний сложный внутренний мир человека.

Поэзия в якутской литературе занимает особое место – ведь наша литература началась с «Байаная» великого Өксөкүлэхэ. Традиционно поэзия определяет в целом развитие литературы, это можно наблюдать не только в якутской литературе.

За отчетный период издано немало поэтических книг, как известных, так и молодых авторов. Но мы с вами прекрасно знаем, что не количественные показатели, а содержание определяют качество литературы.

Издали в этот период новые книги поэты Наталья Харлампьева «Мин аалым – балабаным», Саргылана Гольдерова «Кэм айанньыта», Куорсуннаах «Орто дойду сана ырыата», «Тыйыс дьыбар уораана», Яна Байгожаева «Таптал

арыыта», Елизавета Мигалкина «Халлаан устун суос сатыы», Саргылаана Сандаар «Күн күлүгэ», Гаврил Андросов «Дойдулаах суор», Рустам Каженкин «Үс кустук», «Таас тойуга», Зинаида Архипова «Түлүк уум түүлэрэ», Александра Попова «Сүтэрсимиэх», Василий Тимофеев «Үтүө үрүмэтэ». Как видим из вышперечисленного, в якутской поэзии особенно активно работают молодые.

Современная якутская поэзия ставит во главу угла человека, его раздумья о жизни, вопросы веры, вечные вопросы жизни, смерти, любви. В творчестве каждого поэта можно найти раздумье о судьбе Родины, о прошлом, настоящем и будущем народа.

В якутской поэзии сегодня четко прослеживаются две тенденции. Первая, традиционная – поиски собственной темы в фольклоре, устном народном творчестве. Вторая, более глубинная – философская поэзия, пронизанная верой (сахалыы итэбэл), негромко говорящая о нравственных ценностях. У одного поэта можно наблюдать оба эти направления – к примеру у Куорсуннаах, Гаврила Андросова, Елизаветы Мигалкиной, Саргыланы Гольдеровой. Наши читатели очень тонко воспринимают поэзию и такие стихи читают только подготовленные читатели. К сожалению, при усилении философской составляющей поэзии, появилось четкое разграничение между поэзией песенного склада. Поэтому тексты песен артистов нашей эстрады в большинстве случаев не выдерживают никакой критики

Тревожит заметное снижение накала поэзии, большая тяга к созерцательности, некому отстраненному взгляду на жизнь. Возможно, поэзия в целом в мире переживает некий спад – поэтов – трибунов нет почти ни в одной национальной республике, поэтов – бунтарей тоже не наблюдается... При этом снижается общий накал, уровень поэзии. Общество начинает смотреть на поэтов как на отстраненных людей, витающих на небесах, далеких от жизни.

А в нашей повседневной жизни немало коллизий и бед, которые могут иметь очень большие последствия. Взять хотя бы тему экологии.

В августе этого года из-за прорыва четырех дамб АЛРОСЫ были практически отравлены реки Вилюй, Малая Ботуобия и Ирелях. Ничто не предвещало этой драматической ситуации. Работает специальная правительственная программа, которая позволяла содержать экологию в пределах нормы. Техническая вода с высоким содержанием тяжелых металлов и иных вредных компонентов привела к загрязнению и отправлению реки Вилюй на протяжении 200 км. А Вилюй – это второй по величине приток Лены.

Также заслуживает внимания писателей трагедия на руднике «Мир». произошедшая в прошлом году. Это беда касается всех нас и, народ, возможно ждал нашей реакции... Говоря сегодня об этом на съезде, я предлагаю каждому подумать над собственной позицией – не надо созерцать и быть эгегически спокойным к подобного рода катастрофам. Прежде всего это касается поэтов – нам ведь дан талант от природы...

В современной якутской поэзии сегодня немало женских имен. Я не склонна поэзию разделять по половому признаку, но тем не менее излишняя «склонность» и отвлеченность от жизни наблюдается в стихах некоторых поэтесс. Писательство – это мир с мужскими правилами и об этом не надо забывать не только поэтессам, но и женщинам, работающим в других жанрах. Когда-то на заре моей юности прочитав мои первые стихи, один известный поэт воскликнул: «Биһиги бүгүн кыыстанныбыт!». Такое умиление и восторг проявляется к любому одаренному человеку, особенно если это молодая девушка или женщина. Но долго пользоваться этим преимуществом не придется – женская слабость, кокетство не открывают дороги в литературу. Рассчитывающие на это молодые поэтессы сильно ошибаются – как только голос твой окрепнет, стихи зазвучат, вступят в права мужские правила. Почему я сегодня об этом говорю? В последние годы наблюдается рост этакого дамского сословия в нашей литературе. Читателю нужна поэзия, помогающая ему, открывающая глаза на нравственные ценности, тут

половые признаки отступают на второй план. В начале 90-ых, когда менялась общественно-политическая ситуация, когда мы потеряли свою страну и приобрели новую, на переднем крае осмысления новой ситуации, сохранения нравственных ценностей народа стояли все-таки писатели, поэты. Вспомните публицистику Суорун Омоллоона, ратовавшего за сохранение дружбы народов, прежде всего с русским народом, Василия Яковлева – Далана, много писавшего о глубинных связях прошлого и будущего, поэзию юной Умсууры, своим эпатажем, подстегивавшая национальное самосознание («Кулут куттаах сахам уола»), публицистику писателя В.Е. Васильев – Харысхала и журналиста Иван Ушницкого, они же в статусе народных депутатов защищали честь и достоинство своего народа, Эдуарда Соколова, ставшего во главе экологического движения в защиту Вилюя...

Я считаю справедливыми упреки, которые иногда слышу, об отстраненности писателей от повседневной жизни. Но для появления этой отстраненности опять же были причины. Слишком много сегодня трибунов, ратующих за ту или иную актуальную проблему, выходящие на пикет, собирающие подписи, а затем въезжающие на популистских лозунгах в Ил Түмэн, в городскую думу, в Общественную палату и т.д. Писателям негоже уподобляться этим конъюнктурщикам. Нам есть что сказать, но бесконечные реформы в государственных СМИ перекрыли каналы писателей, которые хотели бы оперативно реагировать на актуальную и важные вопросы.

Тем не менее нам всем надо быть включенным в общественно-политическую жизнь республики. Каждый писатель, конечно же, решает этот вопрос сам. Поэзия – самый тонкий и доходчивый жанр и потому именно она должна быть впереди литературы всей.

Несколько слов о детской литературе. За отчетный период в литературе, посвященной детям наблюдалось некое оживление. Так, «Бичик» обратился к классикам детской литературы – Константину Туйарскому, Тимофею Сметанину, Иннокентию Эртюкову. Кроме этого, «Бичик»

издал антологию детской литературы на якутском языке. Свои книги издали Николай Курилов «Монолог наследника Чучуны», Константин Сосин «Эһэлээбим тиэргэнигэр», Огдо «Мэник сэлиичээн», Уйбаан Ойуур «Хоһуун уол», Умсуура «Чуораанчык уу дойдутугар», Иван Иннокентьев «Жизнь и приключения Ваньки Быкова».

Сказать, что в литературе для детей появилось много новых имен нет возможности. Евдокия Иринцева – Огдо, отдала немало лет детской печати и неудивительно, что она обратилась к литературе для детей. Мы должны отметить, что ее книга «Мэник сэлиичээн» отмечена на конкурсе евразийской книги в Лондоне и издана на английском языке. Неожиданно обратился к детской тематике Иван Иннокентьев, его книга о Ваньке Быкове замечена читателями. Ирина Дмитриева также в эти годы издала книгу стихов для детей. Маленькие читатели хорошо встретили книги К. Сосина. В целом если говорить о литературе для детей, мне бы хотелось внести предложение издательству «Бичик» - об издании «золотой коллекции классики» для детей на якутском языке, с хорошими иллюстрациями – того же Константина Туйарского, Николая Заболоцкого, Семена Данилова, Моисея Ефимова, других писателей, работавших на эту тему. Как русскоязычным детям десятки издательств по всей России переиздают Маршака, Барто, Чуковского, так и наших классиков детской литературы в красивом полиграфическом оформлении нужно возвращать малышам. Как ни странно, от этого зависит уровень, вновь создаваемый литературы для детей. Она должна быть не только дидактической, но яркой и талантливой, быть на уровне классиков детской литературы.

Драматургия является одним из сложных и трудных жанров литературы. Драматург должен в монологах, диалогах раскрыть характер каждого героя, показать его в действии. При постановке спектакля очень важна индивидуальная работа с режиссером-постановщиком, художником-постановщиком и происходит не менее сложная работа с каждым актером по отдельности. Из-за такой сложной творческой

пирамиды многие начинающие драматурги сходят с полпути.

Хотя драматургов-профессионалов у нас немного, но за отчетный период ими сделано много. Драматург Иван Иннокентьев давно работает в тесном сотрудничестве с режиссерами Юрием Макаровым (Нюрбинский театр), Петром Скрябиным (Нерюнгринский театр актера и куклы) и Театром юного зрителя города Якутска. Нюрбинский театр поставил спектакль «Некто и некий», Нерюнгринский театр «Древо», Театр юного зрителя города Якутска «Таро добрый странник». Спектакли по пьесе Ивана Иннокентьева идут при полном аншлаге большим успехом. В постановочном плане этих театров стоят три новые пьесы драматурга Иннокентьева.

Наиболее продуктивным в плане постановок своих спектаклей можно назвать драматурга Семена Ермолаева. Его остросюжетные, многоплановые, с неожиданными, интересными

коллизиями пьесы заинтересовали многих российских и зарубежных театров. Его пьесу «Над водой» поставили «Белый театр» (Хабаровск), «Событие» (Москва), Омский, Барнаульский областные театры. Пьесу «Апокалипсис» театр «Ода» (Азербайджан), «Белый Театр» (Хабаровск), Театр актера и куклы (Нерюнгри). Пьесу «Джунгли» «Белый Театр» (Хабаровск), Театр актера и куклы (Нерюнгри).

В эти годы русский Академический драматический театра имени А. Пушкина плотно сотрудничал с Владимиром Федоровым на сцене театра поставлены пьесе «Два берега одной победы» и «Путь Святителя». Спектакль «Два берега одной победы» отмечен на Сочинском театральном фестивале. А премьера спектакля «Путь Святителя» состоялась в Москве во время Дней РС (Я) и вызвала положительные отклики.

Драматург Харысхал за эти пять лет отметил пятью премьерками. Национальный те-

НАТАЛЬЯ ХАРЛАМПЬЕВА. ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ ОСТАЮТСЯ ПРЕЖНИМИ ВО ВСЕ ВЕКА.

атр малочисленных народов «Гулун» открылся спектаклем «Гасаа Хунат» по его сценарию. В Саха Академическом театре имени Ойунского Андрей Борисов поставил спектакли «Учитель» о народном учителе СССР Михаиле Андреевиче Алексееве, «Тэпсиллибэт үтүө аат» («Незапятнанное имя») о государственном деятеле Илье Егоровиче Винокурове. Русский Академический Драматический театр имени А. Пушкина поставил спектакль «Страсти по ямщику», Нерюнгринский театр актера и куклы спектакль «Победить или умереть» о русском докторе совершившей свой гражданский подвиг ради спасения жителей Севера.

Для того, чтоб стать драматургом надо пройти сложный путь. Большую помощь в этом деле оказывают постоянно действующие студии и семинары драматургов. Еще при жизни драматурга, заведующего литературной частью Саха Академического театра им. Ойунского. Сиэн Чолбодук – Инн. Авкс. Дмитриева была организована студия драматургов. Студия собирается в год два-три раза. Именно студия открыла новое имя драматурга Владислава Левочкина. Его пьеса «Пути господни» о Святителе Иннокентие поставлена в театре юного зрителя в Якутске.

В рамках последнего республиканского совещания молодых писателей был организован секция драматургии. Из-за малочисленности представленных работ секция несколько лет работала совместно с секцией прозы. Благодаря успешной работе секции драматургии на республиканском совещании молодых писателей, студия драматургов под руководством главного режиссера Саха Академического театра Руслана Тараховского возобновила свою работу. Нам хотелось бы продолжить и укрепить это сотрудничество.

В последние годы стремительно начало развиваться якутское кино. Отрадно, что кинорежиссеры обращаются к лучшим произведениям якутских писателей. Наградами на международных фестивалях отмечен фильм Эдуарда Новикова «Тойон кыыл» («Царь птица») сценарий Сиэн Өкөр по рассказу талантливого писателя Василия Яковлева «Тэннэ кырдыбыт тэнкэ ти-

итим» («Состарившаяся со мной вместе лиственница»).

Талантливый кинорежиссер Никита Аржаков обрадовал киноповестью «Дьикти саас» («Дивная весна») по одноименной повести Василия Далана. Заканчивается киносъемка фильма по эпохальному роману Далана «Тыгын Дархан». Кинорежиссер Алексей Романов на суд зрителя представил фильм «Сааскы кэм» («Весенняя пора») по роману народного писателя Амма Аччыгыя.

По сценарию писателя Харысхал Никита Аржаков снял фильм «Сүтэрсибит сүрэхтэр» («Потерянные сердца») о непростых человеческих судьбах, фильм психологический, сложный, тем не менее дошел до сердец зрителя. В данное время по сценарию Харысхал молодой кинорежиссер Александр Лукин снимает фильм «Победить или умереть» о русском докторе.

При таком всплеске интереса к кино, якутские писатели пока остаются только зрителями. В итоге на экраны выходят низкопробные, порой граничащие с пошлостью фильмы и сериалы. Союзу писателей Якутии нужно серьезно подумать над этим. Уже на следующем совещании молодых писателей нужно организовать секцию кинодраматургов. Наверное, настало время экранизаций романа «Төлкө» («Судьба») Николая Якутского, повести Софрона Данилова «Красавица Амга», повести Николая Лугинова «Таас Тумус».

В этом плане якутское телевидение не всегда берется за добротные, по настоящему литературные сценарии. Современные «мыльные оперы», которые пробиваются на экран, в большей степени являются проявлением массовой культуры. А перечисленные выше произведения могли бы стать великолепными сериалами, которые воспевали бы настоящие человеческие ценности, настоящие чувства и страсти. Кино сегодня является реальной возможностью выхода на мировую арену. Об этом не стоит забывать.

Русскоязычная литература за отчетный период развивалась в русле тенденций современной российской литературы. Тут надо подчеркнуть, что в последние годы русские писатели у нас по-

явились в крупных городах республики. Например, в городе Мирном живут и работают трое членов Союза писателей России – Ришат Юзмухаметов, Сергей Москвитин и Любовь Винс, которая в качестве представителя сегодня присутствует на съезде. В Алданском районе, в городе Томмот живет Елена Овчарова, не только замечательный поэт, но и настоящий сподвижник, энтузиаст. Если бы все преподаватели русского языка и литературы работали так, как она, то больше было бы интеллектуалов среди молодежи. В Нерюнгри проживают Ольга Никулина и Виктор Вдовиченко, которые, к сожалению, не могли приехать на съезд. Лены Парыгиной из Ленска тоже нет на съезде. Все упирается в финансовые возможности. Не все главы районов пошли навстречу просьбе союза командировать писателей на съезд.

Каков же спектр развития русскоязычной литературы за отчетный период? Большинство авторов издали книги, некоторые не одну. Ришат Юзмухаметов издал книги «Лариса Попугаева. Первооткрывательница алмазов в России», «Алмазные фантазии», «Геологи – алмазники». Ришат Юзмухаметов фактически является вдумчивым, внимательным и справедливым летописцем алмазного края. Неустанным, надо добавить.

Интересные, самобытные романы в последние годы жизни создал Владислав Авдеев: «Запретная любовь», «История первой любви». Он брался за разработку якутской тематики в историческом плане. Мы потеряли большого писателя, надо бы поработать с его архивами и подумать о книге.

Иван Иннокентьев в эти годы работал очень плодотворно, им изданы книги «Тамбур Тутанхамона», «Тайны», «Ничей», «Малое избранное» и уже упоминавшаяся книга для детей. Он работает и как драматург, но, как говорится «года к суровой прозе клонят», совсем недавно он ушел из журнала, чтоб заняться полностью творческой работой.

Сергей Москвитин в эти годы работал, пожалуй, плодотворней всех. Им издано семь книг – тут и поэзия, и автобиографические заметки, и фотографии, и пособие для стихотворцев.

Ждем творческих откровений от новых членов СП России – Любви Винс, Лены Парыгиной, у них есть резервы для плодотворной творческой работы.

Активно работала в эти годы Ольга Пашкевич. Кажется, она окончательно утвердилась в своем выборе – прозе. Ее книги рассказов «Крем для рук», «На этой стороне улицы», «Талисман» с интересом встречены читателями, они отмечены дипломами на российских литературных конкурсах.

Талантливый и самобытный прозаик Ариадна Борисова, которую мы знаем по ее романам «Божья отметина», «Змеев столб», вышла на просторы российского уровня. Ее «роман» с издательством «Эксмо» весьма успешен. Нам остается пожелать ей успехов!

Бывают в жизни писателя неожиданные даже для него самого книги, но именно они и составляют имя автора. Такой книгой я считаю книгу Виктории Габышевой о маленькой девочке Карине, плутавшей в тайге 11 суток. Книга оставляет настолько сильное впечатление, что заставляет каждого думать о смысле бытия, о том, что мы все-таки часть природы матери.

Очень серьезно в эти годы работала Ирина Дмитриева в области истории становления православия в Якутии – в 2013 году вышла книга «На Север сквозь века. История православия в Якутии». В ее багаже также и поэтические сборники, и книга для детей.

Правление Союза писателей Якутии в ноябре 2016 года провело Дни русской поэзии в Якутии. В Якутск съехались почти все русские писатели республики – общались, встречались с читателями, обсуждали произведения. Хотелось бы чаще проводить подобные мероприятия, поскольку ничто не заменит живое творческое общение.

В качестве пожелания, хотелось бы напомнить нашим русскоязычным писателям о замечательных традициях русских писателей, живших и работавших в Якутии – Юрия Шамшурина, Юрия Черткова, Сергея Шевкова, Владимира Фролова. Все они не чурались переводческой работы, тем самым черпая новые темы в этой, казалось бы, сложной и трудной работе.

НАТАЛЬЯ ХАРЛАМПЬЕВА. ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ ОСТАЮТСЯ ПРЕЖНИМИ ВО ВСЕ ВЕКА.

Как известно, литература в Якутии развивается на пяти языках. В литературе коренных малочисленных народов Севера за отчетный период вроде бы не появились новые имена, но активную творческую деятельность продемонстрировали известные писатели. Народный писатель РС (Я) Андрей Кривошапкин практически ежегодно издавал книги - «Оленные люди России», «Будущее Себяна», «Под сенью Полярной звезды», «Под северным сиянием». «Парламент Якутии», «Долг народов Севера – идти в ногу со временем», «Жизнь моя», «Я б снова выбрал тебя», «Заоблачные вершины Виктора Лебедева», также Андрей Васильевич издал 2 тома избранных произведений. Как общественно-политический деятель, у Андрея Кривошапкина широкий диапазон тем, он не чурается публицистики, аналитики новейшей истории. Плодотворно работали в эти годы Василий Кейметинов – Баргачан, Гаврил Курилов – Улуро Адо, Николай Курилов, Мария Федотова – Нулгынет, Варвара Белолюбская – Архук. Особо хотелось бы отметить Марию Федотову – Нулгынет – она несмотря на то, что живет в дальнем северном районе, участвует в российских литературных фестивалях, конкурсах, отмечена наградами. Варваре Белолюбской мы благодарны за то, что она любовно возвращает молодых северян, способных к творчеству. Это нелегкий, но благородный труд. Благодаря ей в совещании молодых ежегодно участвуют ребята, которые интересуются творчеством. Возможно, их этих ребят вырастут такие личности как Семен Курилов и Василий Лебедев.

Писатели – северяне не стоят в стороне ни в одном жанре литературы, ими освоены крупные эпические формы, романы и поэмы, при этом углубляется проблематика, особенно в вопросах защиты национальной культуры, сохранения родного языка и охраны природы.

Как вы все знаете, начиная с 2004 года Союз писателей Якутии проводит республиканские совещания молодых писателей. Итогом этой планомерной работы стало то, что членами Союза писателей России стали 14 молодых авторов. Самым главным итогом этой нашей ра-

боты, на мой взгляд, стало то, что появилось сообщество молодых писателей, они познакомились друг с другом, сложился основной костяк. С 2008 года работает творческое объединение молодых писателей «Тыл кытата». Этим объединением реализовано немало творческих проектов, организованы с министрами.

В 2017 году при правлении организован Совет молодых литераторов. Данные молодежные объединения практически в последние годы берут на себя организацию совещаний и семинаров молодых писателей. Многие молодые принимают участие в российских и международных литературных фестивалях. Думаю, что сегодня на съезде более подробно об этом расскажет Гаврил Андросов, который отвечает в правлении за это направление работы. Всего молодыми авторами в период между съездами издано 28 книг, также они принимали участие в 7 сборниках. Это немало.

Тематика произведений молодых писателей, на мой взгляд, ближе к сегодняшней жизни, ее нравственным проблемам, есть удачные попытки взглянуть на сегодняшний день с исторической перспективы. В целом у старшего поколения писателей создается впечатление некоторой медлительности в творческой работе, особенно в вопросах расширения жанров и освоения более крупных эпических форм.

Хотя сегодняшняя общественно-политическая ситуация выносит на гребень пикетчиков, людей, которые берутся за острые проблемы только ради популизма и практически очень редко доводят дело до конца, молодым писателям следует больше включаться в общественную жизнь республики, быть активней в вопросах отстаивания вечных нравственных ценностей. Римма Казакова в самом начале 90-ых годов написала следующие строки, адресуя их приватизаторам и прочим хапугам:

Вы отмываете грязные деньги,

Мы отмываем грязное время.

Эти строки совершенно точно определяют позицию, ответственность поэта, писателя.

Вы видите, что к власти сегодня приходит молодое поколение чиновников. Поколенче-

ский принцип в жизни еще никто не отменял. И вам, молодым, сегодня надо налаживать связи с властью имущими, напоминать им о своей миссии отмывать грязное время.

На сегодня в этом вопросе активен зам. председателя правления Союза писателя Якутии Гаврил Андросов. Он на съезде СПР в феврале этого года избран секретарем СПР. Давайте, еще раз поздравим его с этой высокой должностью!

В этом году вернулся из Москвы после окончания ВЛК Анатолий Слепцов. Наверняка, для него было непростым решением оставив обжитую реальность, практику хирурга, уехать на учебу. Полагаю, что не только учеба, но и общение в литературных кругах Москвы дало ему много – участие и победы в литературных конкурсах, обретение друзей и переводчиков, возможность сверить часы с развитием российской литературы. Так что читатели вправе ожидать от него новых, крупных произведений.

Не могу не сказать два слова о Николае Рыкунове, так рано ушедшем из жизни. Николай

как будто знал, что ему отпущено немного, торопился успеть претворить свои задумки в жизнь. Только благодаря его настойчивости, организаторским способностям была издана книга Николая Заболоцкого «Очерки якутской литературы». Он увидел в запрещенном в свое время труде переключку с нашим временем.. Без всякого сомнения Николай Рыкунов был человеком, нацеленным на работу в литературной критике – смелым, вникающим в историю литературы, бесконечно любящим родную литературу. Отрадно, что его друзья довели до конца издание его книги, которую он собрал при жизни. Это пример настоящей человеческой и творческой дружбы.

Теперь о самом волнующем всех национальных писателей вопросе – о переводах. В последние годы мы много говорим об этом. Конечно же, такой стройной системы переводческого дела, какая была в Советском Союзе, уже не будет. Но государство в Год литературы озабочилось наконец-то проблемами перевода на

НАТАЛЬЯ ХАРЛАМПЬЕВА. ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ ОСТАЮТСЯ ПРЕЖНИМИ ВО ВСЕ ВЕКА.

русский язык литератур народов России. Была создана программа, которая финансируется из бюджета. Поручено было выполнение данной программы издательству ОГИ. Это издательство во главе с Максимом Амелиным начали работу. Изданы антологии поэзии народов России и детской литературы. Проведено несколько выездных семинаров в регионах, в том числе и у нас. Не все может устраивать национальных писателей в этой работе ОГИ, но лиха беда начало. И то, что эту работу ведет конкретное издательство оказалось вполне логичным и оправданным, поскольку национал переводится для того, чтоб его знали в России, чтоб дойти до русского читателя.

Наши, свои переводчики, а их не так много, в период между съездами работали достаточно плодотворно. Так, Аита Шапошникова закончила работу над романом П. Харитонов – Ойуку «Бубенцы над Леной», повести «Томмоо» и «Гром гремит» Николая Калитина, поработала над переводами олонхо. В 2017 году она издала книгу избранных переводов. Не менее плодотворно работала Альбина Борисова – в ее багаже переводы Дмитрия Наумова, тувинского эпоса «Кунан Хара».

Закономерным итогом наших международных фестивалей поэзии «Благодать большого снега» стали переводческие связи с участниками фестиваля. Так, изданы две антологии поэзии – польской и татарской, на якутском языке. В Варшаве вышла антология современной якутской поэзии на польском. Марат Ахмеджанов, организатор литературного фестиваля, издатель издал на английском языке мою поэтическую книгу «Азия Хотун» и детскую книгу Огдо «Мамонтенок Мэник». В период между съездами переведены и изданы на русском, сербском и китайском «Хуннские повести» Николая Лугинова. У меня вышли книги на татарском «Осенние дожди» и на азербайджанском «Мой друг апрель».

Международный фестиваль поэзии «Благодать большого снега» одной из своих важных задач считает как раз организацию живых связей поэтов с поэтами, общение, которое долж-

но продолжиться в творческом содружестве. Благодаря фестивалю стихи якутских поэтов переведены на английский, татарский, азербайджанский, башкирский, тувинский языки. И все зависит от самого поэта, насколько он сам сможет наладить контакты, оперативно подготовить подстрочники и т.д. К сожалению, это реалии нашего времени.

В проведении фестиваля деятельное участие принимает СВФУ и Министерство культуры и духовного развития. Следующий фестиваль должен состояться в следующем 2019 году, но в плане республиканских мероприятий он не включен. Данный вопрос считаю необходимым включить в резолюцию нашего съезда. Фестиваль «Благодать большого снега» знают не только в России и за рубежом, поступает немало заявок. Организация подобных фестивалей сегодня является одной из форм организации литературного процесса. И если мы думаем о будущем литератур народов Якутии, то его непременно надо продолжить.

Три кита, на котором держится работа правления, это – работа с молодыми авторами, поддержка членов Союза в издании книг и переводов и работа по литературному наследию.

За отчетный период мы провели много юбилеев, как классиков, так и здравствующих ныне писателей. 100-летие Макара Хара, Исая Никифорова, Дьун Дьянылы, Анастасии Сыромятниковой, Болот Ботура, Семена Данилова, 110-летие Куннук Уурастырова. Также были отмечены юбилеи Николая Калитина, Сэмэнэ Тумата, П. Харитонов – Ойуку, Айсена Дойду, Урсун, Ивана Иннокентьева, Куорсуннаах.

Неважно в этот отчетный период обстояли дела с наградами для писателей. Звание «Заслуженный работник культуры» было присвоено Ольге Пашкевич, Иван Иннокентьев награжден медалью Пушкина. Госпремия имени П. Ойунского присуждена Е.В. Слепцовой - Куорсуннаах. Пожалуй, больше похвалиться нечем. Особо трудно обстоят дела с присвоением звания народного писателя. Правление буквально завалено ходатайствами о присвоении этого звания тому или иному писателю. Не буду на-

зывать фамилий, но только по нашему союзу их пять человек. Представленные к этой награде наши два претендента так и не получили ее. В этом плане надо нам всем вместе конкретно определить критерии, чтоб не было обид. Со стороны Главы и правительства необходима системная поддержка творческих людей, ведь писатели, как дети, они рады поощрению, это еще говаривал Хемингуэй. И награждение писателя – это своего рода инвестиция в духовное развитие народа, республики.

Также хотела бы обратить внимание властей на издание серии классиков и народных писателей Якутии в издательстве «Бичик». Практически эта серия осуществляется благодаря таким людям, как С.А. Попов – Тумат, Н.Е. Винокуров – Урсун, много работала в этом направлении незабвенная Д.Е. Васильева. Они выступают составителями многих книг из этой серии. Мы должны поблагодарить их за этот подвижнический труд, поскольку многие наследники не в силах заняться литературным наследством. В отчетный период издано – 19 томов классиков и народных писателей. Сегодня нависла угроза закрытия данной серии. Если с 2005 года серия финансировалась отдельной строкой, то с 2015 года это прекращено. А при 50 % сокращении субсидий «Бичик» едва ли сможет предусмотреть издание этих книг.

Основной задачей нашего Союза является объединение творческих людей, решение проблем, возникающих при реализации творческих идей, в меру сил правление пыталось решить вопросы социального статуса писателя, оценки его труда. При этом правление оказывало по-настоящему материальную помощь нуждающимся писателям. Подробней об этом будет сказано в докладе ревизионной комиссии.

Если честно, мы проводим сегодняшний съезд в очень сложных условиях. В этом году союз не получил грант из бюджета республики. Ранее мы подпитывались за счет внебюджетных средств – аренды помещений. В этом году из-за протечки крыши половина арендаторов ушла, теперь доходы от аренды не покрывают расходов на коммунальные платежи и содер-

жание здания. Аппарат правления и техработники не получаем зарплату с июня текущего года. Возможно, кому-то покажется, что мы не очень хорошие хозяйственники – но мы ежегодно вели фрагментарный ремонт крыши. Но это временное решение. Нужен капитальный ремонт крыши. Хотелось бы, чтобы нашу просьбу о помощи услышали.

Каждый член Союза должен думать об укреплении авторитета и статуса своей организации, активней участвовать в мероприятиях и проектах, чаще выезжать на встречи с читателями, использовать любую возможность поговорить с ними. Писатель должен быть в гуще событий, водвороте дел, но не краснобайствовать, а творчески переосмысливать окружающий мир. Поверьте, слова писателя еще не потеряло вес в глазах наших читателей. Они ждут от нас не только талантливые произведения, но и веское слово в конкретной ситуации. Общечеловеческие ценности остаются прежними во все века. Надо только следовать им, жить по ним, и писать и говорить о них.

Желаю всем вдохновения, удачи, новых произведений! Алгыс баһа сыланнын!

